

РЕДАКЦИЯ ЖУРНАЛА «ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ»:

Главный редактор:

Карпович Олег Геннадьевич
доктор политических наук,
доктор юридических наук,
профессор

Ответственный секретарь:

Орлов Егор Эдуардович

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Шутов А.Д. – председатель,
заслуженный деятель науки РФ,
доктор исторических наук

Анжела ди Грегорио – доктор
политологии, профессор (Италия)

Анис Байректаревич – доктор
политологии, профессор (Австрия)

Бажанов Е.П. – заслуженный деятель
науки РФ, доктор исторических
наук, профессор

Громыко А.А. – доктор политических
наук, профессор

Ивашов Л. Г. – доктор исторических
наук, профессор

Манойло А. В. – доктор политических
наук

Пономарева Е. Г. – доктор
политических наук, профессор

Сотирис Питтас – магистр права (Кипр)

Филимонов Г. Ю. – доктор
политических наук

Шулепов Н.А. – заслуженный юрист
РФ, доктор юридических наук,
профессор

Геополитический журнал

Номер свидетельства
ПИ № ФС77-61075

Наименование СМИ:
Геополитический журнал.

Форма распространения:
печатное СМИ журнал.

Территория распространения:
Российская Федерация,
зарубежные страны.

Языки: русский, английский.

Адрес редакции: 121170, г. Москва,
Кутузовский пр-т, д. 36, стр. 11.

Тел.: (495) 7-400-600

E-mail: GPJ2013@mail.ru

При перепечатке и цитировании ссылка на журнал
«Геополитический журнал» обязательна.

© «Геополитический журнал», 2015

СОДЕРЖАНИЕ

АКТУАЛЬНЫЙ ВОПРОС

Аладьин В. В., Малков С. Ю., Ковалев В. И. Чтобы
России не распасться как Советскому Союзу 2

РОССИЙСКАЯ ПОЛИТИКА

Задохин А.Г. Национальная безопасность:
идеология или национальное сознание 18
Карякин В. В. Судьба Российских реформ 26

МИРОВАЯ ПОЛИТИКА

Филиппов В.Р. Франсафрик: гвинейский прецедент ... 36
Будаев А.В. Гибридные войны США в Южной Америке .49

ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Дашичев В.И. Трудная судьба общеевропейского
сотрудничества 54
Арская Л.П. Гуманная ответственность: идеи,
прошедшие через века 58

ПСИХОЛОГИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Манойло А.В. Убить котенка 65

ПРОБА ПЕРА

Тетерюк А.С., Чижевский Я.А. Сценарий смены
политического режима: Ливийский казус 70

РЕЦЕНЗИИ И ЭКСПЕРТИЗЫ

Кайманаков С. В., Кретов С.И. Геополитический
выбор для России 83

АКТУАЛЬНЫЙ ВОПРОС

ЧТОБЫ РОССИИ НЕ РАСПАСТЬСЯ КАК СОВЕТСКОМУ СОЮЗУ

Аладьин В. В.

Действительный член АВН, доктор экономических наук.

Малков С. Ю.

Профессор факультета глобальных проблем МГУ им. М.В.Ломоносова, действительный член АВН, доктор технических наук.

Ковалев В. И.

Член Президиума АВН, член Исполкома Ассоциации «Аналитика», кандидат технических наук.

В статье рассмотрены некоторые организационные причины, приведшие к «геополитической катастрофе», постигшей СССР. Показано, что это поражение во многом было предопределено тем, что во время горбачевской перестройки в X-систему СССР начали механически внедрять западные Y-элементы. Возникшая симбиозная социальная система предсказуемо ослабла и разрушилась.

В результате либеральных реформ Россия утратила субъектность, перешла из претендентов на мировое лидерство в Мир-периферию, оказалась в сырьевой ловушке. Общество раскололось: реально российская элита живет в Y-системе, а большинство населения — в X-системе, и эти слои общества друг друга не понимают.

Что делать? Надо выстраивать современную социальную систему, адекватную российским цивилизационным особенностям. Надо не стыдиться своей непохожести на другие страны, необходимо понять ее глубинные причины и использовать ее преимущества (как это делают, например, не стесняющиеся своей цивилизационной идентичности Япония, Индия или Китай). При этом все указывает на то, что цивилизационный опыт России будет все более востребован.

Ключевые слова: субъектность, Россия, X-система, Y-система, цивилизационная идентичность, социальная система, сырьевая ловушка, либеральные реформы, геополитическая катастрофа

The article discusses some of the organizational reasons which led to the «geopolitical catastrophe» that befell the USSR. It is shown that this defeat was largely predetermined by the fact that during the time of Gorbachev's perestroika in the X system of the USSR began mechanically to introduce Western Y-elements. Encountered a symbiotic social system predictable weakened and collapsed. As a result of liberal reforms, Russia has lost subjectivity, moved from the contenders for world leadership in the World is the periphery, was in the commodity trap. Society was split: the Russian elite really lives in the Y-system, and the majority of the population is in the X-system, and these layers of society do not understand each other.

What to do? Need to build a modern social system, adequate Russian civilizational features. We should not be ashamed of being different to other countries, it is necessary to understand its underlying causes and to use its advantages (as do, for example, not ashamed of their civilizational identity, Japan, India or China). This all indicates that civilizational experience of Russia will be increasingly in demand.

Key words: subjectivity, Russia, the X-system and Y-system, civilizational identity, social system, commodity trap, liberal reforms, geopolitical catastrophe

1. КРИЗИС ЭЛИТ КАК ФАКТОР ДЕСТАБИЛИЗАЦИИ

Исторический анализ показывает, что одним из важнейших факторов политической дестабилизации, революций, гражданских войн является *кризис национальной элиты*, ее несоответствие зада-

чам, стоящим перед страной. Различные группы элиты, преследуя свои узко понимаемые корпоративные интересы и не представляя масштабы предстоящих перемен, оказываются готовы поставить на

кон судьбу страны и государства. И народное недовольство («низы не хотят»), и экономические неурядицы, и паралич государственного аппарата («верхи не могут»), зачастую оказываются следствием этой «элитной неустойчивости». Ситуация ухудшается, если эти группы ориентируются на поддержку и отстаивание интересов других государств в собственной стране. Вспомним перехват власти на Украине в 2014 году, в ходе которого американские советники руководили и властью, и оппозицией. Хрестоматийными примерами здесь могут служить Великая французская революция (1793); вступление Российской империи в Первую мировую войну (1914), предопределившее ее распад; Февральская революция (1917); катастрофа Советского Союза (1991).

Внешне это выглядит как странные немотивированные решения, очевидные ошибки, нежелание прислушиваться к мнению профессионалов. Но в их основе «шизофрения элиты», разные группы которой стремятся «перетянуть канат» в свою сторону. Стратегические решения принимаются, как правило, узким кругом руководителей, поэтому роль первых лиц государства, когда решаются вопросы определения дальнейшего пути развития, может быть очень велика. Государственная машина при этом может выступать и как инструмент защиты общества и государства, и как усилитель трагических ошибок.

Возможные последствия пагубного поведения элиты исследовались, например, в /17/ методами математического моделирования. Использовалась «модель борьбы условных информационных», /18/ параметры которой отображают, насколько конкурируют или поддерживают друг друга представители различных социальных слоев, насколько важны для них их собственные идеи, смыслы и ценности. Считалось, что изменения в умах граждан приводят в конечном итоге к геополитическим изме-

нениям, к распаду или объединению государств. Моделирование, проведенное в 2004 году, показало, что в зависимости от соотношения параметров, характеризующих взаимоотношения внутри российского общества (в том числе между элитой и остальной частью населения), возможны различные сценарии развития ситуации. Результаты моделирования этих сценариев развития событий изложены ниже.

А) Сценарий распада России без внешнего вмешательства.

Сценарные условия: низкая рождаемость русского населения, низкие доходы на душу населения, разобщенность элиты и общества, криминализация России.

Рис.1. Изменение границ России в соответствии со сценарием (А)

Результат моделирования:
краткосрочная перспектива: от России быстро откалываются все территории с высоким процентом этнически нерусского населения (Чечня, Калмыкия, Татарстан и т.д., обширные территории Сибири становятся независимыми), небольшая полоска русского населения вдоль Транссиба либо формально еще входят в Россию, либо формируют собственное «сибирское русское государство».

долгосрочная перспектива: из-за низкой рождаемости русского населения и еще большего осложнения экономиче-

ской ситуации из-за потери сибирских сырьевых месторождений, «сибирское русское государство» размывается демографически и входит в состав примыкающих стран. Хабаровский и Приморский край входят в Китай полностью демографически. Европейская часть России также постепенно тает из-за демографического дисбаланса, но ее демографическое положение более стабильно, хотя экономически еще сильнее откатывается назад в связи с тем, что нефтяные ресурсы потеряны, а собственная конкурентоспособная промышленность не создана.

Данный сценарий (отсутствие внешнего вмешательства) маловероятен, очевидно, что если Россия начнет разваливаться, соседи примут деятельное участие в разделе лакомых кусков.

Б) Сценарий распада России с внешним вмешательством.

Сценарные условия: низкая рождаемость русского населения, низкие доходы на душу населения, разобщенность элиты и общества, криминализация России + активная деятельность США, Китая и исламских организаций по ускорению потери контроля над территориями (поддержка радикальных оппозиционных организаций, местных элит, создание неуверенности в эффективности существующей власти, создание пораженческих настроений, угрозы и т.п.)

Рис.2. Изменение границ России в соответствии со сценарием (Б)

Результат моделирования:

краткосрочная перспектива: от России быстро откалываются все территории с высоким процентом этнически нерусского населения. Данные территории быстро входят под контроль сопредельных государств прежде всего США (Сибирь), Китая (часть хабаровского края и Приморье), Японии (Курилы, Сахалин и, возможно, часть материка), радикальные исламские государства возникают на Кавказе, захватывая часть Краснодарского края.

долгосрочная перспектива: Пограничье между территориями США, Китая и Японии является неустойчивым, Япония вытесняется с материка, возникает небольшое формально независимое государство на Дальнем Востоке, являющееся буферной зоной между зонами влияния США и Китаем, который к тому времени уже включил в себя часть территорий Хабаровского края и Приморья. Илам движется на север по Краснодарскому краю. Россия теряет выход к Черному морю.

В) Воссоединение: новый Союз вокруг России. Опора на элиты. (Неустойчивая конфедерация)

Сценарные условия: повышение рождаемости русского населения, повышение доходов на душу населения, развитие собственной экономики, повышение самосознания и национальной гордости, борьба с криминалом, укрепление действенности и авторитета центральной власти.

Рис.3. Формирование союза вокруг России в соответствии со сценариями (В) и (Г)

Результат моделирования:

краткосрочная перспектива: Национальные элиты стран СНГ осознают перспективы развития российской экономики, как наиболее сильной в этом регионе, а также отсталость собственных государств в отсутствии промышленного, технологического и образовательного потенциала, и необходимость соответствующих инвестиций со стороны России как наиболее выгодного партнера. Шаткость их собственного положения в своих государствах подталкивает их к поиску покровителей. Россия при ее экономически усиливающемся положении оказывается наилучшей кандидатурой. Страны формально входят в новый союз с упразднением СНГ. Крепость данного союза зависит исключительно от позитивной динамики собственно России. Сателлиты для России не являются чем-то жизненно необходимым (кроме амбиций и усиления влияния в мире), так как обладают ограниченными ресурсами (за исключением ряда месторождений и возможности транзита собственных ресурсов в страны дальнего зарубежья), в то время как Россия для сателлитов — Россия — гарантия процветания местных элит и постоянный источник материальных средств.

долгосрочная перспектива: В случае позитивной экономической динамики собственно России и развитии обрабатывающей промышленности, сателлиты еще более инкорпорируются в Союз. Они становятся мощным поставщиком рабочей силы на территории России, а также местом развертывания контролируемых Российским бизнесом производств, требующих дешевой рабочей силы на местах.

Г) Воссоединение: новый Союз вокруг России. Опора на население. (Устойчивая федерация)

Сценарные условия: повышение рождаемости русского населения, заметное повышение доходов на душу населения, развитие собственной экономики, повышение самосознания и гордости, борьба

с коррупцией, провозглашение ценностей, объединяющих народы СНГ.

Результат моделирования:

краткосрочная перспектива: Народы стран СНГ, осознают перспективы развития российской экономики, как наиболее сильной в этом регионе, а также отсталость собственных государств в отсутствии промышленного, технологического и образовательного потенциала, а также коррумпированность и клановость собственных элит, мало заботящихся о процветании государств. В результате народных волнений (оранжевых революций в пользу России) власть переходит к пророссийским оппозиционным силам, выступающим за интеграцию с Россией на условиях последней. В случае грамотных шагов со стороны России и снижению дестабилизирующих воздействий со стороны сторонних стран (прежде всего США и радикального ислама) (поскольку революции и безвластие чреваты потерей контроля как в пользу России, так и в пользу других игроков), формируется Союз нового типа, на основе осознанного в народах единства и исторических перспектив. Данный Союз является значительно более прочным по сравнению с административным союзом.

долгосрочная перспектива: В случае позитивной экономической динамики и грамотных шагов руководства Союза происходит быстрый рост союзной экономики, индустриализации среднеазиатских и кавказских и постиндустриализации европейских регионов Союза.

Расчеты данных сценариев были проведены в 2004 году, при этом высказывались опасения, что события будут развиваться по сценарию (Б). Однако В.В.Путину в то время удалось удержать ситуацию под контролем, усмирить «олигархическую вольницу». В последние годы ситуация стала развиваться по сценарию (В). Союз вокруг России обрел черты Евразийского экономического союза (ЕАЭС) с перспективой дальнейшей интеграции.

2. УСТОЙЧИВОСТЬ СОЦИАЛЬНЫХ СИСТЕМ

Каковы фундаментальные предпосылки кризиса элиты, ее неспособности решать задачи страны?

Этот вопрос следует рассмотреть в контексте анализа условий устойчивости социальных систем. Для того, чтобы добиться устойчивости в изменяющемся мире, социальным системам необходимо решить следующие основные проблемы:

(А) обеспечить возможность *экономического выживания и развития* (с целью удовлетворения материальных потребностей своих членов);

(Б) обеспечить *эффективное управление* социальной системой;

(В) обеспечить *социально-психологическую стабильность* системы при наличии разновекторных интересов ее членов, снизить внутреннюю конфликтность.

Исследования с использованием математического моделирования показывают (см., например, [1-5]), что эффективность различных способов решения указанных проблем в существенной мере зависит от того, в каких внешних условиях находится социальная система и какие приоритетные задачи перед ней стоят.

Так, если приоритетными (жизненно важными) для социума являются задачи *безопасности* (обеспечение выживания в сложных природно-социальных условиях, при дефиците ресурсов), то в результате самоорганизации общество приобретает черты так называемой Х-структуры [5, 6], для которой характерно институциональное сочетание «распределительная экономика — директивная (иерархическая) система управления — примат коллективизма в общественном сознании». Сутью этой структуры является объединение общих усилий для борьбы с внешней (для общества) угрозой. Эта структура объективно способствует усилению центральной власти и может быть охарактеризована

как **«объединение слабых вокруг сильного»**.

Если же приоритетными для социума являются задачи экономического *развития* в условиях ресурсной достаточности (или избыточности), то общество естественным образом приобретает черты так называемой Y-структуры [5, 6], для которой характерно институциональное сочетание «рыночная экономика либерального типа — адаптивная (демократическая) система управления — примат индивидуализма в общественном сознании». Такое общество не заинтересовано в чрезмерном усилении центральной власти (которое может ограничивать свободу действий индивидов), оно против монополизма в любых его проявлениях и реализует принцип **«объединение слабых против сильного»**.

Основные отличительные черты этих социальных структур отражены в таблице 1[5].

Важно, что данные типы общества отличаются не только структурой, но и механизмами самоорганизации и обеспечения устойчивости (выживаемости). При этом в обществах Х-типа происходят процессы социальной кластеризации (формирование жестких социальных, конфессиональных, этнических и других перегородок, замкнутых кланов и социальных групп, противопоставляющих себя друг другу). Для обществ Y-типа социальная кластеризация не характерна, социум атомизирован: каждый член общества — сам за себя, стремится в минимальной степени зависеть от других. Исторически Х-структуры формировались в обществах аграрного типа (так называемый Восточный¹ тип общества [5]), а Y-структуры — в торгово-ремесленных и индустриальных обществах с развитой конкуренцией (так называемый Западный² тип общества [5], примерами таких обществ являются

Таблица 1.

Отличительные особенности X- и Y-типов социальных структур

Характеристика	X-структура	Y-структура
Институциональные особенности	1. <i>Регулируемая</i> экономика 2. <i>Директивная</i> централизованная система управления (вертикальные иерархии) 3. Примат <i>коллективизма</i> в социально-психологической сфере	1. <i>Либеральная</i> рыночная экономика 2. <i>Адаптивная</i> (демократическая) система управления (горизонтальные сети) 3. Примат <i>индивидуализма</i> в социально-психологической сфере
Условия формирования	- серьезные внешние угрозы; - недостаток ресурсов (<i>игра с нулевой суммой</i>)	- отсутствие серьезных внешних угроз; - разнообразие ресурсов (<i>игра с положительной суммой</i>)
Характер конкуренции	конкуренция социумов (выживает сильнейший социум)	конкуренция индивидов (выживает сильнейший индивид)
Цель	Безопасность (выживание социума)	Развитие (повышение индивидуального благосостояния)
Способ достижения цели	объединение слабых вокруг сильного (сильная центральная власть)	объединение слабых против сильного (слабая центральная власть)
Приоритеты	- кооперация как принцип; - обеспечение единства общества; - улучшение управления	- конкуренция как принцип; - инициирование плюрализма, экономической активности
Этическая система	« <i>декларация добра</i> » (идеологическое единство)	« <i>запрет зла</i> » (свобода действий в рамках закона)
Угрозы системе	- потеря единства общества; - снижение эффективности власти, бюрократизм, коррупция	- монополизация власти; - имущественное расслоение
Объект защиты	социальная организация (государство)	индивидуальные права и свободы

города-государства Древнего Шумера и Древней Греции, западноевропейские государства начиная с эпохи высокого средневековья).

Здесь важно отметить, что принципы самоорганизации в X- и Y-структурах разнонаправлены (то, что хорошо для одной структуры, — плохо для другой, и наоборот), что делает сложным согласование X- и Y-элементов в одном социуме. Тем не менее, сочетание X- и Y-элементов существует всегда, поскольку любое

общество вынуждено одновременно решать задачи и безопасности и развития. Так, внутри X-обществ всегда существуют подсистемы, организованные по Y-принципу (например, рыночно-торговый сегмент в аграрных обществах), а в Y-обществах — подсистемы, организованные по X-принципу (например, армия и силовые структуры, системы государственного социального обеспечения в современных западных странах). При этом соотношении X- и Y-элементов в

конкретном обществе непостоянно во времени; сильнее всего оно зависит от изменения внешней ситуации: от увеличения или снижения ресурсной базы, от изменения опасности угроз существованию социума. Однако в конечном счете устанавливается определенный баланс X- и Y-элементов во всех подсистемах социума, но непременно при доминировании на верхнем уровне либо X-, либо Y-структуры.

Итак, в процессе социальной эволюции в результате взаимодействия с природно-социальной средой каждое общество приобретает либо X, либо Y-облик (с определенным присутствием элементов противоположного типа). Важно то, что насильственное внедрение в X-структуру Y-элементов (или наоборот: в Y-структуру X-элементов), пусть даже с благими намерениями, как правило, приводит к ухудшению качества и снижению устойчивости системы.

В России ни то, ни другое институциональное состояние *не могло* реализоваться в своем «классическом» виде. Неоднократные попытки идти то по одному, то по другому пути воспринимались как шараханье из стороны в сторону, но не давали желаемого результата. Причина этого во многом заключалась во влиянии российских геополитических и природно-климатических условий, делавших неэффективными «западные» и «восточные» рецепты повышения устойчивости социума.

Российская специфика заключалась в следующем. Живя в суровых природно-климатических условиях при наличии постоянного военного давления со стороны агрессивных геополитических соседей, русский этнос мог выжить только при наличии сильной центральной власти, аккумулирующей имеющиеся ресурсы для противостояния внешним угрозам. Поэтому основным социальным императивом в российских условиях был императив Восточных обществ — «*объединение слабых вокруг сильного*».

С другой стороны, в силу недостаточности ресурсов, их концентрация была возможна только в результате *мобилизационных* мер, что ограничивало развитие рыночных отношений и неизбежно повышало внутреннюю конфликтность в обществе. Кроме того, жизнь на русской равнине совместно с множеством других этносов была возможна только при установлении с ними добрососедских отношений (другими словами, при снижении внешней конфликтности). Это — противоречивые требования, выполнение которых приводит к снижению социальной устойчивости и повышенной уязвимости общества Восточного типа. России пришлось выработать свой уникальный (выделяющий ее в отдельную цивилизацию-государство) способ повышения устойчивости общества, который заключается в резком снижении внутренней конфликтности, в достижении единства социума с помощью как социально-психологических механизмов, так и целенаправленных административных мер. Наиболее значимыми и надежными являются социально-психологические механизмы, оказывающие влияние на формирование национального характера. В результате у русского этноса исторически сложились и закрепились такие психологические черты, как терпение, коллективизм, непотворение власти, толерантность к другим народам и культурам. Без этих черт характера независимое существование русского этноса и российской государственности *было бы невозможно*. Эти черты резко отличали русский этнос от остальных народов и были не проявлением слабости (как это порой тенденциозно трактуется), а психологическими механизмами, обеспечивающими его устойчивость и «живучесть» в критических условиях.

Психология русского народа, благодаря которой общество стало устойчивым даже в экстремальных условиях, представляла центральной власти кредит до-

верия в надежде, что он будет использован в интересах всего общества. Государство в России призвано быть сильным и ответственным. К сожалению, оно редко оправдывало свое предназначение. Власть пользовалась ресурсами, предоставляемыми ей обществом, но часто распоряжалась ими бездарно, особенно в мирное время. И это — обратная сторона медали. Традиционный российский бюрократизм и коррупция — следствие слабости контроля над властью со стороны общества. В условиях России сильная центральная власть — это благо. Власть должна сознавать свою миссию и стремиться оправдать кредит доверия. Но, понимая свою роль, она не должна устраняться от решения социальных проблем и должна понимать, что имеет «родимые пятна», с которыми необходимо постоянно бороться — бюрократизм и коррупцию. От того, насколько эффективно это получится, зависит будущее России.

Если с этих позиций обратиться к российской истории XX века, то становится ясно, что образование СССР — это попытка создания жесткой X-системы в экстремальных внешних условиях с целью политического и экономического выживания. В геополитическом плане эта попытка оказалась успешной: СССР удивительно быстро объединил вокруг себя X-страны и стал их лидером. Однако в начавшейся третьей мировой «холодной» войне с Западным блоком СССР потерпел поражение. Это поражение во многом было предопределено тем, что **во время горбачевской перестройки в X-систему СССР начали механически внедрять западные Y-элементы. Возникшая симбиозная социальная система предсказуемо ослабла и разрушилась.**

Возникает закономерный вопрос: почему СССР проиграл? С позиций сказанного можно утверждать, что X-система в СССР была излишне жесткой, она не соответствовала в должной мере цивили-

зационным особенностям России (хотя в некоторой степени их отражала).

Но попытка перехода к Y-системе в 90-е годы оказалась еще хуже. В результате либеральных реформ Россия утратила субъектность, перешла из претендентов на мировое лидерство в Мир-периферию, оказалась в сырьевой ловушке. Общество оказалось расколото: реально российская элита, обладающая большими доходами, живет в Y-системе и исповедует либеральные ценности, а большинство населения, имеющее низкие доходы, живет в X-системе и озабочено проблемами экономического выживания. Живя в разных мирах, эти слои общества перестали понимать друг друга. В этой ситуации для страны в высокой степени стал вероятен сценарий распада (представленный выше сценарий (Б)).

Однако ситуация стала изменяться после прихода к власти В.В.Путина. Он начал укреплять «вертикаль власти», усмирять «олигархическую вольницу» (дело М.Ходорковского), повышать роль государства, то есть стал усиливать роль X-элементов. В результате к настоящему времени в России сложилась система, в которой соседствуют и взаимодействуют друг с другом элементы X- и Y-структур. При этом одна часть элиты («либералы») добивается повышения удельного веса Y-элементов, а другая часть элиты («силовики») добивается повышения удельного веса X-элементов. Президент испытывает политическое давление со стороны и тех и других, но стремится соблюсти определенный баланс. Результирующая система неустойчива (см. выше комментарий к табл.1), и это таит в себе политические риски. Но, может быть, в состоянии неустойчивости есть и свои «плюсы»? Чтобы разобраться с этим, рассмотрим текущую ситуацию с более общих позиций.

3. ОСОБЕННОСТЬ СОВРЕМЕННОЙ ЭПОХИ

Сложившуюся ситуацию на мировом уровне можно представить следующим образом. Развитие промышленности и торговли, ориентация на экономический рост и конкурентную экспансию позволили странам Запада в XVIII-XIX вв. сделать экономический рывок и стать Центром Мир-системы. Результатом стала *Великая дивергенция* XIX – первой половины XX века [7], на протяжении которой страны Запада развивались существенно быстрее остальных стран.

Не-западные страны, видя свое отставание, пытались осуществить догоняющую модернизацию, используя опыт и технологии западных стран. Но это происходит трудно из-за проблем и противоречий, возникающих при имплантации Y-элементов в не-Западное X-общество. Успех приходит лишь к тем странам не-Запада, которым удается, не разрушая присущего им доминирования X-структур, найти такое соотношение между традиционными X- и инновационными Y-элементами, которое обеспечило бы социальную устойчивость и экономический рост одновременно (примерами стран состоявшейся модернизации с «не-Западным лицом» являются Япония и Южная Корея). Одновременно, в соответствии с логикой модернизации [7], в странах Центра начинают снижаться темпы роста в демографии и экономике,

а успешные развивающиеся страны, наоборот, резко убыстряются в развитии. Начинается *Великая конвергенция* конца XX века (продолжающаяся до сих пор) [7], когда дистанция между развитыми и развивающимися странами постепенно сокращается.

Смену процессов дивергенции на процессы конвергенции иллюстрирует рисунок 4. Видно, что в последние десятилетия произошел слом тенденций, сформировавшихся в индустриальную эпоху, Запад стал довольно быстро утрачивать свое лидерство.

Причины перехода от дивергенции к конвергенции вполне конкретны. Дело в том, что устойчивость либерально-рыночной конкурентно-ориентированной экономики западных стран возможна только при наличии притока дополнительных ресурсов («игра с положительной суммой», см. табл 1). Именно получение дополнительных ресурсов являлось целью политики *глобализации*, проводимой западными странами. Однако, будучи реализованной, глобализация ставит предел возможностям роста, основанным на внешней экспансии. По завершению глобализации неизбежен переход к «игре с нулевой суммой», период экстенсивного роста заканчивается.

Это обусловлено фундаментальными причинами. С 70-х годов XX века нача-

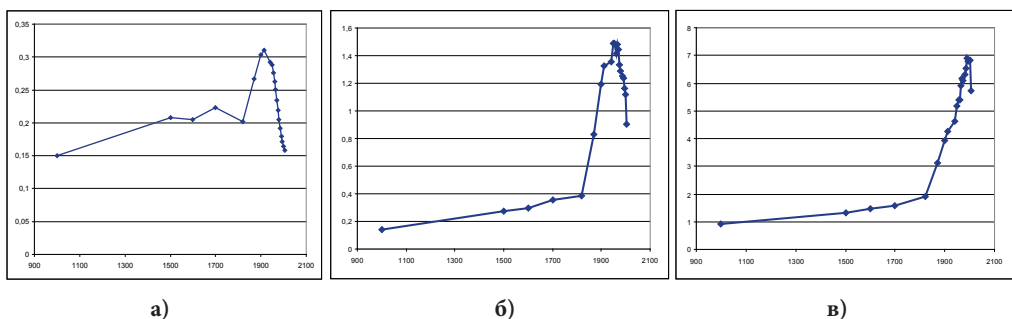

Рис.4. Динамика изменения за последние 1000 лет соотношения демографических и экономических показателей стран Запада и остального мира: а) соотношение численности населения, б) соотношение величины ВВП, в) соотношение величины ВВП на душу населения (расчет по данным[8])

лось замедление роста населения Земли (рис.5), стало очевидным насыщение спроса в странах Запада, экономика индустриальных стран стала буксовать.

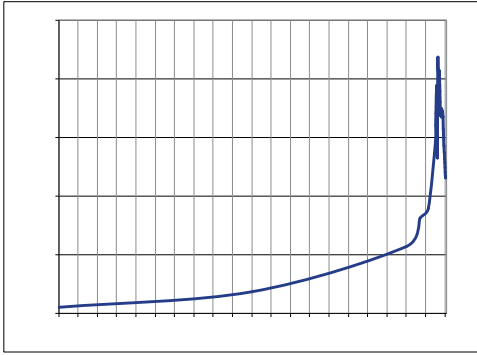

Рис.5. Динамика изменения темпов роста населения Земли за последние 2000 лет (в процентах за год, расчет по данным [8])

Для расширения спроса на промышленную продукцию и для ее выхода на рынки развивающихся стран необходимо снижение цен. С целью уменьшения себестоимости своей продукции западные фирмы стали переводить производство в развивающиеся страны, где стоимость рабочей силы намного ниже. Однако это привело к ускоренному эко-

номическому росту этих стран (Китай, Индии, Индонезии и др.) и к стагнации производства в странах Запада. Современная ситуация в мире следующая: страны с Y-экономикой в кризисе (из-за низкой прибыли), товарный спрос обеспечивается Китаем и другими развивающимися странами. Что делать Западу, чтобы повысить прибыль? Возможны следующие варианты действий:

1) разработка принципиально *новых технологий* (NBIC), в которых Запад будет монополистом (но длительное сохранение монополизма уже невозможно из-за глобализации и высокой скорости диффузии инноваций, знаний, образования из развитых стран в развивающиеся);

2) резкое повышение *производительности труда*, что возможно за счет роботизации (но в этом случае рабочие будут не нужны, люди перестанут получать зарплату. Но тогда не будет и платежеспособного спроса, произведенную продукцию невозможно будет продать. Соответственно, не будет прибыли).

Это **тупик**. Развитие по Y-типу, в основе которого — максимизация прибыли, заканчивается. Что будет дальше?

4. ОТ МИР-СИСТЕМЫ К МИР-ОРГАНИЗМУ

Чтобы понять, что нас ждет впереди, следует обратиться к истории и выяснить, не было ли аналогов современной ситуации в прошлом. Оказывается, исторические аналоги современного структурного кризиса уже были.

Действительно, история цивилизаций демонстрирует существенную неравномерность мирового развития: относительно спокойные периоды сменяются глобальными системными кризисами, приводящими к кардинальной перестройке геополитической структуры, принципов экономической и социально-политической организации обществ. Наиболее яркими примерами фазовых структурных переходов глобального мас-

штаба со времени неолитической революции являются «городская революция» (IV-III тысячелетия до нашей эры), «осевое время» (VIII-III века до нашей эры по К. Ясперсу [9]) и современная эпоха. Это хорошо иллюстрирует рисунок 6 [10], отражающий динамику урбанизации на протяжении последних шести тысяч лет (динамика урбанизации является отражением процессов политогенеза).

Указанные эпохи перемен — это глобальные структурные переходы, вызванные мощными технологическими сдвигами, резко расширявшими ресурсную базу и технические возможности человека, ускоряющими экономическое и культурное развитие (см., например, [11,12]):

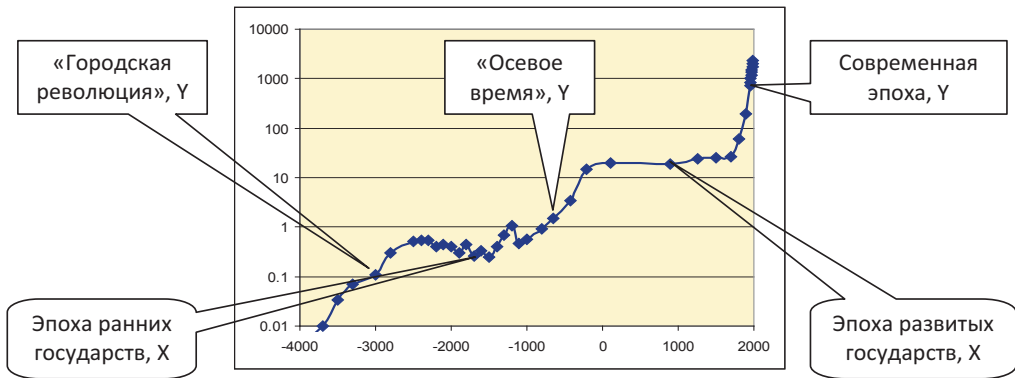

Рис.6. Численность городского населения мира в логарифмическом масштабе, млн чел. (для городов с населением более 10000 чел.)

Источник: [10]

- первая эпоха перемен («городская революция») — следствие распространения *бронзовых* орудий, появления ремесел, гончарных изделий, повозок на колесах;
- вторая эпоха перемен («осевое время») — следствие распространения *железных* орудий, послужившего резким толчком в развитии земледелия, военного и строительного дела, наземного и морского транспорта;
- третья эпоха перемен (современная) — следствие *промышленной* революции, замены ручного труда машинным на основе научно-технических достижений.

Каждый раз эпохи перемен знаменовались неравномерностью развития и процессами *дивергенции*: появлялись общества-лидеры, которые, освоив новые технологии раньше других, вырывались вперед и начинали влиять на развитие обширных регионов за пределами своих территорий. По существу, в каждую из эпох перемен происходили процессы «глобализации»:

- в эпоху «городской революции» происходил процесс перехода от раздробленной племенной структуры к ранним государствам;

- в «осевое время» — процесс формирования обширных империй, поглощавших этнические государства;
- в современную эпоху — процесс экономической и политической глобализации в полном смысле этого слова с формированием наднациональных институтов регулирования и управления.

Важно то, что в эпохи перемен происходит естественное смещение институциональных структур в сторону усиления Y-элементов, конкурентных отношений. В условиях расширения ресурсной базы (вызванного применением новых технологий) конкурентные отношения стимулируют экономическую активность, поиск незанятых производственных ниш, внутреннюю и внешнюю торговлю. Примером государственных образований с преобладанием Y-элементов для эпохи «городской революции» являются города-государства Древней Месопотамии [13], для эпохи «осевого времени» — полисы Древней Греции, для современной эпохи — страны Запада.

Однако по завершении эпох перемен (после распространения новых технологий на всю ойкумену) процессы дивергенции сменяются на процессы кон-

вергенции, ситуация стабилизируется, ресурсный рост замедляется (или прекращается). В этой ситуации происходит смещение институциональных структур в сторону усиления X-элементов [5, 14], кооперативных взаимодействий, принципов «объединения слабых вокруг сильного».

Наиболее драматичной эпохой перемен является современная эпоха, о чем свидетельствует взрывной рост ключевых показателей развития в последние два столетия [15]. При этом в последние десятилетия происходит слом тенденций, формировавшихся в индустриальную эпоху, Запад начинает утрачивать лидерство (см. рис.4). Период экстенсивного роста в условиях расширения ресурсной базы («игра с положительной суммой») заканчивается. Об этом, в частности, свидетельствует разразившийся в 2008 г. финансово-экономический кризис, являющийся продолжением кризиса 2000 г. С 2014 года началась следующая, более серьезная фаза кризиса, которая имеет уже не только экономический, но и политический характер.

В ближайшие десятилетия мир ожидают сильные изменения:

- ▶ глобальный демографический переход (постепенная стабилизация численности населения Земли);
- ▶ радикальное изменение современной экономической системы и экономических отношений (прежде всего в сфере финансов), ограничение экономического роста;
- ▶ радикальное изменение современной политической системы (окончание доминирования Y-структур).

Соответственно, в исторической перспективе ожидается сдвиг в сторону усиления X-структур, к формированию системы глобального регулирования. Вопрос заключается в том, на каких основаниях будет осуществляться это регулирование. Здесь необходимо сказать следующее.

Глобализация усиливает экономические связи между странами и повышает их специализацию в мировом разделении труда. Специализация с усилением глобализации будет неуклонно повышаться. Биологическим аналогом полностью глобализованной системы является организм, где каждый орган выполняет свою, жизненно необходимую для организма функцию. В организме все органы одинаково важны и «заинтересованы» в эффективной работе друг друга, «дискриминация» отсутствует.

Мировая система исторически движется по направлению к созданию такого единого организма, работа которого будет согласовываться, регулироваться и контролироваться единым центром, который условно можно назвать мировым правительством. Вопрос лишь в том, как будет происходить данный глобальный переход от конкурирующих кластеров-государств к единому Мир-организму (являющемуся следующей стадией развития Мир-системы И.Валлерстайна [16]).

Путей формирования Мир-организма может быть два.

Первый путь: нынешний экономический лидер США и его союзники — приверженцы либерально-рыночной парадигмы и Y-методов управления — выстраивают глобализацию под себя, руководствуясь принципами максимизации прибыли (своей) и «экономической эффективности». При этом положение Запада как бенефициара мирового развития сохраняется, страны Периферии подстраиваются под потребности Запада, обслуживают его интересы. Оппозиция «Центр-Периферия» сохраняется и усугубляется, отношения между странами неравноправны.

Второй путь: «общественный договор» стран мира (глобальный консенсус) по поводу путей развития на основе согласованных целей и общих интересов с учетом мирового разделения труда. Этот путь основан на отказе от выбора прин-

ципа «максимизации прибыли» в качестве системообразующего, на выстраивании новой системы международных экономических и политических отношений, максимальным образом учитывающих культурно-исторические особенности стран, их опыт и возможности при формировании единого социально-экономического мирового организма.

Будет ли будущий Мир-организм Y-системой? Представляется, что не будет (как бы этого ни хотели США и другие страны Запада), поскольку с завершением глобализации неизбежен переход к «игре с нулевой суммой», в условиях которой Y-структуры теряют свою эффективность и необходим переход к согласованному перераспределению материальных, трудовых, интеллектуальных ресурсов.

Будет ли будущий Мир-организм X-системой? Думается, что тоже не будет, поскольку X-структура формируются тогда, когда имеется сильный внешний враг, угрожающий самому существованию системы. После завершения глобализации и включения всех стран в Мир-организм понятие «внешнего врага» исчезает (если не брать всерьез фантастический сценарий борьбы с внеземными цивилизациями), соответственно, исчезают необходимые основания для формирования X-структуры.

Какие же тогда возможны варианты? Логичным в этой ситуации являет-

ся вариант формирования комбинированной структуры, объединяющей X и Y-элементы. Однако, как уже говорилось выше, такие структуры неустойчивы, они могут существовать только при наличии специальных социально-психологических механизмов, повышающих устойчивость. В этих условиях очень важным оказывается исторический опыт стран БРИКС (и особенно России). Радикальное отличие стран БРИКС от всех других заключается в том, что это страны с огромной территорией, объединяющей регионы с очень разнородным (по этническому составу, языку, религии, традициям, уровню жизни) населением. По существу, каждая из стран БРИКС уже провела свою локальную «глобализацию», сформировала такой социальный организм, который обеспечивает согласованное развитие всех его подсистем, несмотря на их многообразие и взаимное различие. Успехи развития последних десятилетий в этих странах во многом обусловлены тем, что им удалось найти такое сочетание X и Y-элементов (традиционных форм жизни и современной рыночной экономики), которое является взаимодополняющим, а не конфронтационным. По этой причине опыт создания единого социального организма внутри каждой из стран БРИКС становится все более актуальным и востребованным для мира в целом на пути его трансформации от Мир-системы к Мир-организму.

5. ЧТО ДЕЛАТЬ?

Из сказанного следует, что нам надо, не поддаваясь на внешнее экономическое и политическое давление, выстраивать современную социальную систему, адекватную российским цивилизационным особенностям. Надо не стыдиться своей непохожести на другие страны, необходимо понять ее глубинные причины и использовать ее преимущества (как это делают, например, не стесняющиеся своей цивилиза-

ционной идентичности Япония, Индия или Китай). При этом все указывает на то, что цивилизационный опыт России будет все более востребован. Этот опыт освоения огромных пространств, создания технологий социального общежития и обеспечения жизнедеятельности в суровых природных и геополитических условиях. Особенности цивилизационного опыта России, которые могут оказаться востребован-

ными в процессе формирования Мир-организма, являются:

- опыт проведения *несиловой «глобализации»* разнородных этнических и экономических пространств на территории Российской империи и СССР (российская «глобализация» Евразийских территорий — 1/6 части суши — была проведена довольно успешно и достаточно бесконфликтно в условиях сильной разнородности регионов с обеспечением их экономической специализированности);
- отработка методов социальной интеграции этнически разнородного населения (и их элит) в Российской империи и СССР (дружба народов Советского Союза была не на словах, а на деле);
- опыт решения важнейших экономических и политических проблем как больших проектов (мегапроектов), например: «Москва — третий Рим» (при Иване III), «окно в Европу» (при Петре I), «построение социализма» (при СССР). Освоение и развитие новых технологий осуществлялось как инструмент для достижения амбициозных целей в рамках мегапроектов (например, освоение кораблестроения в рамках мегапроекта «окно в Европу», создание атомной энергетики и ракетостроения в рамках мегапроекта «построение социализма» и т.п.);
- актуализация духовных (не рыночных) стимулов в реализации мегапроектов, опора на особенности культуры, а не на стремление к прибыли.

При этом, как указывалось выше, основную роль в обеспечении устойчивости российского общества и российского многонационального государства, охватывающего значительную часть Евразии, играли *социально-психологические механизмы*. Не исключено, что именно

этот опыт повышения устойчивости общества через актуализацию социально-психологических механизмов будет наиболее ценен для формирующегося Мир-организма, поможет бесконфликтно согласовать в нем X и Y-элементы в нужной пропорции.

Исторический прецедент подобной ситуации уже был.

Как уже отмечалось, историческим аналогом современной эпохи является окончание «осевого времени» (см. рис.6). Тогда тоже была своя «глобализация»: образование огромных империй, усиление экономических связей внутри империй при наличии этнической, культурной, религиозной разнородности населения. Для каждой империи (в том числе и для Римской) с необходимостью возникала и становилась все более актуальной задача объединения разнородных территорий и народов в единый организм. Для этого пробовались различные средства, в том числе идеологические (например, внедрение культа императора на территории Римской империи), но безрезультатно. Задача оказалась разрешимой, когда возникло *христианство*, которое резко отличалось от всех предыдущих религий по своим принципам. Если раньше было: око за око, зуб за зуб (реализация принципа конкуренции), то христианство провозгласило необходимость любви к своим ближним, включая врагов (реализация принципа кооперации). Были провозглашены универсальные ценности, духовное было поставлено выше материального. И мир, действительно, изменился (за счет снижения внутренней конфликтности), произошел фазовый переход к новой исторической эпохе.

Мы сейчас находимся в точно такой же ситуации. Только глобализация сейчас не локальная (в рамках империи), а истинно глобальная — в рамках мира в целом. Мы неизбежно должны будем перейти от нынешнего доминирования Y-систем к абсолютно новой глобальной системе, устойчивость которой бу-

дет основана на новой идеологии, новой духовности. Россия — это страна, уже прошедшая подобный путь, без меча и огня объединившая бескрайние и разнородные евразийские пространства. Поэтому ее исторический опыт имеет огромное мировое значение и будет все более и более востребован. Более того, шанс у России выжить и укрепиться в условиях современного жесткого геополитического противодействия будет,

если только она предложит мировому сообществу принципы формирования Мир-организма, принципы рационального (не приводящего к дестабилизации) сочетания X- и Y-элементов в социуме (именно такой работой по балансированию X- и Y-элементов занимается сейчас В.В.Путин, заставляя «либералов» и «силовиков» работать вместе и принимать согласованные решения в непростой современной ситуации).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, современная историческая ситуация развивается таким образом, что цивилизационный опыт России становится все более актуальным. Это — вызов для современной России, еще не оправившейся от кризиса 90-х годов. В связи с этим чрезвычайно актуальны следующие задачи:

- ▶ обретение современным российским государством реальной субъектности (только субъект проектирует будущее). Россия — это государство-цивилизация со своим уникальным историческим опытом (этого не нужно стесняться, это нужно «поднимать на щит»);
- ▶ необходимо «сосредоточиться», начать строить институциональную систему, адекватную российским цивилизационным особенностям;

- ▶ необходимо начать национальный мегапроект (например, мегапроект по освоению инфраструктурно-бедных российских территорий с использованием технологий 6-й уклада), способный дать толчок национальному и мировому развитию;
- ▶ в политике необходимо форсировать сборку евразийского пространства (что уже начало реализовываться в виде ЕАЭС и ШОС), а также укреплять союз стран БРИКС;
- ▶ указанные задачи должны лечь в основу системы стратегического планирования и управления, создаваемой в России в соответствии с Федеральным законом от 28 июня 2014 года №172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации».

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Малков С.Ю., Ковалев В.И., Коссе Ю.В., Малков А.С. Математическое моделирование социально-экономических процессов. Применение моделей к анализу перспектив российских реформ // Стратегическая стабильность, 1999, №1, с.34-46.
2. Малков С.Ю., Ковалев В.И., Коссе Ю.В., Малков А.С. Российские модернизации последнего столетия в свете математического моделирования // Техничко-экономическая динамика России: техника, экономика, промышленная политика. М.: ГЕО-Планета, 2000, с.215-238.
3. Малков С.Ю. Математическое моделирование исторической динамики: подходы и модели // Моделирование социально-политической и экономической динамики / Ред. М.Г.Дмитриев. — М.: РГСУ, 2004, с.76–188.
4. Малков С.Ю., Малков А.С. О влиянии природно-климатических факторов на особенности социально-психологического и экономического развития обществ // История и синергетика: Математическое моделирование социальной динамики. — М.: КомКнига, 2005, с.49-69.

5. Малков С.Ю. Социальная самоорганизация и исторический процесс: возможности математического моделирования. — М.: Либроком, 2009.
6. Кирдина С.Г. X и Y-экономики: Институциональный анализ. — М.: Наука, 2004.
7. Садовничий В.А., Акаев А.А., Коротаев А.В., Малков С.Ю. Комплексное моделирование и прогнозирование развития стран БРИКС в контексте мировой динамики. — М.: Издательский Дом «Наука», 2014.
8. Maddison A. The world economy: a millennial perspective, OECD, 2001; www.ggdc.net/maddison
9. Ясперс К. Смысл и назначение истории. — М.: Республика, 1994.
10. Коротаев А.В. Макродинамика урбанизации Мир-Системы: количественный анализ // История и математика: Макроисторическая динамика общества и государства. — М.: КомКнига, 2007.
11. Гринин Л.Е., Коротаев А.В. Глобальный кризис в ретроспективе // Краткая история подъемов и кризисов: от Ликурга до Алана Гринспена. — М.: ЛКИ/URSS, 2009.
12. Коротаев А.В. Периодизация истории Мир-Системы и математические макромоделли социально-исторических процессов // История и Математика: Проблемы периодизации исторических макропроцессов / Ред. Л.Е.Гринин, А.В.Коротаев, С.Ю.Малков. — М.: УРСС, 2006, с.116–167.
13. Кирдина С.Г. Институциональные матрицы и развитие России. — Новосибирск: ИЭиОПП СО РАН, 2001.
14. Малков С.Ю. От Мир-системы к Мир-организму // Вестник Московского университета. Серия XXVII. Глобалистика и геополитика, 2013, №1, с.76-84.
15. Садовничий В.А., Акаев А.А., Коротаев А.В., Малков С.Ю. Моделирование и прогнозирование мировой динамики. — М.: ИСПИ РАН, 2012.
16. Wallerstein I. Economic Cycles and Socialist Policies // Futures, 1984, №16/6, p.579–585.
17. Чернавский Д. С., Чернавская Н. М., Малков С. Ю., Малков А. С. 2002. Математическое моделирование геополитических процессов. *Стратегическая стабильность* 1: 60–66.
18. Чернавский Д.С., Чернавская Н.М., Малков. С.Ю, Малков А.С Борьба условных информаций. История и синэргетика: Математическое моделирование социальной динамики /Отв. ред. Малков С.Ю., Коротаев А.В.-М.: КомКнига, 2005.-192с

СНОСКИ

- ¹ Для Восточных обществ характерны: 1) ограничение личных свобод в пользу прав центральной власти; 2) примат общественной и государственной собственности над частной; 3) авторитаризм в политике; 4) неправовой характер общественных отношений, жизнь по традициям и «по понятиям», а не по формальным законам; 5) концентрация различных видов власти в одних руках. Социальная система такого типа формируется, как правило, в условиях серьезной внешней угрозы как «объединение слабых *вокруг* сильного» и объективно способствует усилению центральной власти.
- ² В Западных обществах базовыми ценностями, следование которым поддерживает социальную устойчивость, являются: 1) экономическая и политическая свобода, обеспечение «прав человека»; 2) священная и неприкосновенная частная собственность; 3) демократия; 4) правовой характер общества, равенство всех перед законом; 5) разделение законодательной, исполнительной и судебной власти. Эта система ценностей направлена против чрезмерного усиления центральной власти, реализуя принцип «объединение слабых *против* сильного».

РОССИЙСКАЯ ПОЛИТИКА

НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ: ИДЕОЛОГИЯ ИЛИ НАЦИОНАЛЬНОЕ СОЗНАНИЕ

Задохин А.Г.

*Почетный профессор Дипломатической академии МИД России,
доктор политических наук.*

В статье рассматривается взаимосвязь национальной безопасности и национального сознания, образа безопасности у различных народов и государств. В то же время автор обращает внимание на то, что в ряде случаев исторические стереотипы могут терять свою актуальность и блокировать адекватное современности прагматическое решение в области обеспечения безопасности.

Ключевые слова: национальная безопасность, международные отношения, архетип, национальное сознание.

В политике государства категория «национальная безопасность» довольно часто используется скорее как своего рода идеологическая основа для мобилизации на жертвы и лишения или объяснения причин начала военных действий, введения чрезвычайного положения и т.д. В то же время, во-первых, человеческая жизнь постоянно подвергается различного рода опасностям и угрозам. Без опасностей общество не существует и не может существовать. Сама человеческая деятельность создает угрозу человеку. С другой стороны, понятия идентичность и безопасность тесно взаимосвязаны. Именно опасности дают возможность осознать свое коллективное «Я» по отношению к среде обитания и общности коллективных интересов в оппозицию интересам отдельных групп и других общностей.

Вообще, как таковой, абсолютной «безопасности» не бывает. К ней можно стремиться бесконечно. Поэтому, то есть, во-вторых, тот «зазор, который образуется между недостижимым и желаемым, можно мифологизировать бесконечно: никакой уровень безопасности не может быть принят достаточным»¹.

Информационная эскалация государством или какой-то группой темы безопасности заставляет изыскивать новые и новые опасности, чтобы затем самоотверженно бороться с ними.

Притом, что целый ряд вечных для общества и отдельного человека проблем безопасности вполне очевиден, например, безопасность человека и его здоровье, каждый раз именно это в иерархии реальных и мнимых угроз отодвигается на периферию под знаменем обеспечения «национальной безопасности».

Как представляется, чтобы рационализировать процесс осознания национальной безопасности, необходимо рассмотреть проблемы национальной безопасности именно через категорию «национальные интересы», составной частью которых и является «безопасность» нации. Итак, в развитом и открытом обществе ключевой в политическом процессе является категория «нация». Притом, что в русском переводе с латыни это слово означает «народ», термин «нация» может рассматриваться в следующих значениях: либо как представителей этноса, либо как граждан определенного государства вне зависимости от

их этнической культуры². Можно также сослаться на американского политолога К. Дейча, который кратко и однозначно определяет нацию как народ (население), обладающий государством³. Хотя всегда найдутся у него оппоненты-народы, которые называют себя нацией. Что ж, такое возможно.

При всем разнообразии интерпретаций понятия «национальная безопасность» и ее структуры⁴ в целом под понятием «национальная безопасность» понимают те условия, при которых страна, общество органично развивается, делегируя государственному управлению право стимулировать положительные тенденции в развитии, а также в обеспечении безопасности.

Критический уровень социальной безопасности личности, семьи, большинства социальных групп и слоев российского общества в настоящее время требует переосмысления проблем социальной стратегии развития России с учетом ее потенциала, традиций, ценностей народа, исторической природы огромного многонационального государства. Обеспечение возможности для каждого человека ощутить свою защищенность даст государству надежную опору и поддержку в дальнейшем развитии.

В этом аспекте безопасность можно охарактеризовать как сложное социально-психологическое и политическое явление, многоплановое и многогранное в своих структурных составляющих и проявлениях, отражающее противоречивые интересы в отношениях различных социальных субъектов⁵. Проблемы возникают и тогда, когда одни субъекты (социальные группы, личности, нации) стремятся обеспечить свою безопасность за счет других, либо не считаются с интересами безопасности других субъектов. Мыслят устаревшими категориями и эгоистическими ценностями, игнорирующими ту основополагающую закономерность, что безопасность в эпоху нарастающей глобализации — неделима.

Отсюда обусловленность проблематики безопасности субъективными позициями, неоднозначными оценками, фрагментарными суждениями. Кроме того нужно учитывать еще и взаимоотношения индивида и общества⁶.

В политике под безопасностью понимают, прежде всего, физическое выживание государства, защиту и сохранение его суверенитета и территориальной целостности, способность адекватно реагировать на любые реальные и потенциальные внешние угрозы. Не стоит также забывать и о конфликте интересов между индивидом, обществом и государством в сфере безопасности.

Субъектами и объектами национальной безопасности являются личность с ее правами и свободами, общество с его материальными и духовными ценностями, государство с его конституционным строем, суверенитетом и территориальной целостностью. При этом на главное место ставится личность, затем общество, затем государство. Термин «общество» в данном контексте может рассматриваться как «гражданское общество» и как «нация», а государство как институт управления.

Система национальной безопасности работает тем эффективней, чем более развито само общество. В этой связи важное значение имеет присутствие или отсутствие рефлексии, то есть способности общества или его элит, в том числе из властных структур, к осознанию своих действий и адекватности восприятия ими окружающей реальности в соотношении с особенностями своей системы ценностей и национальной культуры. Психологические исследования утверждают, что анализу объекта и реальной ситуации субъектом на подсознательном уровне предшествует образ, который и необходимо отрефлексировать, осознать, описать именно как субъективное человеческое восприятие. Образ является важнейшей и неизбежной компонентой действий субъекта

екта, первично ориентируя его со всеми «Но» в конкретной ситуации, направляя на достижение поставленной цели и разворачивая действие субъекта в пространстве и времени. Полнота и качество Образа определяют степень совершенства действия, то есть нейтрализации непродуктивного субъективизма. В процессе реализации действия исходный Образ видоизменяется, накапливая в себе опыт практического взаимодействия субъекта со средой — приближая образ среды к реальности. Объем содержания Образа безграничен (от Образа микрочастицы до Образа Вселенной), причем все содержание дано в нем одновременно (симультанно). В чувственном Образе может быть воплощено любое абстрактное содержание; в этом случае материалом для Образа служат не только пространственно-временные представления, но и субъективные и целенаправленные сформированные и, на чем делается, в частности, акцент исследования — целенаправленные навязанные ощущения, восприятия. Другими словами, авторитет любого актора международных отношений во многом зависит от его Образа, который и может быть сформирован, как самим этим актором, так и внешним субъектом. Причем не только на бессознательно, но и вполне осознанно. В любом случае, еще раз подчеркнем, объективному предшествует субъективное — Образ. Но и субъективное (идеальное) — человеческое восприятие есть такое же реальное, как и материальное.

Одновременно, еще раз подчеркнем, что в отличие от многих других потребностей/интересов потребность в безопасности невозможно полностью удовлетворить. Она присутствует всегда и требует постоянного к себе внимания, поскольку в различных ситуациях нас подстерегают самые разные опасности. Но безопасность модели типа средневековой «крепости» или «Берлинской стены» не отвечает условиям устойчивого

развития, а следовательно, и безопасности.

Людям свойственно также ощущать свою небезопасность на основе внутренних неосознанных стереотипов, сформировавшихся в прошлом и закрепленных в памяти.

Национальные стереотипы могут не соответствовать современности. Образ угрозы, являясь частью национального архетипа, вечен и находится до поры до времени в латентном состоянии, но в периоды обострения отношений между государствами не просто выходит наружу, но становится частью политики.

Возможность жить, не подвергая себя различным рискам и опасностям, высоко ценится в человеческом обществе. Это означает, что безопасность приобретает форму внутренней ценности и реализует себя в индивидуальном и общественном сознании. Характерно, что эта ценность имеет универсальный характер и признается в качестве фундаментальной всеми людьми, вне зависимости от их расы, национальности, пола, возраста, социального положения.

Итак, понятие национальной безопасности неотделимо от национального сознания, а если не сказать категорично — определяется им.

Отношения между народами занимают активное место в формировании и развитии сознания общества, народа, этноса и восприятия коллективной безопасности. Прежде всего следует отметить, что именно через отношения с другими народами осознается своя национальная самобытность и оригинальность, а в процессе развития этих отношений формируется непосредственно национальное сознание общества.

Развитие национального самосознания каждого отдельного народа происходит в системе отношений с другими народами. Например, финны свое национальное самоощущение объясняют образно так: мы не хотели быть шведами и

не хотели быть русскими, поэтому стали финнами⁷. Польские исследователи также считают, что польское национальное самосознание формировалось в процессе отношений с соседними народами⁸.

Этническое самосознание японского общества во многом формировалось в своем отношении к Китаю и его культуре. Влияние китайской культуры и само существование такого мощного социально-политического образования, как Китай, сопоставимое с влиянием Византии и Римской империи в соответствующих регионах, долго оказывало свое цивилизационное влияние на развитие всех окружающих государств и народов Дальнего Востока. Например, китайское влияние на Японию на начальном этапе проявлялось в прямом заимствовании, а затем и в внутреннем переживании японским обществом своей вторичности и периферийности, подчиненности и отсталости. По мере саморазвития японского общества и постепенного затухания культурно-цивилизационного потенциала Китая приходит осознания собственного японского коллективного «Я» как вполне самостоятельного и оригинального. Но до этого Япония попыталась силой оружия утвердить свою самодостаточность.

Дискомфортное ощущение своей периферийности усиливается в период встречи Японии с западной цивилизацией. Слабая активность международных связей островной страны неизбежно развивала и консервировала замкнутость и низкую психологическую мобильность общества. Оно плохо ориентировалось в мировом эволюционном процессе и с трудом воспринимало не только чужую культуру, но и новое вообще. Замкнутость и настороженность или враждебное отношение к внешнему миру поддерживались властными структурами с целью сохранения внутренней стабильности.

Японское национальное самосознание пытается преодолеть свой вну-

тренний конфликт и шок от контакта с западной цивилизацией через стремление закрыться от внешнего мира как источника возможных внутренних потрясений, уйти в себя, к своим предкам, природным корням своего этноса. Это не только приводит к углубленному изучению своей культуры и истории, но и к стремлению доказать, что для японского общества предназначен судьбой особый избранный путь⁹. Таким образом, естественный, «природный» этноцентризм начинает трансформироваться в концептуальный национализм, в котором избранность японской нации и ее мессианская предназначенность являются основными элементами. В то же время культивируемые идеи национальной избранности и мессианства, доведенные до абсолюта и облеченные в действия на уровне государственной политики, приводили к крайне иррациональным действиям, мотивами которых являлись не реальные интересы, а мнимые, основанные на мифах и сложившихся стереотипах.

Безусловно, что конфликты и войны между народами и внешние опасности стимулируют изоляционизм. Но все же эта вполне естественная первичная защитная реакция на слишком интенсивное воздействие окружающей среды не снимала необходимости «выхода» во внешний мир как единственного способа выживания. Другое дело, что осознание этого приходит не сразу, а по мере развития самого общества.

Изложенную примерную схему развития японского самосознания можно было наблюдать и в других странах. В данном исследовании речь пойдет о формировании национального сознания России во взаимосвязи с ее международными отношениями и внешней политикой, то есть и о том, что оказывает свое влияние на процесс принятия внешнеполитического решения в Российской Федерации.

Понимание процесса формирования внешней политики включает в себя аспекты не только относящиеся к категориям «национальные интересы», «национальная безопасность», «геополитика». Любому внешнеполитическому решению предшествует образная ориентация, т. е. сложившиеся в данном обществе представления об окружающем мире и его субъектах. Эта образность формируется из позитивного и негативного опыта общения с внешней средой, а также на основе закономерностей развития социального сознания.

Ранние этапы развития человеческих общностей протекали в условиях жесткой конкуренции и сводились прежде всего к физическому выживанию, что определило характер архаических образов, стереотипов и поведенческих схем. В этнической памяти каждого народа зафиксировалось на генетическом уровне восприятие той внешней среды, представленной различными народами, с которой был связан его первичный контакт.

В обычном состоянии воздействие архетипов не столь заметно. Но в условиях системного кризиса, усиливающейся социальной атомизации (распада внутригосударственных коммуникаций) и разрушения привычной системы ценностей, возникает особое психологическое состояние общества. Оно выражается в нарастании воздействия коллективного бессознательного в социальном действии, когда спонтанно появляется стремление к стереотипному разрешению кризисной ситуации. Происходит сужение сознания, возврат к ограниченному ряду ориентиров, сложившихся в процессе предшествующих исторических периодов развития общества и отражающих реальность иного социально-политического и, в целом, культурного порядка. Эти ориентиры запечатлели в определенных образах и поведенческих схемах процесс формирования соответ-

ствующей этнокультуры, социальной общности и политических институтов.

Стереотипная ценностная ориентация общественного сознания с опорой на его архаические слои и в современных условиях может иметь определенное мобилизационное воздействие на консолидацию нации и преодоление трудностей развития и выхода из кризиса. Но это, в свою очередь, создает условия для блокирования прагматического определения целей и максимально точного описания национальных интересов в соответствии с ресурсами и возможностями общества на данный момент и с учетом перспектив его развития.

Это происходит в различных вариантах. Так, ценности-клише активно влияют на формирование образа (картины) мира: реальность как бы подгоняется под какие-то ценности или воспринимается через их фильтры. Другим вариантом является отождествление ценностей с ресурсами общества, представление о них как о «священных возможностях». Ценностями также могут выступать определенные поведенческие схемы традиционного или идеологического порядка¹⁰. В итоге получается ориентированное действие, степень позитивного результата которого в значительной мере зависит от того, каким ценностям привержен субъект. В этой связи важное значение имеет присутствие или отсутствие рефлексии, то есть способности общества или его элит, в том числе из властных структур, к осознанию своих действий и адекватности восприятия ими окружающей реальности в соотношении с особенностями своей системы ценностей и национальной культуры.

Как бы ни относиться к тем или иным ценностям, закрепленным в этническом, социальном и политическом сознании в виде символов-ориентиров и устойчивых поведенческих схем, важно понимание того, что они имеют глубокую эволюционно-психологическую основу.

В этой связи следует подчеркнуть, что существуют биофизиологические, формообразующие элементы чувственно-перцептивного опыта, отражающие всеобщую структуру социального бытия и самопроизвольно проявляющих себя в индивидуальной и социальной психике в виде архетипов. Есть архетипы, присущие всему человеческому роду¹¹. Есть и такие, которые отражают географическую и социальную специфику формирования тех или иных общностей, которые выражены в своей оригинальной символической, образности, языке или знаковой системе¹². Устойчивость архетипов по отношению к последующим воздействиям объясняется тем, что эти универсальные образы являются бессознательным и спонтанным проявлением в психике стабильных функциональных, нейродинамических связей мозга, которые формируются на ранних этапах социогенеза и в определенной степени совпадают с такими же ранними этапами филогенеза и онтогенеза. Они отвечают за самую первичную обработку сенсорного материала, поступающего извне¹³ и образуют самый низший, близкий к биологическому когнитивный «фундамент», над которым в ходе индивидуального и социального развития будут «надстроены» более сложные и дифференцированные функции восприятия и мышления¹⁴.

Когда индивид теряет свою связь с современной ему социальной группой и обществом или когда оно само переживает кризис, смутное ощущение опасности начинает воспроизводиться в стереотипах, которые сложились исторически под влиянием естественного отбора и закрепились генетически¹⁵ и соответствующим образом воздействуют на социальное действие, в том числе и на процесс формирования внешней политики.

Предрасположенность к устойчивой стереотипной ориентации является положительным свойством общественного сознания. Это обеспечивает не только культурную преемственность, но и соз-

дает противовес возможному конъюнктурному или ошибочному не соответствующему национальным интересам целеполаганию в политике. Но и стереотипная ориентация может привести к ошибкам в выборе адекватного новой реальности решения.

Развитие любой социокультурной общности не имеет абсолютной непрерывности и распадается на ряд относительно самостоятельных периодов или циклов. Каждый период национального развития мог сформировать свой стереотип-символ, запечатленный в коллективном — бессознательном. Он может иметь и соответствующее пространственное выражение, т. е. характерное для определенной части населения той или иной общности.

Пространство проживания, будучи одним из важнейших элементов мира, осмысливалось на начальных этапах формирования протороссийского национального сознания отлично от того, как оно представляется современному человеку. В то же время человек-современный, несмотря на то, что стремится оценивать внешнее по отношению к нему пространство в таких рационализированных категориях, по-прежнему сохраняет в своей дологической памяти архаические представления. Последние и закрепляются в определенных символах-ориентирах¹⁶. Например, население территорий страны, ранее являвшейся зоной конфликтного контакта с другими народами и государствами, может иметь свои стереотипы восприятия. Последние актуализируются в момент возникновения конфликтов или внешней угрозы.

В архаическом мировоззрении пространство проживания конструируется особым образом — через развертывание, распространение его во вне по отношению к какому-то центру. Причем оно имеет не только географические координаты и объекты, а насыщено эмоциональным и религиозным содержанием, неким символистским смыслом, то есть

одновременно представляет собой религиозно-мифологическое пространство, в котором и происходят вполне конкретные реальные действия и соотносятся интересы. Например, так предстает государство проживания и его границы.

Психологическое отношение к внешнему миру и его субъектами — народам и государствам — выстраивается на сопряжении самоописания народа и его описания другим народом, т. е. на встречных представлениях. Обязательно в иноописании присутствуют определенные искажения, порожденные непониманием или неполным пониманием того или иного факта инокультурным наблюдателем. «Описание одной и той же совокупности явлений, сделанные изнутри и извне, должны быть неминуемо различными (даже при условии одинакового знакомства с фактами как таковыми)», поскольку «в исторических описаниях, как и вообще при любом сознательном и целенаправленном анализе явлений гуманитарной сферы, не удастся отвлечься от «возмущающей» роли субъективного (человеческого) начала, в данном случае от личности того, кто описывает ситуацию»¹⁷. Причем особенности опре-

деляются спецификой субъекта. Самоописание всегда избирательно¹⁸. В свою очередь, для внешнего наблюдателя — представителя другой культуры, другого народа, не понимающего логики данного поведения, все значимо в равной степени. Иностранцы поэтому фиксируют и то, что самим представителям описываемого народа «просто незаметно»¹⁹. Реконструируя самоописание и иноописание, сопоставляя их во времени, можно выделить наиболее существенное, что проходит через всю национальную историю, то есть архетипические образы и стереотипы.

В то же время развитие у нации рефлексивных навыков приводит к пониманию того, что международные отношения можно регулировать на основе формирования баланса интересов при одновременном сохранении и взаимоуважении ценностей друг друга. Установка на компромиссно ориентированное решение дает возможность психологически снизить остроту восприятия конфликта и стимулировать поиск его рационального разрешения и перевода в более спокойное русло.

ПРИМЕЧАНИЯ:

- 1 Общая теория национальной безопасности. Под редакцией А.А.Прохожева. М., 2002.
- 2 Глобалистика. Энциклопедия. М., 2003. С. 677 — 681.
- 3 Deutsch K. Nationalism and Social Communication. Cambridge, 1986. P. 34.
- 4 См.: Общая теория национальной безопасности. М., 2002. С. 21 — 27, 32 — 36; Возженников А.В. Национальная безопасность: теория, политика, стратегия. М., 2000. С. 51 — 55; Арбагов А.Г. Безопасность: российский выбор. М., 1999; Яновский Р.Г. Глобальные изменения и социальная безопасность. — М. 1999 и др.
- 5 Яновский Р.Г. Глобальные изменения и социальная безопасность. — М., 1999. С. 23.
- 6 Яновский Р.Г. Указ. соч. С. 23.
- 7 Ленолла Э. Малая нация и национальное самосознание в современном мире. — Финляндия, Хельсинки, 1993. С. 5.
- 8 См.: Лах З. Поляки и их соседи// Этнографическое обозрение. 1992.
- 9 Тосака Дзюн. Японская идеология. М., 1991. С. 85-102.
- 10 Цымбурский В.Л. Человек политический между Ratio и ответами на стимулы (К исчислению когнитивных типов принятия решений) //ПОЛИС. 1995. № 5. С. 22-23.
- 11 Налимов В.В., Дрогалина Ж.А. Вероятная модель бессознательного// Психологический журнал. 1984. № 6; см. также: Налимов В.В. Спонтанность сознания. М., 1989.

- 12 Соломоник А. Семиотика и лингвистика М., 1995. С. 79-90.
- 13 Иванов А.В. Сознание и мышление. М., 1994. С. 29.
- 14 Там же. С.29-30.
- 15 См.: Дубровский Д.И. Проблема идеального. М., 1983. С. 141-142.
- 16 Гуревич А.Я. Категории средневековой культуры. М., 1984. С. 62.
- 17 Топоров В.Н. О космологических источниках раннеисторических описаний// Труды по знаковым системам (ТЗС), Т.VI, УЗ ТГУ. Вып. 308. Тарту, 1973. С. 108-109.
- 18 Живов В.М. О внутренней и внешней позиции при изучении моделирующих систем. Вторичные моделирующие системы. Тарту, 1979. С. 6-7.
- 19 Лотман Ю.М. Бытовое поведение и типология культуры в России XVIII в. / Культурное наследие древней Руси. Истоки. Становление. Традиции. М., 1976. С. 293.

СУДЬБА РОССИЙСКИХ РЕФОРМ

Карякин В. В.

*Ведущий научный сотрудник Центра евроатлантических и оборонных исследований
Российского института стратегических исследований, кандидат военных наук.*

На основе ретроспективного исторического анализа предыдущих циклов российской модернизации делается попытка формирования опорных точек преодоления барьеров, стоящих на пути развития России в переломный исторический период. Анализ циклов российской модернизации показывает, что Россия как великая держава объективно была вынуждена принимать вызовы глобализации, но субъективно каждый раз была к этому не готова. Периоды открытости внешнему миру сменялись в России столь же длительными периодами самоизоляции, во время которых происходила переоценка ценностей и начинался поиск самобытных путей развития. Всё это создавало условия неустойчивости, чреватые катастрофическими сценариями развития событий. В настоящее время в России идёт процесс подготовки следующего этапа реформ на фоне обострения международной обстановки. При этом гигантский масштаб стоящих перед страной задач значительно превосходит имеющиеся экономические, кадровые и демографические ресурсы. Очевидно, что России настало время отказаться от модели инерционного противостояния, позиционной обороны, нередко маскируемой имитацией деятельности правительства с целью сокрытия пассивности, осторожной выжидательности, ведущей к замедленной реакции на события, а не на их причинно-следственные связи. В работе обсуждается инструментарий решения стоящих проблем и возможные сценарии развития международной обстановки в контексте их проекции на безопасность России.

Ключевые слова: циклы модернизации России, текущие проблемы российской модернизации, прогноз российских реформ, вероятные сценарии развития международной обстановки.

FORTUNE OF RUSSIAN REFORMS

On the basis of the retrospective historical analysis of the previous cycles of the Russian modernizations the author attempts to find the reference points of barriers overcoming which could lead the right way of Russian development during its critical historical period. According to the analysis of Russian modernizations cycles our country as a great power has objectively been compelled to accept globalization challenges, but subjectively each time Russia was not ready for it. The periods of openness to the world were changed in Russia by long periods of self-isolation with reapprised of values and search for original ways of development. All of this led to instability fraught with catastrophic scenarios of domestic evolution. Nowadays Russia is facing the next stage of reforms along with aggravation of international situation. At the same time a huge scale of problems facing Russia considerably surpasses available economic, personnel and demographic resources. It is obvious that Russia must abandon inertial approach to interstate and domestic problems, passive defense that is often covered with imitation of activity, and cautious wait-and-seeing behavior leads to delayed reaction to events instead of cause-and-effect relations. The article offers the problem-solving toolkit and possible scenarios of international development in context of security of the Russian Federation.

Key words: cycles of Russian modernization, contemporary problems of Russian modernization, forecasting of Russian reforms, possible scenarios of international situation.

Исторический анализ чередования циклов российских реформ, соответствующих трендам глобализации, и последующих периодов изоляционизма позволяет нам рассматривать под особым углом зрения динамику современного развития России в переломный период мировой истории. Ретроспективный анализ показывает, что российские реформы, как правило, совпадали с миро-

выми циклами глобализации. При этом их продолжительность охватывала периоды длительностью от 30 до 50 лет [1].

Первый цикл российской модернизации начался на стыке XVII и XVIII веков с приходом к власти Петра I и закончился после его кончины. Здесь следует отметить историческую роль Ивана Грозного, при котором завершился процесс создания централизованного государства

и началось его укрепление. В это время были созданы условия для проведения реформ, что и было сделано Петром I. Второй цикла модернизации относится к концу XVIII — началу XIX веков в период правления Екатерины II. Этот период закончился победой России в войне против Наполеона в 1813 г. Третий цикл охватывал вторую половину XIX века и закончился с началом Первой мировой войны и революциями в России. Четвёртым циклом модернизации можно считать сталинскую индустриализацию, которая проходит одновременно с мировой промышленной революцией в этот же период времени. Её итогом является победа советского народа в Великой Отечественной войне. В настоящее время Россия вовлечена в очередной цикл модернизации, который начался для неё в начале 1990-х годов.

Но, как свидетельствует история, за российскими циклами модернизации следовали достаточно длительные периоды отката, принимающие зачастую формы самоизоляции. Так, после петровского этапа модернизации начался период торможения реформ, который можно считать первым периодом самоизоляции страны. Он потребовался для осмысления и оценки проведенных в стране преобразований. Следующий период самоизоляции можно охарактеризовать как «николаевскую реакцию» середины XIX века, результатом которой было поражение России в Крымской войне. Следующим и последним на сегодняшний день этапом самоизоляции был период «брежневского застоя».

Следует заметить, что на судьбу российских реформ тормозящее воздействие оказывали природно-климатические и этно-конфессиональные факторы на фоне развития стран Запада, развивающихся в значительно более благоприятной географической и климатической среде европейского и американского континентов. Не следует также сбрасывать со счетов идеологию протестантиз-

ма, задавшую мощный импульс развитию капитализма в Америке и Европе.

Периодическая актуализация российской модернизации нами представляется как вынужденными ответами на военно-технические, экономические и идеологические вызовы Запада. Россия, для того чтобы сохранить статус великой державы, была вынуждена принимать внешние вызовы, но в ресурсном и ментально-психологическом отношении каждый раз была к этому не готова. В ходе очередного модернизационного цикла каждый раз обнаруживалась драматическая коллизия между попытками политических лидеров России преодолеть различия, а зачастую и отставание, от ведущих мировых экономических и политических центров, создать устойчивые каналы взаимодействия с ними с целью восприятия «передовых» достижений «мировой цивилизации», и стремлением российского общества противодействовать переменам, сохраняя существующий уклад жизни.

Российская история пронизана попытками восприятия, иногда творческими, а зачастую подражательными, идущими в основном с Запада, идей и технологий, начинающихся ещё со времён пришествия варягов и восприятия от них основ российской государственности. В XX веке советская политическая система взяла на вооружение марксистскую идеологию и, наконец, в новейшей истории была предпринята попытка перенесения на российскую почву идей рыночной экономики и западного либерализма, послуживших основой российской революции в конце XX века.

Главной проблемой многочисленных попыток российской модернизации, которую до сих пор так и не удаётся решить, является то, что сила и продолжительность импульсов этой модернизации всякий раз оказывалась недостаточной для эффективного усвоения и внедрения заграничного опыта. Ис-

ключение составляет только советский период модернизации, который осуществлялся в условиях относительной идеологической, экономической и культурной автаркии. Неудачи большинства проектов российской модернизации объясняются тем, что в культурно-конфессионально самодостаточной среде российского общества всякий раз начиналась реакция отторжения идей, связанных с его модернизацией. В итоге эти периоды сменялись длительными фазами экономического и социального застоя, что придавало ритмам российской модернизации идеологическую непроработанность, надрывность усилий власти и народа, приводящих к незавершенности данных проектов. Периоды открытости внешнему миру сменялись в России столь же длительными периодами самоизоляции, во время которых происходила переоценка заимствованных ценностей, и начинался поиск самобытных путей развития. Всё это создавало условия неустойчивости, чреватые катастрофическими сценариями развития событий. Чередование ориентаций противоположной полярности — от отдельных идеологических, культурных и технологических заимствований до попыток реализации концепций «Третьего Рима», «Третьего Интернационала», строительства коммунизма, а теперь ещё и построения рыночной экономики по капиталистическому образцу, создавало огромную амплитуду социальной динамики. При этом размах политического и экономического строительства всякий раз определялся потенциалом цивилизации, которая бралась в качестве эталона для подражания. В течение каждого периода модернизации Россия фактически всегда ориентировалась на мирового лидера конкретной исторической эпохи с последующими попытками внести в реформируемый российский социум элементы своей самобытности и выхода на направления собственного пути развития.

Начиная с реформ Петра I, т.е. с начала XVIII века, наметилась устойчивая ориентация России на Европу, как мирового лидера того времени. Однако чуждость воспринятых российским общественным сознанием институциональных реформ и культурных стереотипов обусловили неорганичный характер их восприятия. Поэтому нередко очередной рывок к достижениям мировой цивилизации устремлял страну в направление как бы параллельное, но в то же время уводящее в сторону от «главного вектора развития» стран-флагманов модернизации. Во многих случаях возникал так называемый хреодный эффект, в соответствии с которым в результате воздействия случайных факторов то или иное явление или процесс, продолжает своё развитие по побочному, зачастую тупиковому, направлению. Причём, чем дальше этот процесс продолжался, тем труднее было свернуть с выбранной траектории [2]. В этом и состоит парадоксальный эффект российской модернизации, который продолжал проявляться даже после того, как страна необратимо интегрировалась в европейскую культурно-технологическую среду. Как справедливо отмечают В.И. Пантин и В.В. Лапкин [3], «лишь Петру Великому гениальным образом удалось «разобраться» в хитросплетениях европейской политики и сориентироваться на опыт наиболее перспективных её центров — Англии и Голландии. В последующие исторические периоды России «не везло». Её лидеры, с опаской и недоверием относились к возможностям прагматического сближения с реальными мировыми лидерами (с Великобританией XVIII — XIX вв., США в XX в., Японией во вторую половину XX — начало XXI вв.). Это приводило к недооценке уникального мирового опыта хозяйственного и социально-политического обустройства».

В настоящее время, увлекаясь технологическими достижениями Запада (и в первую очередь — США), российское

руководство упустило возможность изучения и усвоения опыта экономического и политического строительства в Китае.

Вглядываясь в историческую ретроспективу, следует ещё раз подчеркнуть, что попытки осуществления российской модернизации, при значительных искажениях и упрощениях правовых, культурных и социально-экономических норм и достижений ведущих мировых центров Запада, привели к чередованию периодов восприятия передового зарубежного опыта и периодов осмысления на фоне «медитации» общественного сознания, ожидающего божественное вдохновение, указывающего самобытный путь развития страны. Но, как показывает история российских модернизаций, всё это оборачивалось замедлением развития, стагнацией и застоем, как это было в последние десятилетия существования советского государства.

Вместе с тем, советский период не оказался бы тупиковым, если бы руководство КПСС уделяло достаточное внимание модернизации социально-политической и экономической жизни страны. Опыт КНР является тому ярким примером. Судьба «подарила» СССР Брежнева и Горбачёва, а Китаю — Дэн Сяо-Пина. В результате СССР прекратил существование, а Китай стал на путь всесторонней экономической и технологической модернизации и превратился в ведущую мировую державу. Именно этому России следует учиться у Китая, который после так называемого «большого скачка» 1970-х годов не впал в состояние стагнации, а приступил к коренному реформированию экономики.

В настоящее время в жизни российского общества, по нашему мнению, наблюдается два параллельных процесса: попытки совершенствования механизмов социальных отношений в условиях рыночной экономики и переоценка заимствованных «ценностей Запада» для нахождения собственного пути развития. При поверхностном взгляде на

обсуждаемую проблему может показаться, что, внедрив в стране западные формы политического и экономического устройства, российское общество пришло в состояние равновесия, закончив трансформацию либеральной модели западного капитализма в священно-неприкосновенную олигархическо-бюрократическую систему, ставшую основой современной модели российской государственности. Это создало условия для формирования элиты российского общества, характерными чертами которой являются космополитичность мировоззрения, социальное равнодушие, эгоизм и отсутствие желания к модернизации политической и экономической жизни страны, которая интересуется её как место извлечения прибыли [4].

При этом, по нашему мнению, в настоящее время в стране идёт процесс вызревания идеологии следующего этапа реформ, обусловленных гигантским масштабом стоящих перед страной задач, который значительно превосходит экономические, кадровые и демографические ресурсы страны. Но переход к новому этапу модернизации ещё впереди и он во многом будет зависеть от способности к самоорганизации и политической воли элит российского общества.

Здесь следует заметить, что, несмотря на культурную и экономическую встроённость российских элит в цивилизационный проект Запада, подавляющая масса населения России по-прежнему генетически наследует вековые социальные и ментальные парадигмы прошлого. Поэтому синтез этих тенденций проходит в российском обществе мучительно и сопровождается болезненными явлениями.

События 1990-х годов показали, и об этом говорят результаты выборов в органы власти всех уровней, что значительная часть населения России не приняла те революционные изменения, связанные внедрением с западной модели демократии, её либеральными идеями

и ценностями. Выяснилось, что народ России в своём большинстве не обладает буржуазной ментальностью, не склонен к предпринимательской деятельности и притормаживаются если не патриархальных, то, во всяком случае, идей социального равенства, справедливости и ожидают от властей политики государственного патернализма. Отсюда можно предположить, что социальную поддержку получит такая политическая структура, которая обладает гибким механизмом прямых и обратных связей с консервативной социальной средой, обладающей традиционным менталитетом. Это говорит о том, что в российском социуме решающую роль играют транзиторические ментальные структуры, стремящиеся к сохранению развития общества в традиционной исторической колее.

Анализ социально-политической динамики российского общества, охватывающая период с 1985 г. по настоящее время, показывает, что начало перестройки, объявленное в апреле 1985г. на Пленуме ЦК КПСС М.С. Горбачёвым, дало старт неуправляемым процессам дестабилизации политической и экономической систем страны [5]. В июле 1988г. решением XIX партконференции был запущен процесс формирования институтов парламентской демократии. В обстановке политической безответственности власти началась реализация скороспелых, непродуманных проектов экономической модернизации социалистической системы хозяйствования и её политических институтов. Цель проводимых реформ была обозначена достаточно конкретно — получить пропуск для партийно-хозяйственной элиты умирающего СССР в мир западного процветания. В некоторой степени эта задача была решена и её плоды достались значительной части российского общества. В магазинах появилось изобилие товаров, заработала сфера частных услуг, появилась возможность беспрепятственного выезда за границу, вывоза

туда своих капиталов и покупки недвижимости в стране и за рубежом. Но для значительной части населения крах экономической и социально-политической систем Советского Союза в 1991г. был чудовищным по своим разрушительным последствиям. Причиной этому была неготовность советских людей к переменам, проводимым на путях внедрения политических институтов западной демократии и рыночной экономики. В результате этого модернизация приобрела противоречивый и непоследовательный характер, что создало не только значительную неопределённость перспектив дальнейшего развития страны, но и угрозу целостности государства.

В середине 1990-х годов, после завершения первого этапа антинародной «шоковой терапии» и грабительской ваучерной приватизации образовался класс крупных собственников-олигархов, получивших контроль над ключевыми хозяйственными и природными ресурсами общества. При этом власть, контролируя политическую деятельность олигархов и вынуждая делиться с ней своими сверхдоходами, сформировала на основе современных политических технологий механизмы политического и идеологического контроля электората посредством формирования так называемой «системной» оппозиции, «карманных» политических партий и контролируемых властями СМИ. Подобная модель, нацеленная на стабилизацию внутривнутриполитической обстановки и консервацию сформированного ещё в начале 1990-х годов бюрократическо-олигархического режима, блокировала процессы формирования реальной демократической модели политической и экономической систем.

Коммерциализация экономических отношений привела к устранению большинства социальных и профессиональных групп населения из привычных для них социальных ниш, которые соответствовали их способностям и призванию, лишая их возможности на основе

профессиональной деятельности поддерживать достойный уровень жизни. С другой стороны, возникшая в условиях неэффективной работы новых правовых и экономических институтов практика нелегитимного решения вопросов породила коррупцию государственного аппарата. Вследствие этого к концу 1990-х годов в российском обществе возникла потребность в направляющей и дисциплинирующей власти государства и корректировке либерально-рыночной стратегии развития страны. Эти общественные настроения, усиленные терактами лета 1990 г. в Москве и Волгодонске, привели к выдвиганию нового лидера, соответствующего требованиям следующего этапа развития российского общества.

Начиная с марта 2000 г., когда В.В. Путин приступил к работе в качестве президента РФ, политическая и экономическая жизнь в стране стала постепенно упорядочиваться. Инновации приобрели осмысленный и целенаправленный характер. Была сформирована «исполнительная вертикаль», призванная укрепить государственность и противостоять тенденциям регионализма и сепаратизма субъектов Федерации. Несистемная оппозиция окончательно лишилась действенных рычагов влияния как на процессы принятия решений в Кремле, так и своего влияния на электорат, а системная оппозиция утратила «непримиримость» к власти и оказалась органически встроенной в политическую систему страны. Вместе с тем исполнительная власть в лице президента страны утвердила своё главенство в политической и общественной жизни, выразившееся в построении отношений со всеми слоями общества, вплоть до его низов, напрямую, минуя всяких институциональных посредников в лице глав регионов и субъектов Федерации. Это привело к принципиальному упрощению ряда механизмов политического и социально-экономического развития на фоне благоприятной внешнеэкономической

конъюнктуры и высоких цен на энергоносители, что обеспечило России заметный экономический рост и дало ресурсы для восстановления ведущих позиций государства на мировой политической и экономической арене.

С началом второго президентского срока В.В. Путина модернизация продолжилась не только в направлении ограничения власти олигархов, но и в отношении применения принципов рыночной экономики к ключевым социальным системам (здравоохранение, образование, наука, пенсионное обеспечение и жилищно-коммунальное хозяйство). Это была попытка рыночной трансформации социальной сферы общества, последнего ещё сохранившегося оплота советской системы, с целью обеспечения рентабельности их функционирования и снижения издержек на их содержание со стороны государства. Однако эта попытка в целом не удалась ввиду того, что население поняло уловку властей в их стремлении заменить «вечные» ценности социальных льгот на девальвируемые денежные эквиваленты.

Вместе следует заметить, что историческими бедами России после февральской революции 1917 г. и революции 1991 г. были незавершенность построения эффективно функционирующей капиталистической системы хозяйствования. За сто лет исторического развития России практически всё осталось по-старому. Подавляющая часть населения России продолжает ориентироваться на авторитарные методы управления государством и патернализм с его стороны. В 1917 г. правящие классы России не были готовы взять на себя ответственность за управление страной и сохранения её как великой державы. Именно поэтому Россия оказалась добычей большевиков, которые совершили государственный переворот с целью проведения социалистического эксперимента, а в 1991 г. население страны, пойдя на поводу апологетов либеральной

демократии и рыночной экономики, не препятствовало разрушению существующей в то время политической системы.

Анализ текущих трендов и общественных настроений свидетельствуют о том, что в перспективе возможен отход от принципов западной демократии и рыночного либерализма. Будут разработаны механизмы так называемой «контролируемой народом демократии», рыночной экономики, построенной на принципах социальной справедливости и равных возможностей всех слоёв населения. В то же время останется актуальным вопрос оперативного разрешения возникающих социальных противоречий и конфликтов с использованием процедур поиска конфликтующими сторонами взаимовыгодных решений.

О периоде после 2015 г., пока ещё трудно судить ввиду значительных неопределённостей, обусловленных турбулентным и нелинейным характером развития международной обстановки. Однако, как раз здесь необходим принципиальный поворот в российской политике, который должен стать ответом возникающие угрозы и вызовы российской государственности, обусловленные действиями внутренних и внешних сил. К внутренним угрозам можно отнести нарушение общественного консенсуса вследствие межконфессиональных и национальных противоречий, порождающих сепаратизм. Внешние угрозы будут обусловлены экономическим и информационным давлением с целью изоляции России на международной арене и подрыва основ её государственности.

Как нам представляется, Россию ожидает сложный период в её истории. В ходе завершения цикла капиталистической трансформации по западному образцу Россия должна будет окончательно определиться со своей геополитической ориентацией, а также своей ролью и местом на международной арене в соответствии с динамикой её геополитических потенциалов.

При этом необходимо учитывать обстоятельство, что на смену национальным государствам могут прийти иные типы государственных образований, в которых консолидирующую и структурно-систематизирующую роль будут играть сетевые общественно-политические и экономические структуры, тесно связанные с наднациональными политическими и экономическими системами, выполняющие международно-правовые, надзорные и регулирующие функции в мировом сообществе.

Как же разорвать порочный круг повторяющейся цикличности модернизаций в переломный момент российской истории, наступивший в 2014 г.? Возвращение Крыма под российскую юрисдикцию обозначил своеобразный Рубикон, обозначивший переход от конкурентного партнёрства России со странами Запада к конфликтному противостоянию уже не отдельных стран, а цивилизаций. И это произошло не внезапно, а явилось следствием накопления конфликтогенных факторов, совокупность которых вывела на качественно новый уровень противостояния противоборствующие стороны.

Очевидно, что для российской стороны настало время отказаться от модели инерционного противостояния, позиционной защиты государственных интересов, нередко маскирующихся имитацией деятельности с целью сокрытия пассивности, осторожной выжидательности, ведущей к замедлению реакции на то или иное совершившееся событие, а не на выявление причинно-следственных связей, зарождающихся трендов и тенденций с целью их купирования.

В свете реализации проекта создания Евразийского экономического союза (ЕА-ЭС) в первую очередь необходимо уделить внимание проблематике интеграционного притяжения с учётом возникающих противоречий в отношениях между странами союза с привлечением интеллектуального потенциала объеди-

нённого экспертного политологического сообщества. Его задачей должно быть концептуальное осмысливание международных процессов на основе синергетического видения социально-политических и международных процессов с целью формирование обоснованных сценариев возможного развития обстановки на внутригосударственном, региональном и глобальном уровнях [6].

По нашему мнению, при разработке проекта евразийской интеграции не следует акцентировать вопросы, связанные с формированием «русского мира». Их рассмотрение желательно оставить на будущее. Дело в том, что кризисное развитие событий на Украине затруднило воплощение идеи русскоцентричных интеграционных процессов. На Западе, в политических элитах стран Восточной Европы и в государствах постсоветского пространства к понятию «русский мир» стали относиться настороженно вследствие опасений возрождения новой Российской империи [8]. Вместо этого представляется целесообразным уделить внимание будущей евразийской общности народов и стран, объединённых общим экономическим, культурным и информационным пространствами. При этом речь должна идти о многоэтническом, многоконфессиональном и многокультурном мире, в котором объединяющим критерием принадлежности является опора на общие цивилизационные, экономические и военно-стратегические интересы его участников.

Что касается инструментария, с помощью которого должны решаться данные проблемы, то здесь необходимо обозначить следующие направления:

1. Разработка модели культурно-национальных и конфессиональных отношений направленной на формирование общей цивилизационной платформы. Решение данного вопроса подразумевает поиск общих культурных и морально-этических ценностей, правил поведения в быту, сохранения национальных тра-

диций в противовес формированию изолированных культурно-конфессиональных анклавов, являющихся благоприятной средой для национальной нетерпимости, подозрительности и вражды. При этом необходимо уделить внимание демографической обстановке в России. Дело в том, что в стране становится всё больше приверженцев ислама. Это несёт угрозу российской идентичности. В то же время идеологи русского мира серьёзно не рассматривают место и роль ислама в евразийском цивилизационном проекте. И это происходит на фоне качественных изменений в исламском сообществе России — оно молодеет, что грозит возрастанием нестабильности социально-политической обстановки в стране. И если оставить эту тенденцию без внимания, то российское мусульмане могут стать «пятой колонной» при трансформации государственного строя страны [7].

2. Бескомпромиссное и последовательное отстаивание светского характера государства при достижении конфессиональной гармонии в обществе. В многоконфессиональном государстве акцент на религиозной принадлежности человека, культивируемый с раннего детства, порождает чувство исключительности. В обострённом состоянии религиозного сознания у части населения это может привести к росту социальной напряженности и конфликтогенности, перерастающей в кризисы и конфликты. Поэтому, по нашему мнению, разумной политикой является преподавание в школах основ религиозных учений для привития учащимся уважения к ведущим конфессиям России. Здесь следует заметить, что публичное отправление религиозных культов политическими деятелями страны не способствует достижению конфессиональной гармонии. Религия должна остаться территорией частной жизни как нечто сугубо интимное и скрытое от посторонних глаз. Этим самым будет сделан первый шаг на пути

борьбы с религиозным экстремизмом и его крайними формами — терроризмом и сепаратизмом. Нежелательно также публичное обсуждение вопросов, касающихся религиозных учений. Пусть это останется в стенах религиозных организаций. Всё это поможет создать баланс конфессиональных отношений в стране.

3. Культура титульной нации евразийского объединения должна сохранять свою сущность и служить ориентиром для всех членов сообщества. При этом она должна всячески избавляться от негативных форм её проявления. Необходимо стремиться к тому, чтобы русская культура была образцом нравственной чистоты и богатства проявлений во всех областях общественной жизни. Особенно это касается СМИ, кинематографа и рекламы, которым следует неукоснительно руководствоваться данными принципами.

4. Необходимо упорядочивание и регулирование иммиграционных потоков. Это подразумевает не только визовые формальности, но сдачу экзаменов по русскому языку и истории России, а также оформление лицензий на трудовую деятельность. В связи с этим от государства потребуются серьёзные затраты на образование и социализацию новых граждан, которую следует начинать с обучения детей иммигрантов в российских школах.

Политический, экономический и культурный уклады принимающей стороны должны быть привлекательными и современными. Иными словами, ядро будущего интеграционного союза должно иметь притягательный цивилизационный проект, нацеленный на участие в нём всех социально активных членов данного общества.

Передовая экономика и отлаженные социальные отношения у принимающей стороны должны привлекать энергичных, умных, творчески мыслящих людей, которые своим трудом, используя социальные лифты, имеют возможность

органически вписаться в жизнь новой общественной среды.

При этом следует отметить, что пора уменьшать акценты на вопросах непомерного возвеличивания прошлого в русской истории, прекратить дискуссии об «утраченном рае» царской России или Советского Союза и перестать рассматривать развитие России как процесс депопуляции, нравственного упадка и деградации общества.

В то же время необходимо уделять вопросам демографии российского общества, как главного фактора выживаемости государства и его исторической дееспособности. Следует помнить, что народ, не воспроизводящий сам себя и подверженный депопуляции, не может ставить перед собой серьёзных исторических задач.

Если российское общество желает успешно развиваться в новых условиях, то в нём должен поддерживаться твёрдый демократический порядок, подразумевающий соблюдение всеми гражданами конституции РФ, законов, рассматриваемых как общее национальное достояние, являющееся основой общественной стабильности и социальной защищённости её граждан.

Что касается возможных вариантов развития международной обстановки и её проекции на ситуацию в России, то они представляются в следующем виде:

1. Предстоящие десятилетия наверняка будут самыми трудными в российской истории.

2. Руководству России, её политической, экономической и культурной элите вряд ли следует пассивно ждать установления многополярного мира и сокращения влияния США на международной арене. Если для стран Запада (США и ЕС) речь может идти об уменьшении их доминирования в международной политике, то для России стоит вопрос о сохранении её территориальной целостности, государственности и накопленного веками исторического развития

культурного и духовного богатства её народов. При этом положение России осложняется сочетанием политического, экономического и информационного давления Запада с мощным внутренним и внешним демографическим давлением на население страны.

Появление новых геополитических реалий, не вписывающихся в матрицу устоявшихся представлений, требу-

ет вдумчивого осмысления гигантских подвижек на международной арене. Первостепенной задачей на сегодняшний день является задание дополнительного импульса дискуссии о том, как осуществить всесторонний анализ глубинных перемен на международной арене и выработать перспективные идеи возрождения России как центра евразийской интеграции.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Дроздов Ю.И., Маркин А.Г. Операция «Президент». От «холодной войны» до «перезагрузки». М.: Артстиль-полиграфия, 2010.
2. Нестеренко А. Современное состояние и основные проблемы институционально-эволюционной теории. // Вопросы экономики. 1997. № 3.
3. Пантин В.И., Лапкин В.В. Философия исторического прогнозирования: ритмы истории и перспективы мирового развития в первой половине XXI века. Дубна: Феникс+, 2006.
4. Карякин В.В. Мыслить геополитически — патриотический долг российской элиты (заметки по истории советской и новейшей российской элитологии) // Вестник Челябинского госуд. университета. 2007, № 23.
5. Карякин В.В. Эволюционное моделирование геополитической обстановки // Свободная мысль. № 5/6 (1633), 2012, сс.
6. Карякин В.В. Гражданская война на Украине: опыт сценарного анализа и прогнозирования региональной военно-политической обстановки», Конфликтология, №1, 2015, с.с.31-44. DOI:10/7256/24.09-8956.2015.1.14127.
7. Гашков И. Мусульмане хотят другой русский мир, 18.03.2015, <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1426708020>
8. Манойло А.В. Роль стратегий управляемого хаоса в формировании нового миропорядка // Право и политика. — 2014. — № 5. — С. 638 — 651. DOI: 10.7256/1811-9018.2014.5.11816.

МИРОВАЯ ПОЛИТИКА

ФРАНСАФРИК: ГВИНЕЙСКИЙ ПРЕЦЕДЕНТ

Филиппов В.Р.

*Ведущий научный сотрудник Центра изучения стран Тропической Африки
Института Африки РАН, доктор исторических наук.*

Метод исторической реконструкции позволил автору выяснить причины, обусловившие деструктивный характер политики Франции по отношению к Гвинее в конце 50-х — начале 70-х гг. прошлого столетия. Акцент в статье сделан на выяснение роли французской тайной дипломатии и французских специальных служб, которые, начиная с 1958 г., предприняли все возможное для того, чтобы разрушить основы суверенитета Гвинейской Республики, не пожелавшей войти в состав Французского Содружества и декларировавшей полный государственный суверенитет. В статье рассматриваются социально-политические и экономические факторы, позволившие маленькому и очень бедному африканскому государству успешно противостоять французскому неокOLONIALИЗМУ. Дана оценка роли Советского Союза и стран социалистического содружества в обеспечении реального суверенитета Гвинеи, в восстановлении ее экономики и финансовой системы. Автор приходит к выводу о том, что международная обстановка, сложившаяся в мире после окончания Второй мировой войны, не позволила агентурным сетям «Франсафрик» и португальским спецслужбам разрушить государственность Гвинеи и физически устранить лидера гвинейской нации А.С. Туре. Особо подчеркнута роль гвинейского прецедента в разрушении колониальной империи Франции.

Ключевые слова: Африка, Гвинея, Франция, СССР, Китай, Португалия, А.С. Туре, Ш. де Голль, «Франсафрик», неокOLONIALИЗМ.

Using the method of historical reconstruction the author find out the reasons for the destructive policy of France with regard to Guinea in the late 1950's — early 1970-ies. The article focuses on clarifying the role of the French secret diplomacy and the French special services, which, since 1958, have made every effort to destroy the foundations of the sovereignty of the Republic of Guinea, who did not want to join the French Commonwealth and declared full sovereignty. The article also deals with socio-political and economic factors that allow small and very poor African states to cope with the French neo-colonialism. The author analyses the role of the Soviet Union and other socialist countries in providing real sovereignty to Guinea through the rebuilding its economy and financial system. The author concludes that due to the international situation prevailing in the world after the Second World War, the «Fransafrik» network failed to destroy the state security services in Portuguese Guinea as well as to kill the leader of the Guinean nation A.S. Toure. This highlights the role of the Guinean precedent in the collapse of the French colonial empire.

Keywords: Africa, Guinea, France, the Soviet Union, China, Portugal, Charles de Gaulle, «Fransafrik», neo-colonialism.

Исследование поддержано РГНФ, грант №15-01-00363. «Внешнее вмешательство во внутренние дела стран “третьего мира” в эпоху “холодной войны”: опыт многоуровневого анализа”.

Война Франции в Алжире привела, в конечном счете, к распаду французской колониальной империи. Но, вместе с тем, эти политические потрясения стали (помимо прочего, разумеется) причиной зарождения и формирования некоего политического феномена, с трудом под-

дающегося определению и однозначным интерпретациям. Феномена, получившего название «Франсафрик» и ставшего камнем преткновения на пути поддержания международного имиджа Франции как демократического и правового государства.

ФРАНСАФРИК

«Франсафрик» — это некий политический феномен, который с трудом поддается определению. Это сеть неформальных латентных связей между политическими, финансовыми, дипломатическими и военными деятелями Франции и африканских государств, скрытый от посторонних глаз механизм реализации французской неокOLONIALной политики. Этот сложный механизм включает в себя пропаганду, электоральные манипуляции и фальсификации, экономический контроль, особую мониторинговую политику (конвертируемость африканского франка позволяла организовывать параллельное движение денег, получать ренту от природных богатств, присваивать гуманитарную помощь и т.д.) [1]. Поощрение коррупции, тайные сделки, закулисные договоренности, подкуп государственных деятелей, политические убийства, организация военных мятежей и прямое вооруженное вмешательство в дела суверенных государств — всё это стало привычным инструментарием французской тайной дипломатии на африканском континенте.

Система функционирует благодаря использованию самых разных методов. Сексуальные скандалы, которые используются как средство шантажа, уголовные преступления (трафик оружия, торговля наркотиками, отмывание денег), захват сырья и гуманитарной помощи. Когда возникает необходимость захвата природных богатств суверенных государств (нефтяных полей, тропических лесов, месторождений урана или иного стратегического сырья), в ход идут политические убийства, разжигание родоплеменных конфликтов, массовые убийства населения. Широко используется военный корпоративизм, кумовство между французской армией и рядом военных руководителей африканских государств, часто приведенных к власти агентами французских спецслужб.

Используя обширные сети влияния, Париж навязал бывшим колониям це-

лую серию военных соглашений, большей частью секретных. Когда фундаментальные интересы Франции на африканском континенте оказываются под угрозой, эта держава не останавливается перед открытым использованием военной силы. Военное вмешательство является составной частью деятельности «Франсафрик». К нему прибегают тогда, когда агентурные средства, подкуп, политические убийства, репрессии оказываются недостаточными.

Восемь африканских стран связаны с Парижем военными соглашениями, которые вплоть до 2008 г. содержали положения, позволявшие французским военным вмешаться в дела суверенных государств «для поддержания внутреннего порядка». К этим положениям апеллировали французские политики, когда нужно было защитить какого-нибудь марионеточного правителя, испытывающего «политические трудности в собственной стране» [2]. Начиная с 2008 г. эти положения были оспорены и частично отменены (что не мешает, однако, направлять «ограниченные воинские контингенты» по приглашению президентов тех или иных стран). Для выполнения жандармских функций в четырех странах Черного континента — Джибути, Сенегале, Чаде и Габоне — размещены крупные французские военные базы. Когда по каким-то причинам Елисейский дворец не хочет использовать армию для решения своих африканских проблем, на помощь приходят наемники, или французский Иностраннный легион, за которым тянется шлейф военных преступлений. Все это и составляет суть понятия «Франсафрик». У колыбели этого уродливого дитя Пятой республики, как ни прискорбно, стоял тот, кто спас Францию от позора вишистского коллаборационизма: национальный герой и президент Пятой Республики генерал Шарль де Голль.

КРИЗИС 1958 ГОДА ВО ФРАНЦИИ: КРАХ ЧЕТВЕРТОЙ РЕСПУБЛИКИ

Многие французские исследователи признают, что не успешное завершение второй мировой войны, а именно «опасный кризис 13 мая 1958 года, спровоцированный путчем мятежных офицеров в Алжире, привел к власти генерала Шарля де Голля» [3]. Ж.-П. Дозон, один из наиболее авторитетных французских антропологов-африканистов, констатирует тот факт, что именно «неодолимые колониальные войны в Индокитае и в Алжире породили Пятую Республику и сделали своим вестником генерала де Голля», которого он считает «эффективным творцом спокойной деколонизации территорий Чёрной Африки» [4].

Вопрос только в том, насколько «спокойной» был процесс деколонизации. А.П. Васильев, как мне кажется, куда более объективно оценивает суть происходивших тогда политических трансформаций. «Алжирский кризис, вытолкнувший де Голля из политического забвения на вершину власти, повлек за собой окончательный демонтаж французской колониальной империи, что, в сущности, было лишь одним из этапов в сложном процессе, в ходе которого классический колониализм заменялся новым типом колонизации... Новая форма колониализма представляет собой явление до неприличия лицемерное, поскольку

циничная эксплуатация прикрывается здесь насквозь фальшивой словесной эквилибристикой, и опасное, ввиду того, что противники названной системы истребляются безжалостно и без промедления, тогда как страдания эксплуатируемых народов умножаются стократ» [5].

29 мая 1958 г. президент Франции Рене Коти обратился за помощью к «самому выдающемуся французу» [6]. Не успевшая прийти в себе после немецкой оккупации, дискредитированная сменой двух десятков правительств и позорной войной в Алжире, «Четвертая республика бескровно сдалась генералу де Голлю... Пятая сменила её, будучи оснащённой конституцией, необходимой для создания мощного государства, но с перспективой, обозначенной ещё в Бразавиле: де Голль зачал эту новую республику лишь в той мере, где она органично связывала себя с африканскими территориями» [7].

1 июня 1958 года Шарль де Голль был назначен на пост премьер-министра. Беря бразды правления в свои руки из рук Парламента (в соответствии с Конституцией 1946 г.), он выдвинул непременное условие, а именно — предоставление правительству неограниченных полномочий в урегулировании алжирского кризиса.

ПЯТАЯ РЕСПУБЛИКА. ДЕ ГОЛЬ У КОЛЫБЕЛИ «ФРАНСАФРИК»

Ш. де Голль начал с разработки концепции новой конституции. Согласно его проекту президент получил практически всю полноту власти за счет сокращения прерогатив парламента. Глава государства был призван определять основы внутренней и внешней политики страны, осуществлять верховное командование вооруженными силами, назначать государственных чиновников на все высшие должности, включая премьер-министра; президент получал

право досрочно распустить Национальное собрание и задержать вступление в силу принятых парламентом законов. Более того, при чрезвычайных обстоятельствах президент пользовался правом сосредотачивать в своих руках всю полноту власти. Опытный политик, де Голь понимал, сколь трудным будет путь деколонизации и хотел к началу схватки с ультраправыми получить мощный инструмент реализации своих пока еще тайных планов.

На референдуме 28 сентября 1958 года Конституция была принята. Примечательно, что большая часть французов и в метрополии, и в колониях голосовала не за конституционные нормы, а за политика, который сформулировал концепцию Основного закона Франции. Тогда они связывали с именем Де Голля надежды на выход из политического и экономического кризиса, и, главное, на завершение изнурительной войны в Алжире. В декабре 1958 года депутаты Национального собрания и коллегия выборщиков избрали президентом Французской республики своего знаменитого соотечественника.

Де Голь ясно осознавал тот факт, что в послевоенном мире Франция не сможет сохранить свои обширные колониальные владения. Франсуа-Ксавье Вершав констатирует: «С момента своего возвращения к власти Ш. де Голль понял, что его вынудят признать независимость африканцев. Деколониаторский дискурс американцев и русских усили-

вал движение за независимость африканских народов» [8]. Действительно, уже в 1941 г. Франклин Рузвельт и Уинстон Черчилль подписали Атлантическую хартию, в которой содержалось положение о «восстановлении суверенных прав и самоуправления народов» [9]. Хартия эта оказала заметное влияние на политическую ситуацию в африканских колониях Франции. Однако «деколониаторским дискурсом» дело совсем не ограничивалось: Москва и Вашингтон тайно поддерживали бойцов ФНО Алжира, фактически включившись в борьбу за передел сфер влияния на Черном континенте. И было понятно, что Франция не сможет противостоять двум супердержавам послевоенного мира. Да и в самой метрополии левые все настойчивее требовали покончить с колониализмом. Ж. Покэн писал, что Франция «не могла позволить себе повторить ошибки довоенного прошлого» и ее «главной задачей стало удовлетворение политических ожиданий населения колоний» [10].

УЙТИ, ЧТОБЫ ОСТАТЬСЯ

Генерал, будучи блестящим политиком, прекрасно соизмерял желаемое и возможное. Перед ним встала сложнейшая задача: уйти с Черного континента таким образом, чтобы Франция могла сохранить в своих бывших колониях эксклюзивные и никем не оспариваемые экономические, политические и стратегические преференции. Скрепя сердце согласился с суверенитетами молодых африканских государств, но согласие это зиждилось на тайных замыслах и секретных действиях. Произнося риторическое заклинание «Франция любит Африку!», Ш. де Голь поручает своему фавориту Жаку Фоккару «создать систему интегральной зависимости, что означало сохранение кортежа клиентelistских государств, доступ к стратегическим природным ресурсам и контроль над политическими партиями... прокла-

мированная законность таила фактическое беззаконие» [11].

У колыбели «Франсафрик» рядом с Ш. де Голлем стояли две примечательные фигуры. Прежде всего, это был Жак Фоккар, «господин Африка», человек, с именем которого связаны все «тайные операции французских секретных служб в Африке в период нахождения у власти генерала де Голля и позже Жоржа Помпиду» [12]. Вторым по масштабам деятельности и силе влияния был Феликс Уфуэ-Буаньи (будущий президент Кот д'Ивуара был в то время поверенным в иностранных делах генерала), «при деятельном участии которого Франко-африканское сообщество быстро продвигалось к своему утверждению через референдум в то же время, что и Конституция, учреждающая Пятую Республику» [13]. К слову

сказать, именно Ф. Уфуэ-Буањи еще в 1955 году ввел в политический лексикон сам термин «Франсафрик» [14]. Однако этот идеолог французского неокolonизма вкладывал в него исключительно позитивный смысл: он подразумевал под ним систему отческого патронажа Франции по отношению к новым суверенным государствам.

Ж. Фоккар уже в 1947 г. неофициально отвечал перед Ш. де Голлем за африканские дела. В 1952 г. «Господин Африка» был кооптирован в сенатскую группу для участия в работе Французского Союза, призванного регулировать отношения между Францией и ее колониями. В 1953 г. он сопровождал де Голля в африканском турне, в ходе которого он встретился в Абиджане с Ф. Уфуэ-Буањи. (Вскоре они станут соратниками в деле конструирования «Франсафрик».) После возвращения Ш. де Голля к власти в 1958 г., когда уже шла война в Алжире,

Ж. Фоккар был назначен генеральным секретарем по африканским и малагасийским делам. Вскоре под его начало были переданы некоммерческая организация под названием Служба гражданских действий — СГД (Service d'Action Civique — SAC) и Служба внешней документации и контршпионажа — СВДК (Service de documentation extérieure et de contre-espionnage — SDECE). В орбиту деятельности «Франсафрик» были включены и иные французские спецслужбы: Управление военной разведки — УВР (Direction du renseignement militaire — DRM), Управление территориального надзора — УТН (Direction de la surveillance du territoire — DST), Управление защиты и безопасности обороны — УЗБО (Direction de la Protection et de la Sécurité de la Défense — DPSD). Деятельности этих спецслужб в Африке Ф.-К. Вершав посвятил специальное исследование — «Черное молчание» [15].

ДЕМАРШ ГВИНЕИ

В октябре 1946 г. в соответствии с конституцией Франции был образован Французский Союз. Французские колонии преобразовывались в департаменты и заморские территории, изменялся юридический статус их граждан. Но этот косметический ремонт уже не мог остановить распад империи: события в Индокитае и восстание в Алжире вновь поставили вопрос о существовании Французского Союза во главу угла внутренней политики Франции.

В 1956 г. Парламент Франции одобрил закон «О реформе управления в колониях», который стал известен как «закон — рамка». Во всех «заморских территориях» империи вводилось всеобщее избирательное право, расширялись права территориальных ассамблей. Казалось бы, чего еще было желать народам «подопечных» стран? Будучи уверенной в успехе, метрополия на референдуме 1958 г. предложила своим африканским

подданным выбрать между полным разрывом с ней и большой, казалось бы, степенью самостоятельности, или «доверительной независимости» в рамках Французского Содружества. Идею содружества поддержали практически все департаменты и заморские территории и Ш. де Голлю было бы чем гордиться и чему радоваться! Если бы не одно прищербное обстоятельство: маленькая и очень бедная Гвинея наотрез отказалась стать членом Содружества!

Гвинея в 1958 г. воспользовалась новыми возможностями: Демократическая партия Гвинеи (ДПГ) в Ассамблее Гвинеи получила 50 мест из 60. Лидер этой партии Секу Туре стал главой правительства независимой Гвинеи и незамедлительно начал проводить самые радикальные реформы левого толка. Среди прочего были упразднены так называемые кантоны, в результате чего потеряли власть их главы, назначавшиеся французами из

числа родоплеменной «аристократии». Утратившие реальную власть племенные вожди при поддержке французских спецслужб попытались организовать сопротивление новациям левого лидера: в мае 1958 г. в столице страны Конакри начались волнения. Однако попытка реванша родоплеменной знати была жестко пресечена правительством С. Туре, при подавлении мятежа погибли около 30 человек. (Отметим, что эти события стали началом массовой эмиграции политических оппонентов С. Туре, по преимуществу во Францию; к началу 80-х гг. прошлого столетия из страны выехали около миллиона ее граждан.) К лету 1958 г. ДПП стала доминирующей, а вскоре единственной политической силой в стране, а ее лидер сконцентрировал в своих руках все полноту власти. Таким образом, будучи еще де-юре колонией Франции, де-факто Гвинея уже в 1958 г. стала суверенным государством [16].

Все это всерьез встревожило Елисейский дворец: пример Гвинеи мог сломать все планы отцов-основателей системы «Франсафрик». Это понимали и Ш. де Голль, и сам А.С. Туре, который в одной из своих речей назвал Гвинею «прелюдией к свободной Африке» [17]. Как писал в 1960 г. французский журналист Робер Ломбот отзвуки гвинейских событий все еще слышатся по всему африканскому материку» [18].

В сложившейся после разгрома фашистской Германии международной обстановке французы не решились на прямое военное давление, тем более, что гвинейский лидер с самого начала объявил, что он сторонник «научного социализма с африканской спецификой» и продемонстрировал готовность к самому тесному взаимодействию с СССР и другими социалистическими странами. Кнут в этой ситуации применить было бы для Франции затруднительно, Ш. де Голль склонился к посулам пряников.

Когда летом 1958 г. генерал задумал совершить поездку по Африке и выби-

рал, с какой страны начать, Ж. Фоккар порекомендовал ему посетить прежде всего Конакри, мотивируя это тем, что Гвинея является самым уязвимым элементом плана Содружества и переговоры в этой стране будут намного труднее, нежели в Дакаре. Прислушавшись к совету человека, которого в администрации президента называли «господин Африка», Ш. де Голль 25 августа прибыл в Конакри с твердым намерением склонить С. Туре и представителей новой политической элиты страны к сохранению верности бывшей метрополии.

Примечательно, что за несколько дней до этого, во избежание недоразумений президент Гвинеи имел беседу с Ж. Фоккаром, в ходе которой он предупредил его о том, что намерен беседовать с премьер-министром Франции как равный с равным [19]. Однако «господин Африка» не считал нужным предупредить об этом своего босса. В результате этой странной недосказанности Ш. де Голль был совершенно обескуражен приемом, который ему устроили в Конакри. «Лидер гвинейской революции» отказался от предложенного Парижем партнерства, заявив: «Мы предпочитаем свободу в бедности богатству в рабстве» [20].

Более того: генерал был крайне раздражен, когда, приземлившись в Дакаре, обнаружил, что ни Леопольд Седар Сенгор, ни Мамаду Диа — в скором будущем, соответственно, президент и премьер-министр Сенегала [21] — не приехали в аэропорт встречать высокого гостя. Обнаружилось, что лидеры Партии Африканской Перегруппировки — ПАП (Parti du regroupement africain — PRA) также требуют полной независимости Сенегала. Это навело Ш. де Голля на мысль о том, что именно неудача переговоров в Конакри стала причиной холодного приема в Дакаре и что непримиримая позиция А.С.Туре будет теперь как зараза распространяться по всей «французской Африке».

Казалось бы, результаты конституционного референдума 1958 г. давали президенту Франции основания надеяться на сохранение колониальной зависимости африканских владений. Пусть в сильно модифицированном виде, но, все-таки, со столь любезным сердцу его подданных ароматом имперского величия. Если бы не Гвинея!

Гвинея стала первой страной, высказавшейся за свободу, вопреки желанию Ш. де Голля. 2 октября 1958 г. была провозглашена независимость Гвинейской Республики. «Бросив свое знаменитое «нет» в лицо Де Голлю, А.С. Туре становится президентом Народной Республики Гвинеи и верховным вождем революции» [22]. Гвинейцы единодушно поддержали своего лидера в стремлении к полному суверенитету: 94% избирателей Гвинеи отдали свои голоса за независимость [23]. Первая конституция страны наделяла президента самыми широкими полномочиями руководителя страны и главы правительства. Он избирался на всеобщих выборах сроком на 7 лет. Позже, в 1972 г. был утвержден пост премьер-министра, который назначался президентом. У законодательного органа, Национального собрания, были ограниченные полномочия. Все его 210 депутатов избирались по единому списку кандидатов. В соответствии с принятой в 1974 г. поправкой к конституции съезд ДПГ провозглашался высшим государственным органом [24]. Впрочем, эта поправка лишь законодательно закрепила сложившуюся в Гвинее политическую практику. Упомянутый выше Робер Ламбот, присутствовавший на V съезде ДПГ, в 1960 г. писал по поводу одобрения закона об освобождении политических заключенных: «Я впервые видел, чтобы текст государственного закона утверждался на съезде политической партии» [25].

Генерал де Голль был раздосадован и удивлен: он искренне полагал, что опека Франции должна быть воспринята колониями, получавшими из рук коло-

низаторов некий эрзац свободы, с энтузиазмом и благодарностью. Но все вышло совсем иначе: во двор открытого при содействии российских этнологов этнографического музея были свезены осколки памятников французским колонизаторам, осколки прошлого, которые гиды с гордостью демонстрировали посетителям.

В сложившейся ситуации Ш. де Голль постарался на примере Гвинеи преподать урок всем африканским лидерам, дерзнувшим мечтать о независимости. По его приказу было полностью прекращено финансирование мятежной республики, вывезено всё движимое французское имущество и уничтожено всё недвижимое, вплоть до электрических проводов в административных зданиях. Французские специалисты покинули страну: «после объявления независимости из Гвинеи уехали четыре тысячи французских инженеров, учителей, служащих банков, торговых контор и механиков» [26]. (Однако их быстро заменили специалисты из СССР, Китая, Чехословакии и других стран социалистического лагеря.) Уезжая из Гвинеи, французы прихватив все, что можно было увезти, и, выведя из строя то, что приходилось оставлять. Военные, перед тем как уйти, даже побили окна в казармах.

По словам английской исследовательницы Элизабет Смит, «Для Гвинеи последствия этого выбора были разрушительными, поскольку Франция предприняла ответные политические и экономические меры, а попытки Республики наладить отношения в качестве равного партнера были отвергнуты. Еще до предполагаемого запрета на право голоса французские учителя и госслужащие отказались от сотрудничества с новыми властями, финансовый капитал был выведен из страны, коммерческие сделки и кредитование были приостановлены. Грузовые корабли, направлявшиеся в Конакри, были перенаправлены на Дакар или Абиджан. Сразу после ре-

ферендума французское правительство расторгло большую часть экономических связей с Гвинеей, приостановила действия всех банковских кредитов. Французскому техническому и административному персоналу было приказано покинуть территорию, взять с собой или уничтожить все материалы и архивы. Инфраструктура была разрушена, в военных лагерях было демонтировано оборудование, в больницах исчезли медикаменты. Корабли, нагруженные продуктами питания и медикаментами, были перенаправлены в другие страны франкофонной Африки» [27].

Гвинею тогда спасло только то, что ей сразу же предоставили необходимую помощь страны социалистической ориентации и уже год как независимая Гана. В мятежную Республику отправились суда с тракторами и сельскохозяйственным оборудованием, грузовые автомобили, металлом, нефтью. В Конакри был построен политехнический институт, преподавание в котором тогда почти полностью осуществляла российская профессура [28].

Примечательно, что гвинейский лидер поначалу не декларировал своей приверженности социализму и особых отношений с Советским Союзом. Однако неуклюжая политика Елисейского дворца и непримиримость позиции Ш. де Голля буквально толкали его к союзу с социалистическими странами. «Так как отношения с Францией были безнадежно испорчены, А.С. Туре ничего не оставалось, кроме как выстраивать отношения с СССР и Китаем, объявив о социалистической ориентации страны» [29]. А. Громыко, министр иностранных дел СССР, в своих воспоминаниях пишет о том, как А.С. Туре сказал ему: «Гвинея не заявляла о том, что строит социализм. Но она имела смелость честно и открыто заявить, что сотрудничество с социалистическими странами, и с Советским Союзом в особенности, является важнейшим фактором в борьбе за окончательную ликвидацию колониальной системы, за национальный и социальный прогресс народов на Африканском континенте» [30].

СВДК: ПЛАН ДЕСТАБИЛИЗАЦИИ ГВИНЕИ

При этом Елисейский дворец не оставил надежду вернуть мятежную республику в лоно Франции. Отказ от членства во Французском Содружестве Ш. де Голль связывал исключительно со строптивостью гвинейского лидера. Франсуа-Ксавье Вершав свидетельствует, что молодой президент Гвинеи стал жертвой психологического террора французских спецслужб: «Ж. Фоккар начал с селекции глав государств — «друзей Франции», используя пропаганду, электоральные манипуляции и фальсификации и примерные наказания непокорных: чудовищные репрессии против камерунских борцов за независимость, свержение Сильвануса Олимпио — тоголезского президента, избранного, несмотря на фальсификации. Единственный выжив-

ший, несмотря на террор, А.С. Туре стал параноиком» [31].

После того, как в декабре 1958 г., в канун Рождества Ш. де Голль стал президентом Французской Республики, Ж. Фоккар, используя Африканский отдел СВДК, развязал против А.С.Туре настоящую войну [32]. «Гвинейский лидер становится черным зверем французских спецслужб» [33]. Возглавил тайную диверсионную операцию начальник службы СВДК в Дакаре, друг Ж. Фоккара, «один из столпов Фрасафрик» [34] Морис Робер, который вовлек в эту необъявленную войну десятки агентов спецслужб и высокопоставленных осведомителей. Целью этой деструктивной деятельности было «сделать президента Гвинеи уязвимым и непопулярным, об-

легчить передачу власти в руки оппозиции» [35]. Сам М. Робер признавался впоследствии, что было испробовано все, за исключением физического устранения гвинейского лидера. Якобы, «оно никогда не предполагалось» [36]. (В последне верится с трудом, если судить по результатам последующей активности сетей «Фрасафрик» в бывших колониях.) Было принято решение поставить Гвинею, которая сближалась с Москвой и пользовалась ее поддержкой, на колени. Вопреки всему тому, что они говорили позже, агенты СВДК разработали многокомпонентный план операции, направленной на свержение столь одиозного для Франции гвинейского лидера [37].

Первым элементом этого деструктивного плана стала экономическая и дипломатическая война. Генерал Поль Гроссе предложил идею [38], которая была реализована Седьмым отделом СВДК (ответственным за Африку) под руководством полковника Гая Мариена (псевдоним Морван). В секретной типографии СВДК была отпечатана фальшивая валюта Гвинеи, — «ржавчина», которая была призвана разрушить финансовую систему молодого государства. К тому времени, как центральный банк Республики Гвинея готов был производить свои собственные денежные знаки в Праге, французские спецслужбы наводнили гвинейский рынок фальшивками. В довершение ко всему, по приказу Ш. де Голля три миллиона КФА, размещенные в банках Гвинеи были объявлены фальшивыми и подлежали специальной проверки по номерам. Иными словами, деньги из Гвинеи не принимались банками Мали и Сенегала.

В результате этой подрывной работы агентов «Франсафрик», по словам Марселя Лероя, второго человека в африканском седьмом отделе СВДК, «С. Туре остался с разрушенной экономикой и неконвертируемой валютой. Ситуация в Конакри была катастрофической. По желанию генерала (Де Голля — В.Ф.), пре-

зидент Гвинеи был раздавлен и должен был пасть ниц... Но не перед Францией, он наконец повернулся лицом к социалистическим режимам. Чехи приняли на себя управление и установили контроль над полицией. Обаятельно-фольклорный режим уступил место государственному террору» [39].

Одновременно Марсель Шомьен, друг Жака Фоккара, офицер Седьмого управления СВДК (к слову, герой Сопrotивления [40]) организует информационную компанию, направленную на дискредитацию Гвинеи. Под его руководством работал радиожурналист Жан Супирон, которому посредством систематического распространения дезинформации в СМИ удалось сорвать приглашение А.С. Туре посетить королеву Елизавету II в Лондоне и ослабить влияние СССР на его режим. Из своей штаб-квартиры в Дакаре М. Роберт через своих агентов налаживал связи с деловыми людьми, оставшимися верными «французской Гвинеи». Офицер СВДК, который под видом директора магазина сувениров Отеля де Франс (Hotel De France) в Конакри, организовал постоянное наблюдение за российскими, чешскими и китайскими экспертами, работавшими в гвинейской столице.

Вторым пунктом плана французских спецслужб было частичное блокирование границ Гвинеи. М. Роберт, в прямом соответствии с приказом Ж. Фоккара, поручил полковнику Фреду Бауэру установить контроль над территорией в области Фута Джаллон. «Полковник Фредди с очень британскими усиками» [41] прибыл в Дакар в сопровождении агентов СВДК и приступил к организации отрядов «коммандос» из числа представителей социалистической общности фульбе, а также созданию опорных баз и складов оружия на границе. Однако эта операция провалилась, поскольку тайники с оружием, созданные французскими спецслужбами на границе Кот-д'Ивуара

и Сенегала, вскоре были обнаружены гвинейскими силами безопасности. Примечательно следующее: узнав о планах Парижа, Л.С. Сенгор дал понять, что не будет возражать против этих операций, но при условии, что все будет сделано быстро и скрытно. Скрытно не вышло! Что касается Ф. Уфуэ-Буаньи, то он поначалу также был за проведение этой акции, однако после ее провала обрушился с бранью на верховного комиссара Франции Ива Гена [42].

Третьим элементом диверсионного плана был интенсивный шпионаж в Конакри. Ответственным за выполнение этого пункта был ветеран войны в Алжире капитан Рожер Буро-Митреси. В то время он был главой консульского представительства СВДК в посольстве Франции, в его обязанности входило противодействие «руке Москвы». Эта миссия включала в себя шпионаж за со-

ветскими и чехословацкими советниками в окружение президента А.С. Туре, а также вербовка гвинейских диссидентов. Радиоперехват и контроль над коммуникациями гвинейских органов власти осуществлял агент СВДК, радиоинженер Клод Башлар, который в феврале 1959 г. был вынужден бежать из Туниса после неудачного подключения к телефонной станции правительства Хабиба Бургибы и лидеров алжирского Фронта национального освобождения в изгнании [43].

Создание в обществе атмосферы параноидальной истерии должно было быть фоном организации покушения в 1960 году на А.С. Туре. Им должен был руководить полковник Тристан Ричард, но эта операция была отменена: французским спецслужбам стало известно, что чехословацкие органы безопасности предупредили гвинейских коллег об угрозе покушения [44].

ПОСЛЕ Ш. ДЕ ГОЛЛЯ

Вопреки тому, что пишет французская апологетическая пресса, отставка генерала Де Голля в 1969 г. не означала окончание необъявленной войны против суверенной Гвинеи. После того, как СВДК не удалось свергнуть А.С. Туре собственными силами, они прибегли к помощи португальских спецслужб, которые в это время на территории соседней Гвинеи-Бисау боролись с партизанами Амилькара Кабрала, лидер Африканской партии независимости Гвинеи и Кабо-Верде — ПАИГК (Partido Africano da Independência da Guiné e Cabo Verde — PAIGC). В марте 1970 г. СВДК объединила усилия с Международной полицией государственной обороны — МПГО (Police internationale de défense de l'État — PIDE/DGS) и военной разведкой Португалии. Португальский диктатор Марсело Каэтано и губернатор Гвинеи-Бисау Антонио Спинола надеялись при поддержке французов уничтожить материально-техническую поддержку ПА-

ИГК со стороны Конакри. Спецслужбы Португалии запланировали и организовали операцию Мар Верде (Mar Verde), целью которой было свержение президента Гвинеи и уничтожение тыловых баз партизан [45].

Вторжение подразделений португальской армии на территорию Гвинейской Республики осуществлялось из Гвинеи-Бисау. А.С. Туре узнал о готовящемся вторжении за несколько месяцев до начала операции: в июле 1970 г. гвинейское радио сообщило о предстоящей акции португальских спецслужб, а в сентябре в Лабе были задержаны наемники, проводившие рекогносцировку на территории Гвинеи-Конакри. Тем не менее, 22 ноября 1970 г. 400 человек на двух десантных кораблях и 3 патрульных судах, к операции были привлечены 50 гвинейских проводников. Все участники этой диверсионной акции были одеты в форму гвинейской армии. Тактическими задачами было уничто-

жение лидеров партизан Гвинеи-Бисау, разрушить логистическую инфраструктуру ПАИГК, освободить военнопленных-португальцев. Стратегической задачей, над которой работали французские агенты СВДК, было восстание против А.С. Туре.

Однако вся эта диверсионная акция была организована и проведена бездарно: диверсанты разгромили летнюю виллу Секу Туре, забыв о президентской резиденции, где он в ту ночь ночевал; они предприняли попытку взять штурмом базу ПАИГК в надежде арестовать лидера партизан А. Кабрала, который в это время был в Европе; долго обстреливали старое здание радиостанции, которая задолго до того переехала на новое место; пошли вплотную к аэропорту, но не смогли взять его штурмом. Освободив военнопленных-португальцев, группа захвата отошла на корабли. Операция закончилась провалом, в общей сложности нападавшие потеряли 50 убитых, 100 португальских военных были взяты в плен; при этом погибли около 200 гвинейцев — военных и гражданских [46]. В книге о военной разведки Португалии, опубликованной в 1998 г., журналистка Паула Серра цитирует Альпоима Кальвао, который с португальской стороны командовал вторжением в Гвинею в ноябре 1971 г. Вот его оценка тех событий: «Мы все — и португальцы и французы — пропустили важную информа-

цию! Наша информационная политика и стратегия, а также оперативно-тактические действия были практически равны нулю» [47].

Однако 20 января 1973 г. А. Кабрал был убит и Барбьери Кардосо, руководитель африканских операций португальских спецслужб, решил нанести окончательный удар по независимости Гвинеи. После встречи с Александром де Мараншем — директором СВДК в 1970—1981 гг. — португальцы поняли, что у них не будет никаких проблем с поддержкой сетей «Франсафрик» в новой операции, получившей название «Сапфир». Замысел был прост: проникнуть в ПАИГК, ослабленную потерей своего харизматического лидера, а также напряженностью между преобладающими в Гвинеи-Бисау и Кабо-Верде социалингвистическими («этническими») группами [48]. Целью спецслужб было спровоцировать конфликт между сторонниками и противниками А.С. Туре. В докладе от 3 апреля 1973 года, португальцы объясняли своим французским коллегам, как расколоть Гвинею между сторонниками А.С. Туре и «западниками», во главе с Самба Джало, начальником службы безопасности ПАИГК в северном регионе... Но вторая совместная операция французских и португальских спецслужб провалилась в 1974 г. в связи с «революцией гвоздик» и крахом португальский хунты [49].

ПОСЛЕ А.С. ТУРЕ. ВМЕСТО ПОСЛЕСЛОВИЯ

А.С. Туре умер в 1984 г. На этом завершился славный период истории Гвинеи, которая в конце 50-х — начале 60-х гг. стала символом борьбы с колониализмом на африканском континенте. Можно как угодно относиться к А.С. Туре, упрекать его в авторитаризме, узурпации власти, в приверженности к социалистическим утопиям и проч. Но то, что молодой гвинейский лидер нашел в себе мужество восстать против самого гене-

рала де Голля, противостоять всемогущим французским спецслужбам в Западной Тропической Африке, не покорился агентам Ж. Фокара — все это не подлежит никакому сомнению и вызывает уважение к первому президенту независимой Гвинеи.

После его смерти власть захватили военные во главе с полковником Лассаной Конте. В течение нескольких лет он физически устранил всех своих полити-

ческих оппонентов. Внешняя политика страны была полностью переориентирована на Францию и США. С этой поры начинается печальная цепь военных переворотов и кровавых трайбалистских конфликтов, которые не прекращаются по сей день. Этим сюжетам я посвятил специальную статью [50].

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Verschave F.X.* Françafrique, le crime continue — <http://survie.org/francafrique/article/la-francafrique>
2. *Lasserre I.* La France consolide sa présence à Djibouti — <http://www.lefigaro.fr/international/2011/12/22/01003-20111222ARTFIG00260-la-france-consolide-sa-presence-a-djibouti.php>
3. *Rémond R.* Le retour de De Gaulle. Vol. 96 de la collection Questions au XXe siècle. Éditions Complexe, 1998.
4. *Дозон Ж.-П.* Франко-Африканское государство — <http://www.taospb.narod.ru/researches/dozon.htm>
5. *Васильев А.П.* Генерал де Голль и крушение французской империи // Национальные интересы. 1999. № 2 (3). С. 47.
6. *Winock M.* La Fièvre hexagonale. Les grandes crises politiques de 1871 à 1968. Paris, Seuil, 1995.
7. *Дозон Ж.-П.* Франко-Африканское государство — <http://www.taospb.narod.ru/researches/dozon.htm>
8. *Verschave F.X.* Françafrique, le crime continue — <http://survie.org/francafrique/article/la-francafrique>
9. *Черкасов П.П.* Распад колониальной империи Франции. М., 1985. С. 19.
10. *Poquin J.J.* Les relations économiques extérieures des pays d'Afrique Noir de l'Union Française 1925-1955. P., 1955. P. 37
11. *Verschave F.X.* Françafrique, le crime continue — <http://survie.org/francafrique/article/la-francafrique>
12. Жак Фоккар и французская грязная работа — <http://www.psdpru.ru/rabota-cru/zhak-fokkar-i-francuzskaya-gryaznaya-rabota>
13. *Дозон Ж.-П.* Франко-Африканское государство — <http://www.taospb.narod.ru/researches/dozon.htm>
14. “Франсафрика”: взлеты и падения — <http://ru.euronews.com/2010/07/13/sarkozy-s-french-african-rupture/>
15. *Verschave F.X.* Noir silence. Paris, Arenes. 2007.
16. *Розин А.* Африканские эпизоды советского флота — Гвинея. <http://alerozin.narod.ru/Guinea.htm>
17. *Бириштейн М., Кравченко Л., Преображенский Б., Шагинян М.* Гвинея. М., 1965. С. 9.
18. *Ламбот Р.* Гвинея — первый год Республики. (Путевые очерки специального корреспондента газеты «Юманите».) М., 1960. С. 4.
19. *Gossé H.* Guerre secrète contre la Guinée — <http://www.kababachir.com/2015/03/31/guerre-secrete-contre-la-guinee/>
20. *Faligot R., Jean Guisnel J., Kauffer R.* Histoire politique des services secrets français. De la Seconde Guerre mondiale à nos jours. Paris, La Découverte. 2012. P. 162.
21. *Хабенская Е.О.* Отношения Сенегала с Республикой Гамбия // Конфликтология. 2014. № 1. С. 89-98.
22. *Херстант Г.* Образы Конакри // Африкана Ру — <http://africana.ru/lands/Guinea/image.htm>
23. *Schmidt E.* Foreign Intervention in Africa. From the Cold War to the War on Terror. Cambridge, 2013. P. 174.
24. Guinea — <http://www.gguinea.narod.ru/htm/rus/his/index.html>
25. *Ламбот Р.* Гвинея — первый год Республики. (Путевые очерки специального корреспондента газеты «Юманите».) М., 1960. С. 13.
26. *Бириштейн М., Кравченко Л., Преображенский Б., Шагинян М.* Гвинея. М., 1965. С. 9.

27. Schmidt E. Foreign Intervention in Africa. From the Cold War to the War on Terror. Cambridge, 2013. P. 174.
28. Алексеев-Рыбин Н. Пятьдесят лет мучительной свободы — <http://www.vokrugsveta.ru/vs/article/7238/>
29. Meredith M. The State of Africa. London, Free Press. 2005. С. 68.
30. Громыко А.А. Памятное. Кн. 2. // ЛитМир. Электронная библиотека — <http://www.litmir.info/a/?id=93438>
31. Verschave F.X. La Françafrique. Retranscription de conférences-débat données par F. X. Verschave, président de Survie de 1995 à 2005 — <http://survie.org/francafrique/article/la-francafrique>.
32. Foccart J. Foccart parle. Entretiens avec Philippe Gaillard. V. 1. Jeune Afrique, Paris. 1995.
33. Gossé H. Guerre secrète contre la Guinée — <http://www.kababachir.com/2015/03/31/guerre-secrete-contre-la-guinee/>
34. Maurice Robert, pilier de la Françafrique, n'est plus. La lettre de Malango, 17 novembre 2005 — http://www.malango-actualite.fr/article/maurice_robert_pilier_de_la_francafrique_n%E2%80%99est_plus-5308.htm
35. Ministre de l'Afrique. Entretiens avec André Renault. Paris, Le Seuil, 2004.
36. Soudan F. L'ancien bras droit de Jacques Foccart est décédé le 9 novembre à 86 ans — <http://www.jeuneafrique.com/Article/LIN04125mauritrebor0/>
37. Faligot R., Jean Guisnel J., Kauffer R. Histoire politique des services secrets français. De la Seconde Guerre mondiale à nos jours. Paris, La Découverte. 2012. P. 162.
38. Grossin E. Général d'armée Paul Grossin (1901-1990) // Le Curieux Vouzinois. 2008, juillet. № 78.
39. Gossé H. Guerre secrète contre la Guinée — <http://www.kababachir.com/2015/03/31/guerre-secrete-contre-la-guinee/>
40. Chaumien C. Le Maquis de Viens — <http://cvrduvaucluse.canalblog.com/archives/2014/11/22/30999000.html>
41. Gossé H. Guerre secrète contre la Guinée — <http://www.kababachir.com/2015/03/31/guerre-secrete-contre-la-guinee/>
42. Bernert Ph. SDECE, Service 7. Presses de la Cité, Paris. 1980. P. 57.
43. Faligot R., Jean Guisnel J., Kauffer R. Histoire politique des services secrets français. De la Seconde Guerre mondiale à nos jours. Paris, La Découverte. 2012. P. 162.
44. Faligot R., Jean Guisnel J., Kauffer R. Histoire politique des services secrets français. De la Seconde Guerre mondiale à nos jours. Paris, La Découverte. 2012. P. 216.
45. Guinea: Cloudy Days in Conakry — <http://content.time.com/time/magazine/article/0,9171,877145,00.html>
46. Носов В. Conflictologist — <http://www.conflictologist.org/main/operacija-mar-verde-portugalija-gvineja.htm>
47. Serra P. Historias secretas do serviço de informações militares. Dom Quixote, Lisbonne, 1998.
48. Турьинская Х.М. Гвинея-Бисау: племенная идентичность и политический процесс // Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Серия: Гуманитарные науки. 2012. № 4/2 (22/2), октябрь–декабрь. С. 26–29.
49. Gossé H. Guerre secrète contre la Guinée — <http://www.kababachir.com/2015/03/31/guerre-secrete-contre-la-guinee/>
50. Филиппов В.П. Конфликт в Гвинее: факторы риска // Азия и Африка сегодня. 2011. № 8. С. 51-57.

ГИБРИДНЫЕ ВОЙНЫ США В ЮЖНОЙ АМЕРИКЕ

Будаев А.В.

*Генеральный консул Российской Федерации в Рио-де-Жанейро,
Бразилия, дипломатический ранг — Чрезвычайный и Полномочный Посланник 1 класса,
кандидат политических наук.*

В статье рассматриваются особенности применения США на современном этапе технологий гибридных войн в отношении ключевых стран Южной Америки. Автор приходит к выводу о том, что гибридные войны Вашингтона в латиноамериканском регионе отличаются особой изобретательностью и изощренностью, а по сути, представляют собой сложное многомерное явление, включающее в себя симбиоз «мягкой» и «жесткой» силы, а также их комбинацию в виде «умной силы». Возрастающее значение технологий гибридной войны во внешней политике США на южноамериканском направлении предопределяет необходимость тщательного изучения и анализа данного феномена под углом обеспечения российских интересов.

Ключевые слова: США, Южная Америка, технологии, гибридная война, информационно-психологическое, оппозиция, давление.

Budaev Andrey

HYBRID WARFARE OF THE USA IN SOUTH AMERICA

(Budaev Andrey — Consul General of the Russian Federation in Rio de Janeiro, Brazil; diplomatic rank — Extraordinary and Plenipotentiary Counsellor Minister, candidate of political sciences)

The article deals with peculiarities of the application of hybrid warfare technologies by the USA at present stage relatively to the crucial South American countries. The author comes to a conclusion that Washington's hybrid warfare in Latin American region differs by its inventive and sophisticated methods and in fact represents a complex and multidimensional phenomenon including symbiosis of the «soft» and «hard power» as well as their combination in the form of the «smart power». The increasing importance of hybrid warfare technologies in the US foreign policy in Latin America predetermines the necessity of thorough studies and analysis of this phenomenon for providing Russian interests.

Key words: The USA, South America, technologies, hybrid warfare, informational-psychological, opposition, pressure.

В последнее время термин «гибридная война» (англ. hybrid warfare — примеч. автора) все чаще используется не только в публицистике, но и научно-политологических работах, несмотря на то, что официального определения данного понятия пока не выработано. Вполне закономерно, что термин «гибридная война» был введен американцами. Некоторые исследователи и журналисты считают, что гибридная война — это военно-политическая стратегия, объединяющая традиционные методы ведения боевых действий вместе с информационно-психологическим воздействием или кибервойной. Другая часть авторов использует указанный термин для описания атак и наступательных действий против

внешнего противника с использованием различного вида вооружений (конвенциональных, высокоточных, биологических и химических видов оружия), а также информационной войны. Американский исследователь Дэвид Килкален, автор книги «Случайный партизан» («The Accidental Guerilla») утверждает, что «гибридная война» — это лучшее определение современных конфликтов, и включает в себя комбинацию партизанской и гражданской войн, а также мятежа и терроризма. Российский политолог Александр Горохов определяет гибридную войну как боевые действия, в ходе которых помимо регулярных формирований используются отряды негосударственных «исполнителей»: идеоло-

гически мотивированные боевики, откровенные местечковые банды, частные карательные формирования, международные наемники, иностранные «специалисты», связь с которым формально отрицается. То есть речь идет о задействовании в гибридных войнах неофициальных, неформальных акторов, на которых можно перекинуть всю грязную работу и в случае необходимости возложить на них полную ответственность (при неудаче или провале спецопераций).

В качестве другого (не столь классического) примера применения технологии гибридной войны можно привести действия организации Хезболла в Ливанской войне 2006 года. Во время этого конфликта подразделения Хезболлы нейтрализовали усилия регулярной израильской армии, используя, в т.ч. хорошо закамуфлированные боевые позиции и подземные тоннели. Результатом этой продуманной комбинированной тактики стало то, что Армия обороны Израиля не смогла вернуть под свой контроль ни одну из деревень вдоль границы между Ливаном и Израилем за время двухнедельного противостояния с бойцами Хезболлы. Все объективные преимущества израильской армии, включая современные высокоточные вооружения, боеспособные войска — были минимизированы благодаря избранной Хезболлой тактике. Это дополнялось успешными попытками Хезболлы по взлому израильской связи и мобильных телефонов военнослужащих, чтобы получать важную, актуальную информацию о действиях вражеских войск, их координации и планах.

Отмеченные выше точки зрения, безусловно, имеют право на существование и в определенной степени отражают сущность данного явления. Вместе с тем, гибридная война является разнородным, многомерным феноменом, включающим в себя симбиоз «мягкой» и «жесткой» силы, а также их комбинацию в виде «умной силы».

Надо признать, что Соединенные Штаты Америки уже длительное время применяют стратегию гибридной войны как в «горячих точках» на Ближнем и Среднем Востоке, Северной Африке (Афганистан, Ирак, Иран, Ливия, Египет, Тунис), так и в своем относительно спокойном ближнем зарубежье — Центральной и Южной Америке. Достаточно вспомнить роль «американской закулисы» в содействии попытке неудавшегося госпереворота в Венесуэле в 2002 г., постоянный прессинг против Боливарианской Республики Венесуэла (БРВ), возглавлявшейся до недавнего времени президентом У.Чавесом, а после него нынешним главой государства Н.Мадуро. Все эти действия направлены на смещение левого боливарианского правительства и обеспечение прихода к власти лояльных Вашингтону правых олигархических сил. Непрекращающиеся тайные операции против официального Каракаса при задействовании и опоре на активизирующуюся правую оппозицию, маргинальные слои местного населения и прозападные правозащитные организации объективно дестабилизируют обстановку в этой стране. Такая линия Вашингтона в очередной раз наглядно проявилась в виде принятия Белым домом в начале марта 2015 г. новых санкций против высокопоставленных венесуэльских чиновников и объявлении чрезвычайного положения по отношению к Венесуэле, поскольку ситуация в этой стране, якобы, представляет опасность для североамериканских интересов.

Регулярное проведение США военноморских маневров в районе Атлантики, не так далеко от границ Венесуэлы, вкупе с постоянным информационно-психологическим воздействием на официальные власти и население Венесуэлы является ничем иным как проявлением технологии гибридной войны Вашингтона против нынешнего венесуэльского режима. Надо отдать должное властям БРВ, которые пока достаточно эффек-

тивно противостоят подобной линии Вашингтона. В ответ на отмеченные выше действия американцев парламент Венесуэлы 16 марта 2015 г. предоставил главе государства возможность управлять страной декретами, которые автоматически принимают силу закона (без утверждения депутатами). Этими особыми полномочиями Н.Мадуро будет располагать в течение 6 месяцев (до 16 августа 2015 г.). Указанные полномочия будут использованы венесуэльским президентом, в первую очередь, для укрепления юридической системы, суверенитета и мира в республике.

Кроме этого венесуэльские власти подкрепляют свои действия инструментами «мягкой силы»: 19 апреля 2015 г. в социальных сетях Интернета был проведен международный день солидарности против действий США. Организаторы акции рассчитывают, что «все прогрессивные левые партии Латинской Америки примут план защиты боливарианской революции на мировом уровне» в целях изменения международного общественного мнения в пользу Венесуэлы.

В качестве другого примера подобного рода действий Соединенных Штатов можно привести Бразилию. Не имея возможности прямой демонстрации силы или угрозы силой в отношении «южноамериканского гиганта» Вашингтон действует весьма изобретательно и изощренно, применяя экономические рычаги воздействия (включая манипулирование мировыми ценами на энергоносители и другие природные ресурсы), использует информационно-психологическое воздействие, также опираясь на возможности внутренней правоцентристской оппозиции. Можно вспомнить разразившийся в конце 2013 г. «шпионский скандал», связанный с телефонной прослушкой и перехватом американскими спецслужбами электронных сообщений президента Бразилии Д.Россейфф и других руко-

водителей этого государства. Одним из последствий вскрывшихся фактов стала отмена Д.Россейфф своего официального визита в Вашингтон в декабре 2013 г. и некоторое охлаждение отношений с Соединенными Штатами. Рука Вашингтона просматривается и в резонансных разоблачениях вокруг деятельности ведущей государственной нефтяной корпорации «Петробраз». Продолжающиеся уже более года бразильскими компетентными органами расследования в связи с масштабной коррупцией, взятками, отмыванием денег и другими злоупотреблениями «Петробраз» — выявили причастность к ряду правонарушений некоторых североамериканских компаний и бизнесменов. Некоторые наблюдатели считают, что американские спецслужбы имели отношение (при взаимодействии и координации с лидерами бразильской правой оппозиции) к организации в этой стране недавних массовых манифестаций и беспорядков с лозунгами, требующими отставки президента Д.Россейфф, наведении порядка и законности в Бразилии. В середине марта 2015 г. по всей стране, в первую очередь в крупнейших городах — Сан-Паулу, Бразилиа, Белу-Оризонти — прокатилась волна антиправительственных выступлений, в которых приняло участие до полутора миллионов человек, требовавших импичмента действующему главе государства, обвиняя ее в коррупции и других злоупотреблениях власти.⁸

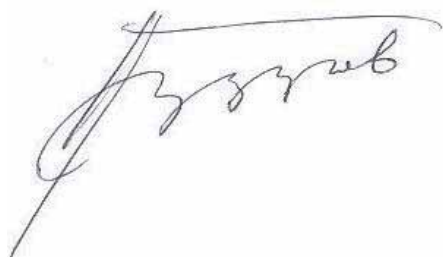
Еще одним свидетельством применения Соединенными Штатами тактики гибридной войны может служить Колумбия, где помимо тесного торгово-экономического сотрудничества реально присутствует американская военная компонента: в рамках борьбы с нарко-трафиком и наркотерроризмом США на протяжении многих лет оказывает колумбийской администрации на регулярной основе военную помощь в виде поставок различного вида вооружений,

а также направления в эту страну американских военных советников, бойцов спецподразделений, сотрудников ДЕА. Одно из отмеченных выше определений гибридной войны как смешение классических методов ведения боевых действий с использованием нерегулярных вооруженных формирований логично вписывается в линию Соединенных Штатов в Колумбии, при которой активно используются возможности и ресурсы правых отрядов самообороны (так называемые парамилитарес). Примечательно, что Белый дом не раз использовал колумбийские власти в своей антивенесуэльской стратегии, включая организацию различного рода провокаций на колумбийско-венесуэльской границе с использованием упомянутых колумбийских групп парамилитарес. В некоторых ситуациях, например в 2007 г., напряженность в отношениях между Боготой и Каракасом достигала такого уровня, что временно были приостанов-

лены дипломатические отношения между двумя этими странами.

В целом можно констатировать, что гибридные войны США в Южной Америке не приобрели пока столь масштабного и явного характера как в других регионах мира. На данном этапе речь идет о том, что США нарабатывают первый опыт применения технологий гибридных войн в своем «мягком подбрюшье». Отличительной особенностью этой линии Вашингтона в Южной Америке является большая гибкость и изощренность, отсутствие прямых лобовых атак. Однако в перспективе, как представляется, технологии гибридной войны все более активно будут применяться США в этом регионе в целях обеспечения их долгосрочных геополитических позиций. Данное обстоятельство предопределяет необходимость плотного мониторинга, изучения и анализа рассматриваемого феномена, прежде всего через призму обеспечения российских интересов.

А.В.БУДАЕВ
ГЕНЕРАЛЬНЫЙ КОНСУЛ
РОССИИ В РИО-ДЕ-
ЖАНЕЙРО, КАНДИДАТ
ПОЛИТИЧЕСКИХ НАУК

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Hybrid vs. compound war. // Гибридная война. Сайт «Википедия». URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%C3%E8%E1%F0%E8%E4%ED%E0%FF_%E2%E8%E9%ED%E0 (дата обращения 24.03.2015 г.).
2. Джонатан Маркус. «Гибридная война Путина — головная боль НАТО». URL: http://www.bbc.co.uk/russian/international/2014/12/141106_nato_russian_strategy (дата обращения 24.03.2015 г.).
3. А.Горохов. «Гибридные войны» — дело американских технологий. // По материалам «Одна Родина», 03.06.2014. URL: <http://jvatnews.ru/obshestvo/gibridnyie-voynyi/> (дата обращения 26.03.2015 г.).
4. Обама: Венесуэла угрожает национальной безопасности США. // Федеральное агентство новостей. URL: <http://riafan.ru/221925-obama-venesuela-ugrozhaet-natsionalnoy-bezopasnosti-ssha/> (дата обращения 26.03.2015 г.).

5. Национальный конгресс Венесуэлы уже предоставлял президенту Н.Мадуро особые полномочия в ноябре 2013 года. Тогда Н.Мадуро подписал ряд указов, направленных на укрепление контроля государства за экономикой и борьбу с коррупцией. Его предшественник Уго Чавес за 14 лет своего правления четыре раза получал особые полномочия от Национальной ассамблеи, благодаря чему подписал более 200 президентских указов, имевших силу закона. // Президента Венесуэлы наделили особыми полномочиями в связи с угрозами со стороны США. URL: <http://www.ntv.ru/novosti/1362136/> (дата обращения 19.03.2015 г.).
6. Венесуэла инициирует акцию международной солидарности против США. URL: http://www.gazeta.ru/politics/news/2015/03/14/n_7011081.shtml (дата обращения 23.03.2015 г.).
7. Интервью Франка ван Каппена. Гибридная война Путина — никто не знает, как ответить. // Аргумент, 28.04.2014. URL: <http://argumentua.com/stati/gibridnaya-voina-putina-nikto-ne-znaet-kak-otvetit> (дата обращения 26.03.2015 г.).
8. В Бразилии продолжают антиправительственные демонстрации. // Агентство Анадолу. URL: <http://www.aa.com.tr/ru/world/478953> (дата обращения 25.03.2015 г.).

ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

ТРУДНАЯ СУДЬБА ОБЩЕЕВРОПЕЙСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА¹

Дашичев В.И.

Доктор исторических наук, профессор.

В статье говорится о двух важнейших документа XX века, имеющих поистине важное значение для развития международных отношений.

Ключевые слова: международный акт, ООН, ОБСЕ, безопасность, США, Россия, Западная Европа, элиты ЕС, политический кризис.

21 ноября 1990 г. представители верховной власти всех государств Европы, а также США и Канады подписали в Париже основополагающий международный акт о создании нового мирного порядка на европейском континенте после окончания «холодной войны». Он вошел в историю как Парижская хартия для новой Европы. В XX веке не было более значимого и важного международного акта, чем Парижская хартия. Впервые за всю историю Европы был достигнут всеобщий европейский консенсус о путях, принципах и механизмах достижения общеевропейской безопасности и сотрудничества.

В преамбуле Хартии торжественно провозглашалось: «Мы, главы государств и правительств стран-участниц Конференции по безопасности и сотрудничеству в Европе собрались в Париже во время глубоких перемен и исторических ожиданий. Эра конфронтации и раскола в Европе закончилась. Мы объявляем, что наши отношения в будущем будут основываться на уважении и сотрудничестве. Европа освобождается от прошлого.... В Европе наступает новая эра демократии, мира и единства... Настало время, когда веками лелеемые надежды и ожидания наших народов становятся явью».

В Хартии были сформулированы важнейшие принципы безопасности и со-

трудничества народов Европы. Вот главные из них:

1. Недопустимы действия, направленные против территориальной целостности или политической независимости государств, применение силы и всяких иных действий, несовместимых с принципами и целями Хартии ООН и ОБСЕ и идущих вразрез с международным правом.
2. Безопасность Европы должна приобрести новое качество, заключающееся в ее неделимости и одинаковости для всех государств. Для мирного решения споров и конфликтов должны быть созданы соответствующие механизмы и институты. Все страны обязаны взаимодействовать в укреплении доверия и безопасности.
3. В Европе должна быть решена проблема разоружения и контроля над вооружением.
4. Все народы Европы должны обладать равными правами на самоопределение, а также на территориальную целостность в соответствии с Уставом ООН и нормами международного права.
5. Необходимо обеспечить преодоление векового недоверия между народами и строительство единой Европы посредством коллективных действий и путем повышения взаимозависимости стран, подписавших Парижскую хартию.

6. Европа должна быть открыта для диалога и сотрудничества с другими странами, в том числе с США и Канадой, в поисках ответа на вызовы современности и будущего.

Такова была новая философия мира и сотрудничества между народами на перекрестке XXI века, изложенная в Парижской хартии.

Прошло 7 лет. И вот как антитеза ей на свет появляется так называемый «Проект нового американского века» («Project for the New American Century»), представленный 3 июня 1997 г. администрацией США американской и мировой общественности.² В его разработке участвовал и нынешний кандидат в президенты США Джеб Буш — представитель династии Бушей.

Вот многоговорящие пассажи из этого проекта:³

«Наша цель — заново обосновать глобальную руководящую роль Америки и организовать её поддержку..... Полны ли Соединенные Штаты решимости преобразовать новый век в духе американских принципов и интересов?»

«Мы, вероятно, забыли, на каких основных факторах основывался успех Рейгана: на вооруженных силах, которые обладают мощью и в состоянии ответить на нынешние и будущие вызовы; на внешней политике, которая мужественно и решительно продвигает американские принципы за рубежом; на национальном руководстве, которое берет на себя глобальную ответственность Соединенных Штатов»⁴.

«Мы не можем позволить, чтобы ответственность за руководство миром была бы отдана другим..... Если мы не возьмем на себя эту ответственность, мы нанесем ущерб нашим жизненным интересам..... Из истории XX века мы должны были бы извлечь урок, заключающийся в том, что задачу руководящей роли Америки надо воспринимать всерьез».

«Мы должны существенно повысить наши военные расходы, если хотим ныне взять на себя глобальную ответственность и приспособить наши вооруженные силы к будущему».

«Мы должны крепить наши отношения с демократическими союзниками и подавлять режимы, которые намерены нанести ущерб нашим интересам и отвергают наши ценности».

«Мы должны принять ответственность за единственную в своем роде роль Америки в поддержании и развитии мирового порядка, который бы обеспечил нашу безопасность, наше благосостояние и осуществление наших принципов».

«Такая «рейганистская» политика военной силы и моральной ясности может быть сегодня непопулярна. Но она необходима, если Соединенные Штаты хотят основываться на успехах прошлого и если мы хотим сохранить нашу безопасность и наше национальное величие в наступающем веке».

Что же произошло? Почему США превратили Парижскую хартию — это величайшее достижение политической мысли и практики XX века в ничего не значащую и ничего не стоящую бумажку и постарались предать её полному забвению? Почему Европа, лишенная единства, безопасности и сотрудничества, оказалась на пороге нового предвоенного политического кризиса, который может в любой момент перерасти в настоящую войну?

Дело в том, что после развала Советского Союза для США открылись небывалые возможности установления глобального господства. И они целенаправленно стали добиваться этой цели, не брезгуя никакими средствами и методами, вплоть до провоцирования войны в Европе. Ведь благодаря войнам на европейском континенте в XX веке США извлекли громадные геополитические и экономические выгоды и превратились в супердержаву, навязавшую свое господ-

ство правящим элитам стран Западной Европы, особенно в годы «холодной войны», выступая в роли их защитника от сталинской мессианской экспансии.⁵

Этот опыт США постарались перенести в XXI век и распространить свое господство на Восточную Европу. В этом, надо сказать, они преуспели. В НАТО были втянуты все страны Восточной и Центральной Европы, и войска этого блока выдвинулись вплотную к границам России. Для того чтобы добиться этого, США развернули беспрецедентную пропагандистскую войну против России, представляя её как опасную агрессивную державу, чуждую «европейской цивилизации», её ценностям и угрожающую существованию европейских стран. При этом они не гнушались бессовестной ложью и извращением исторических фактов. Как можно обвинять Россию в вынашивании планов совершить военное вторжение в Европу и призывать европейцев сплотиться под руководством США, чтобы противостоять этой угрозе?

Во-первых, военная мощь НАТО в 4 раза, если не больше, превышает российскую.

Во-вторых, Россия никогда не имела намерений вторгнуться в Европу. А вот из Европы дважды было проведено грандиозное военное вторжение в Россию. В XIX веке войска Франции под командованием Наполеона вторглись в неё и дошли до самой Москвы, а в XX веке войска гитлеровской Германии прорвались до Сталинграда. И оба раза российская армия отразила агрессию и вынуждена была глубоко вторгнуться в Европу, преследуя вражеские войска, чтобы добиться полной победы. На плечах отступавших французских войск она дошла в 1812 г. до Парижа, а в 1945 г. изгнала нацистский вермахт из пределов Советского Союза и покончила с ним в столице Германии — Берлине. Такова правда истории. О ней американские руководители информационной войны против

России предпочитают умалчивать. А, может, это происходит просто из-за их невежества, незнания истории, что не раз продемонстрировали ответственные политики США?

Как бы там ни было, Вашингтону удалось поставить себе в услужение правящие элиты ЕС и добиться осуществления одной из важнейших задач внешнеполитической доктрины США — «держать Россию вне Европы» («to keep Russia out of Europe»). Такой образ действий диктовал им и страх перед все большим распространением идеи создания Евразийского союза, т.е. интеграционного пространства от Лиссабона до Владивостока. Воплощение в жизнь этой идеи сулит европейским странам и России большие экономические, политические, научно-технические и прочие выгоды, в том числе избавление от американского диктата в политической и экономической сфере, который всё больше тревожит национально мыслящие круги европейских стран. А для США важнейшая задача состоит в том, чтобы реализовать идею Евроатлантического союза, т.е. объединения США с Европой, которая рассматривается как главный геополитический плацдарм американской политики господства. Ради этого и проводятся многие подрывные мероприятия, направленные против России (создание в её лице «образа врага», политика, направленная на её изоляцию и окружение недружественными государствами, введение санкций против России, государственный переворот в Украине и превращение ее во враждебное России государство, в очаг для развязывания войны в Европе, размещение американских войск и военной техники, систем ПРО в странах Восточной Европе и пр.)

В результате всех этих акций США сознательно подвели Европу к порогу предвоенного политического кризиса. И ныне императив времени состоит в том, чтобы не позволить оголтелым

представителям американского экспансионизма превратить этот кризис в войну. Это пугает даже разумные и ответственные политические и научные круги в США. Так, на ежегодном российско-американском форуме, состоявшемся в Вашингтоне 16 июня 2014 г., известный американский историк и политолог, профессор Нью-Йоркского и Принстонского университетов Стивен Коэн, в своем выступлении заявил „Наша сегодняшняя встреча проходит в самый худший и потенциально самый опасный момент российско-американской конфронтации за многие десятилетия. Наверное, такое было только во время Карибского кризиса в 1962 году. Гражданская война на Украине, вызванная незаконной сменой власти в Киеве в феврале месяце, уже перерастает в опосредованную войну между США и Россией. То, что казалось немислимым, становится очевидным. Речь

идет о реальной войне между НАТО во главе с США против постсоветской России“⁶.

В нынешней тревожной и опасной обстановке огромное значение имеет всемерная активизация политики, направленной на то, чтобы вернуть к жизни Парижскую хартию и её принципы и организовать их широкую популяризацию в общественности России и стран Запада. Их официальное включение в повестку дня внешней политики России и других европейских стран является спасением от угроз, нависших над Европой⁷. Было бы очень важно, чтобы Совет Федерации и Дума РФ обратились к парламентам стран Европы с воззванием поставить Парижскую хартию и её принципы снова на службу мира и общеевропейского сотрудничества с учетом характерных особенностей современной европейской ситуации.

ПРИМЕЧАНИЯ:

- 1 Выступление в Совете Федерации Федерального Собрания РФ 25 июня 2015 г. на парламентском слушании на тему «Механизмы обеспечения общеевропейского сотрудничества: возможности парламентской дипломатии». По приглашению Председателя Комитета по международным делам СФ Косачева Константина Иосифовича.
- 2 *Project for The New American Century, Statement of Principles*, Washington D. C. 3. 6. 1997 , <http://www.newamericancentury.org>.
- 3 Там же
- 4 США тратят ныне более 400 млрд. на вооружение. Это более половины всех мировых расходов на эти цели и более их военных расходов в период первой «холодной войны».
- 5 См. Журнал «Мир и политика. The Scientist», № 10, октябрь 2013 г.
- 6 © РИА Новости, 13.08.2014
- 7 Об этом в ряде статей. См. «Пора вернуться к принципам Парижской хартии». «Геополитика», 15 августа 2012, в сборнике статей «Геополитика. Теория, история, практика. Труды международной научно-практической конференции», Научно-издательский центр «Пространство и время», М.2012 г., «Парижская хартия: шанс на будущее для Европы. «Экономическая и философская газета», № 36(926), сентябрь 2012г.

ГУМАННАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ: ИДЕИ, ПРОШЕДШИЕ ЧЕРЕЗ ВЕКА

Арская Л.П.

Кандидат экономических наук.

В данной статье автор рассказывает о личностях в истории и их творениях, которые так или иначе повлияли на исход войны в разные эпохи своего времени. Автор поднимает важные вопросы и ищет мотивы возникновения войн.

Ключевые слова: война, мир, массовая гибель, гуманные цели.

Если обратиться к биографиям выдающихся людей, то с точки зрения их отношения к проблеме войны и мира, можно выявить три типа личностей.

Первый — это люди, считавшие, что каждый человек просто должен заниматься своим делом, не волнуясь о том, какое применение в интересах войны или мира получают его идеи, плоды его труда.

Другой тип — это люди, в целом гуманно настроенные, но гуманизм их сугубо внутренний, не активный, он не обретает ярко выраженную форму действия.

И третий — это люди, для которых желание мира, стремление к нему становятся главной осью для всей жизни. Они избирают такой путь, даже, несмотря на то, что подобный выбор сулит им личные испытания. Как и почему формируются все эти варианты? Попробуем разобраться в этом на ряде примеров, почерпнув их из истории разных времен, из истории различных этносов.

Мало, кто не знает, что в Нью-Йорке вблизи штаб-квартиры ООН находится известная скульптура «Перекуём мечи на орала». Она отражает дошедший к нам из глубокой древности призыв. Мечи ассоциируются в нём с орудиями насилия и уничтожения, а орала, то есть средства труда пахаря расцениваются как орудия, поддерживающие жизнь человека.

В приведенной старинной формуле чётко отражено противостояние сози-

дательной экономической деятельности и вооружённой борьбы. Пророчество о том, что наступит время жизни человечества без войн, в древних источниках стоит рядом с предсказанием наступления золотого века, то есть поры, когда при торжестве мира придёт и время всеобщего благосостояния. Ждать, что древнее пророчество сбудется, что называется, само собой не приходится. Путь к его осуществлению, как показало время, тернист. У самого пророка Исаи, автора этого знаменитого призыва к миру без войн, было, как донесли до нас древние источники, множество врагов, и он умер мученической смертью. Этот великий провозвестник будущего не был по-настоящему понят своими современниками, ибо далеко оторвался от их усреднённого представления о добре.

Хотя предвидение будущего мира без войн резко контрастирует с многовековыми историческими реалиями, но в то же время, очевидно, что человечество не может жить иначе, как с надеждой на мирную будущность. Эта надежда придавала силы миллионам людей, прошедшим по Земле и ныне живущим.

Знаменитая скульптура «Перекуём мечи на орала» Е.В. Вучетича (1908-1974) у штаб-квартиры ООН в Нью-Йорке, была установлена в 1957 году, то есть более полувека назад. Но эта великая аллегория мира без войн, не теряет своего вдохновляющего смысла.

Личность знаменитого ваятеля не так хорошо известна, как его произведения, хотя по-своему и его жизненный путь представляет собой свидетельство времени. Он считал себя потомком выходцев из Черногории, рос в Украине, побывал во многих странах мира, больше всего жил и трудился в Москве. Здесь в столице России он упокоился на мемориальном Новодевичьем кладбище наряду с другими выдающимися деятелями науки, культуры, с большими политиками. Последнее — не случайно. Он по-своему тоже был политиком. Политиком своего времени с присущими тому времени представлениями об идеалах и выдающихся личностях.

Судьба послала ему свои суровые испытания, но он сумел превратить свою жизнь в образец мужества и борьбы: в пору Великой Отечественной войны Е.В. Вучетич был тяжело ранен и лично познал цену войне и миру. Так что, в его знаменитых скульптурах миротворческой направленности отразились и его личная боль, и его человеческая умудрённость.

Были и такие великие люди, в талантах и знаниях которых невозможно сомневаться, но посвящавшие себя как будто бы вполне добровольно, трудам в сфере военной техники, хотя эта сфера в круг их занятий и интересов могла вообще не входить. Так, немецкий художник А.Дюрер (1471-1528), считавший, что его предки происходят из Венгрии, работал ещё и непосредственно в сфере фортификации. Великий Леонардо да Винчи (1462-1519) в письме к правителю Милана Лодовико Моро (1452-1508), знавшему толк в военном деле, предлагал свои услуги в качестве конструктора вооружений. До нас дошли фрагменты этого письма, где говорится следующее: «Славный мой синьор, после того, как я достаточно видел и наблюдал опыты тех, кто считается мастерами и создателями боевых приборов, я нашёл, что их изобретения в области применения

этих приборов, ни в чём не отличаются от того, что находится во всеобщем употреблении, я попытаюсь, не нанося ущерба никому, быть полезным Вашей светлости, раскрываю перед Вами мои секреты...» (1) И далее следовали конкретные предложения. Как бы ни были велики его разнообразные идеи в сфере инженерного творчества, в истории человечества он отмечен, прежде всего, как художник. Если обратиться к художественному творчеству Леонардо, то окажется, что он не чурался изображать воинов, но их портреты не сулили ему такой славы, какую он обрёл, благодаря своим изумительным мадоннам. В портретах воинов, в набросках к крупным работам у Леонардо сквозит осуждение жестокости, права сильного. Но если такова была позиция великого художника, то тогда зачем он всё-таки предлагал свои проекты нового оружия?

История знает и таких художников, которые снискали славу, именно как пацифисты. Это был тоже их сознанный выбор, но в иных исторических обстоятельствах, когда драматизм войн стал особо отчётливым и нарастающим. Именно такое художественное наследие оставил В.В.Верещагин (1842-1904), с его потрясающими картинами «Апофеоз войны», «Тяжелораненый». С российским художником искала контактов Берта фон Зуттнер (1843-1914), одна из самых ярких поборниц мира своего времени, удостоенная Нобелевской премии мира. Погиб В.В. Верещагин в 1904 в районе Порт-Артура. Он направлялся в очередную, как бы сейчас выразились, «горячую точку» нашей планеты, чтобы увидеть и отразить там происходившее.

Тихим, если угодно, как бы скрытым пацифистом был И.Е. Репин (1844-1930), который старался не изображать людей в военной форме. Он, правда, сделал исключение для композитора Цезаря Кюи (1836-1918) и великого князя Константина Константиновича (1859-1915).. Цезарь Кюи был генералом и потомком од-

ного из французов, оказавшихся на территории России в пору войны 1812 года. Но в истории он остался в истории всё-таки не в качестве генерала, а в качестве композитора. Сделал И.Я. Репин и ещё одно исключение, когда написал портрет в военной форме великого князя Константина Константиновича (1859-1915), который имел множество военных регалий. Он был удостоен звания генерала от инфантерии, был генерал-инспектором Военно-учебных заведений. Но в истории К.К. Романов остался как поэт, один из лучших переводчиков В. Шекспира, как президент Императорской Санкт-Петербургской Академии наук и человек с разносторонними интересами в мире культуры. Положение не позволяло ему высказывать свои взгляды в области политики, если они не совпадали с теми взглядами, которые считались исходящими от самых высоких лиц в управлении государством. Но в его дневниках сохранились примечательные записи от 1914 года. Они свидетельствуют о том, что в самом начале Первой мировой войны он находился на родине жены в Германии, и когда продвигался в Россию, то видел воочию, как столкнулись на полях сражений войска из двух столь небезразличных для него стран. Потом последовали непосредственно затронувшие его и его семью драматические испытания: гибель сына, гибель зятя.

Выразительницей немецкого пацифизма и гуманизма была художница Кетэ Кольвиц (1867-1945). К ней этот настрой пришёл через драматические испытания. Каждая война — Первая и Вторая мировая — приносили ей большое личное горе, она теряла самых близких людей. Но её беды были как бы собирательным выражением миллионов человеческих трагедий. Она их отразила в своём творчестве с большим мужеством и талантом. До окончания Второй мировой войны она не дожила всего несколько дней.

По-своему большого мужества требовала позиция миротворчески настроенного учёного, изобретателя. Понимание научно-технического творчества в качестве удела героев-одиночек было присущим длительной исторической полосе в развитии науки и техники. И для этого существовали свои основания. Они отдавали на алтарь науки свои силы, знания, часто и денежные средства, сплошь и рядом получая взамен не признание, а лишь надежду на него. Но энергия их творчества не иссякала.

Были и такие учёные, которые под влиянием своей приверженности идеалам мира даже скрывали от человечества новые свои идеи. По крайней мере, такая легенда сопутствовала, например, последним годам жизни А. Эйнштейна. (1879-1955). Его знаменитый, созданный совместно с британским учёным, математиком и философом Бертраном Расселом (1872-1970) манифест стал важной вехой на пути к рождению Пагуошского движения учёных, которое в 1995 году удостоилось Нобелевской премии мира.

Учёные избирали различные пути для выражения своих взглядов. Так, Никола Тесла (1856-1943) упорно отказывался служить в армии Австро-Венгрии. Он, славянин, уроженец Хорватии, не чувствовал родства своих личных интересов, с интересами этой империи и упорно уклонялся от исполнения воинской повинности. Решившись на эмиграцию, он недолго колебался между родственной по языку Россией и другими странами. Но сама судьба распорядилась так, что он немалую часть своей жизни прожил во Франции и в США. За океаном его поджидали свои испытания, связанные с тем, что Т.А.Эдисон (1847-1931), действовавший и в качестве энергичного предпринимателя, не оплачивал труд Н. Теслы в той мере, в какой его новшества были достойны. Достаточно сказать, что в немалой мере благодаря его заслугам человечество наряду с электрическим постоянным током стало широко ис-

пользовать переменный ток, а значит, и созданную в интересах такого использования технику. Что же касается самого Т.А. Эдисона, то не осталось никаких свидетельств тому, был ли он озабочен тем, какое именно, мирное или военное применение получат его многочисленные изобретения.

Были и такие учёные, которые полагали, что дело тех, кто совершает крупные открытия, не скрывать их от человечества, а призывать к их использованию в интересах мира. Так думали К.Э. Циолковский (1857-1935), Пьер Кюри (1859-1906).

Говоря о предназначении результатов своего труда, К.Э. Циолковский заверял, что имел ввиду только гуманные цели.

Не всегда конечное предназначение результатов своих научных поисков оказывалось до конца ясным самим учёным. Были поражены военным значением своих открытий супруги Кюри. Удостоенный Нобелевской премии по физике, Пьер Кюри в произнесённой им лекции по случаю присуждения Нобелевской премии по физике так говорил о своих опасениях и надеждах: “Можно предположить, что в преступных руках радий станет очень опасным, и здесь уместно задать вопрос, заинтересовано ли человечество в дальнейшем раскрытии секретов природы, достаточно ли оно созрело для того, чтобы с пользой применить полученные знания, не смогут ли они отрицательно повлиять на будущее человечества? Я отношусь к числу тех, кто вместе с Нобелем думает, что человечество сумеет извлечь из новых открытий больше добра, чем зла”. (2).

При этом он надеялся на то, что человечество достигнет такой степени моральной зрелости, когда учёному не придётся испытывать опасения в отношении того, какое использование получит плод его труда.

Сам А.Нобель (1833-1896) первоначально полагал, что изобретённый им динамит будет применен в ходе дорож-

ного строительства. Но судьба распорядилась иначе. Его завещание, включавшее учреждение премий мира, современники восприняли как раскаяние военного фабриканта. Он прошёл тот же путь, что и многие другие люди науки: отобрать у человечества опасные знания учёный оказывается не в силах. Уповать приходилось только на здравый смысл людского рода, а он, этот здравый смысл, далеко не всегда в полной мере себя обнаруживал.

Своё своеобразное покаяние принёс и российский учёный-химик, в будущем академик Н.Д. Зелинский (1861-1953). В 1886 году он занимался изучением свойств иприта, который в дальнейшем использовался как боевое отравляющее вещество. В конце Первой мировой войны он изобрёл первый угольный противогаз.

Долгие годы в различных изданиях воспроизводилась такая точка зрения, согласно которой военно-промышленный комплекс способен привлекать лучших специалистов, благодаря тому, что его деятельность оборачивается особо высокими прибылями. В современных условиях репутацию высоко прибыльных заслужили другие, куда более лёгкие с точки зрения организации производства, такие как фармацевтика или косметика. Но ждать, что ВПК сдаст свои позиции и едва ли не сам собою отомрёт, не приходится. Слишком велико его значение с точки зрения мирового расклада сил.

Что касается нравственных оценок учёными того, что они делают, что создают, то значение этого аргумента во многом переменялось с тех пор, как научное творчество приобрело отчётливый коллективный характер.

Своеобразно положение учёных, чьё поприще тяготеет к экономическим знаниям. Ответ на вопрос о том, насколько существенную роль играли и играют экономические аргументы в возникновении войн, долго оставался непростым.

Если прислушаться к мнению известного немецкого военного теоретика Карла фон Клаузевица (1780-1830), то уже в начале 19-го века, войны нельзя было расценивать, как плод стечения случайных обстоятельств. Решение о начале военных действий требовало немалой экономической и политической подготовки, формирования того, что можно назвать механизмом войны. При этом подготовка к кратким, молниеносным, как рассчитывали их инициаторы, войнам оказывалась совсем иной, нежели к масштабным кампаниям. Такой подход был большим шагом вперёд к научному видению причин вооружённых коллизий по сравнению с теми взглядами, которые господствовали прежде.

Мнение, согласно которому войны возникают по прихоти правителей, уже во времена К. фон Клаузевица во многом утратило свою силу и стало во всё большей степени относиться к ряду исторических парадоксов. Война — это не случайная драка, хотя и в XIX веке всё ещё высказывалась такая точка зрения, согласно которой войны представляют собой просто напросто результат драчливости, присущей человеческому роду. Если следовать логике К. фон Клаузевица, то уже в начале 19-го века, войны нельзя было расценивать, как плод стечения случайных обстоятельств. Война требовала немалой экономической и политической подготовки, формирования того, что можно назвать механизмом войны. При этом подготовка к кратким, молниеносным, как рассчитывали их инициаторы, войнам оказывалась иной, нежели к масштабным кампаниям.

Время не однажды меняло истолкование причин уже состоявшихся войн. Те или иные аргументы подчас из разряда причин переходили в категорию предлогов. Стоит вспомнить, например, историю сотрясавших древний мир Пунических войн. По сути дела главным их участникам, то есть Риму и Карфагену, было нечего делить. Они в мирное время

даже успешно торговали друг с другом. Тогда почему же история донесла до нас столь настойчивый призыв «Карфаген должен быть разрушен»? Может быть, просто потому, что кому-то в Риме просто нужен был образ врага? Образ врага, как своего рода эмоциональный центр для внутренней консолидации, без которой не осознающее или недостаточно осознающее собственные позитивные цели общество может оказаться в состоянии дезинтеграции?

Пример, куда более близкий к современности, нежели Пунические войны, даёт история нашествия войск под водительством Наполеона Бонапарта (1769-1821) на территорию России в 1812 году. Опять-таки можно было констатировать отсутствие по-настоящему серьёзных экономических и психологических причин для того, чтобы учинить столь массовое кровопролитие. Масштабы его до сих пор до конца не исчислены, ибо и до наших дней не все захоронения погибших на территории России французских воинов выявлены.

Массовая гибель представителей двух дружественных народов не имела оправдания, уже хотя бы потому, что многие российские интеллектуалы говорили по-французски едва ли не лучше, чем по-русски, и называли Францию «отечеством сердца и воображения»⁽³⁾

Соразмерны ли были жертвы с обеих сторон тому обстоятельству, которое называли в качестве причины войны 1812 года и которое состояло в том, что Россия недостаточно противостояла Англии в пору Континентальной блокады? Сама постановка такого вопроса с течением времени стала выглядеть парадоксальной, ибо такого «тихого» непослушания России Наполеон, вообще говоря, мог и не замечать.

Различные версии, касающаяся войны 1812 года, вызывают свои сомнения. Одна из них — это версия, согласно которой Наполеон хотел использовать свой российский поход, чтобы дойти до

Индии и тем самым отчаянно досадить своей сопернице Англии, покушаясь на то, чтобы ослабить связи Индии с метрополией. Но тогда возникает другой вопрос: насколько войска Наполеона были готовы к столь длительному и трудному походу? Военные силы и сама Франция в целом были измотаны уже тем, что выпало на их долю 1812 году, следовавшем к тому же за неурожайным 1811 годом? Чтобы убедиться в том, что Россия и Индия непосредственно не граничат, и достаточно было бы выслать небольшой отряд разведчиков и доверить ему оценку предстоящего похода через огромную территорию России, похода который наверняка был бы признан губительным. Так что же было нужно великому завоевателю, когда он направлялся в 1812 году в драматический поход на восток? Не значило ли всё это, что ему была нужна война как таковая, война ради войны?

Известные люди, как правило, дорожат своей известностью и понимают особое значение своего голоса на чаше весов истории. Но только ли позитивная слава является своего рода обязательством? Бывает и другая слава, и она тоже становится подобием обязательства, но совсем иного рода. Как быть с таким явлением, как «слава Герострата»? И она манила определённый круг лиц. Выражение «слава Герострата» всем известно, но далеко не все знают, чем же занимался Герострат, до того, как в 356 году до новой эры он решился только ради славы сжечь в городе Эфесе замечательный храм, который признавали одним из чудес света? Сам Герострат ничего не создал, он был заурядным рыночным торговцем. Но крупное злодеяние не так просто вычеркнуть из человеческой памяти. Слава к Герострату действительно пришла, но дорогой ценой: он был убит.

Ещё один вопрос по поводу причин войн заслуживает большого внимания, а именно, вопрос о том, какую роль в общем комплексе аргументов для начала войн играют экономические моти-

вы. Отрицать значение экономического фактора в ряду возможных противоречий между странами не приходится. Но его присутствие представляет собой условие возможное, но не достаточное для вооружённых коллизий. Ни одна война не начиналась без политического осмысления всех причин, и экономических в том числе.

Одна из самых оригинальных и поучительных работ, призванная показать роль экономических причин в качестве источника войн, была написана Льюисом Ричардсоном (1881-1863), разносторонним британским учёным. Именно он попытался опровергнуть устоявшееся мнение о непреложности экономических факторов в возникновении войн. Проанализировав причины войн за большой исторический период, учёный пришёл к выводу о том, что нельзя полностью отрицать значение экономических обстоятельств в возникновении военных коллизий. Но он показал, что их роль была не настолько значительной, как это принято было считать. Его исследование было добросовестным, и Л. Ричардсон не пытался подогнать создававшуюся им научную картину под такие её контуры, которые могли продиктовать его религиозно-философские взгляды. По рождению Л. Ричардсон принадлежал к квакерам с их традиционной приверженностью идеалам мира. И миротворческие устремления квакеров, и научный труд Л. Ричардсона получили высокую международную оценку. Квакерским организациям в 1947 г. была присуждена Нобелевская премия мира. У нас в стране это событие оказалось незамеченным, поскольку и международное внимание, и наши внутренние переживания были поглощены перипетиями начавшейся уже в 1946 году «холодной войны».

В честь пацифиста Л. Ричардсона был назван один из кратеров на Марсе, на планете, которую древние римляне нарекли именем бога войны. Так подсказал их воображению её красный цвет — цвет

огня и крови. На самом же деле никаких следов возможных войн современные космические исследования на Марсе не обнаружили. Красный цвет порою появляется в свечении самой главной и самой красивой звезды ночного неба — Сириуса. По её свечению земледельцы угадывали сроки начала и прекращения полевых работ. Но в данном случае красный цвет никто даже не пытался связывать с войной.

Итак, экономические причины в качестве аргументов для начала войн не исключаются, но в то же время они не могут быть возведены в абсолют. Любые причины трансформируются в действия лишь после того, как они проходят путь политического осмысления. Что бы ни утверждали сторонники политического дарвинизма, право на жизнь дано и сильному, и слабому. Из одних хищников всё живое на нашей планете не может состоять. Глубоко неправ был немецкий философ Ф. Ницше (1844-1900), когда писал: «... В понятие доброго человека включено всё слабое, больное, неудачное, страдающее из-за себя самого, всё, что должно погибать, нарушен закон отбора, сделан идеал из противоречия человеку гордому и удачному, утверждающему, уверенному в будущем и обеспечивающему это будущее — он называется отныне злым. И всему этому верили, как верили!» (4)

На деле сила и доброта представляют собой категории разного порядка. Творить зло, и только зло лишь по причине своей силы невозможно. Великий и

до сих пор загадочный М.Ю.Лермонтов (1814-1841), потомок шотландских бардов, высказался в своём «Демоне» на этот счёт исчерпывающим образом: «И зло наскучило ему». И этой диалектикой признания зла неопровержимой реальностью, но в то же время — неизбежного отрицания его права быть единственной и господствующей силой в человеческих отношениях держится и управляется вся наша жизнь.

Человечество на протяжении всей своей истории создавало духовные ценности и духовные антиценности. Разобраться в них на протяжении многих веков оно доверяло интеллектуалам с их репутацией носителей знаний и способностью, не управляя непосредственно общественными процессами, быть своего рода гуру, то есть быть духовными наставниками с неколебимым авторитетом и общим признанием.

Завершаемая работа — заведомо дискуссионная, и она заведомо мозаична. На её страницах не случайно упомянуты люди, принадлежавшие к разным народам, жившие в различное время. Но тем более заманчиво отыскать в этой мозаике свою логику и на этой основе вывести свои некие общие нравственные уроки. И один из них заключается в том, что незаурядные люди, на каком бы поприще они ни снискали свою известность, обретают особый голос в делах общественной значимости. И отстаивание права людей на жизнь является важнейшим в ряду подобных дел.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Цит. По Дитяткин В. Леонардо да Винчи. М.1959.с.105.
2. Цит. по Коттон Э. Семья Кюри и радиоактивность. М. 1964. С.127-128.
3. Ключевский В.О. Исторические портреты. М.1990. с.423.
4. Ницше Ф. По ту сторону добра и зла. Избранные произведения. Книга вторая. Л. 1990. С.415..

ПСИХОЛОГИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

УБИТЬ КОТЕНКА

Манойло А.В.

*Член Научного совета при Совете безопасности РФ,
проректор Гражданского университета Единой России, доктор политических наук.*

Аннотация. Настоящая статья посвящена исследованию современных технологий конфликтной мобилизации молодежи в социальных сетях. Социальные сети сегодня являются особой средой, в которой активно работают политтехнологи цветных революций, занимающиеся формированием и консолидацией протестного электората, используя для этого возможности виртуальных социальных сообществ и инструменты конструирования и изменения виртуальной реальности. Для этого специалисты по цветным революциям используют технологии конфликтной мобилизации молодежи, внедряющие им установку на борьбу с действующей властью и перенаправляющие их естественную для молодого возраста гиперактивность на участие в массовой протестной деятельности. В статье описана и проанализирована типичная схема применения одной из таких технологий, позволяющая незаметно для сознания ее участников заместить нейтральную неполитическую повестку социальной группы на агрессивную протестную, направленную против действующей власти. Показано, что основным объектом устремлений политтехнологов цветных революций являются не группы оппозиционно настроенных людей, а изначально политически нейтральный электорат, не определившийся со своими взглядами. Автор указывает на высокую опасность таких технологий и на необходимость системного противодействия вербовочной деятельности активистов цветных революций в социальных сетях.

Ключевые слова: цветные революции, конфликтная мобилизация, технология, безопасность, социальные сети, молодежь, протестное движение, политика, общество, психологическое воздействие

В современных цветных революциях центральное место занимают технологии конфликтной мобилизации, предназначенные для вовлечения молодежи в протестное движение. Ведь именно молодежное протестное движение является основной ударной силой любой цветной революции. Вовлечь в протестное движение молодежь проще всего: она сама активно ищет любые возможности для социализации, приобретения или повышения своего социального статуса и ради этого готова участвовать в рискованных акциях, в том случае, если организаторы этих акций обещают быстрый и гарантированный успех. В этом поиске молодые люди довольно быстро сами выходят на вербовщиков, готовящих активистов для

цветной революции. При вступлении в контакт с вербовщиком последний начинает формировать у молодого человека устойчивую мотивацию к участию в протестных акциях, точно просчитывая реакции собеседника и играя на таких чертах характера любого молодого человека как юношеский максимализм, обостренное чувство справедливости (при отсутствии собственного опыта восстановления этой справедливости), нетерпеливость (стремление достичь всего и сразу, здесь и сейчас), потребность в признании. Последняя потребность у молодых людей, идущих в цветные революционеры, часто выражается в стремлении обрести социальный статус, выделяющий его из среды ровесников, причем немедленно [1]. Если этот

мотив является основным, то вербовщики сразу начинают с того, что любой участник цветного революционного движения может очень быстро (за считанные дни или недели революции) стать командиром группы, затем — сотником майдана, или еще кем-нибудь, даже более значительным. И затем хвастаться этим социальным статусом перед девушками. На это многие ведутся, забывая о реальных опасностях, связанных с личным участием в антиправительственном мятеже.

Как правило, основной площадкой для поиска и вербовки молодых людей становятся социальные сети, в которых молодежь проводит значительную часть своего времени. При этом пространство социальных сетей устроено так, что оно само способствует организации пользователей в малые и большие социальные группы, сообщества, которые затем демонстрируют тенденцию к быстрому росту числа участников и их сплочением в результате выстраивания между участниками в процессе неформального общения горизонтальных связей. Помимо горизонтальных связей, устанавливающихся между общающимися между собой участниками виртуальной группы или сетевого сообщества, в любой сетевой группе, по мере роста ее численности, после преодоления определенного порога возникает и вертикальная иерархия, вводящая правила подчинения и управления процессами внутригрупповой коммуникации: в группе появляются администраторы, модераторы, арбитры, авторитетные пользователи (сетевые эксперты), которые составляют управленческий класс или касту. В результате такая сетевая группа не просто спланируется вокруг одной идеи (или темы), но и становится организованной, с вертикалью управления, обеспечивающей согласованное индивидуальное и групповое поведение ее участников.

Как правило, вербовщики и специалисты по сетевой коммуникации не ищут в группы и сообщества, которые

уже сформировались: они создают в социальных сетях новые группы, имеющие изначально как политическую, так и неполитическую повестку. Причем сегодня неполитизированные группы используются ими чаще, чем политизированные: дело в том, что в группу, изначально заявившую о своем неприятии действующей власти, пойдут только убежденные оппозиционеры, которых ни в чем дополнительно убеждать не надо — это и так готовый электорат для любой цветной революции, по сигналу он первым выйдет на улицы. Вербовщики-политтехнологи цветных революций работают с нейтральной аудиторией, с неопределившимися в своих политических предпочтениях людях, для которых политика — не главное, она лежит на далекой периферии их жизненных интересов. Таких людей в России и в других странах, как ни удивительно, большинство: открытые политические лозунги их пугают, вне зависимости от содержания. Именно поэтому политтехнологи цветных революций основную борьбу развивают не за оппозиционный и не за прогосударственно настроенный, а именно за нейтрально настроенный, политически пассивный электорат. Именно этими гражданами накачивается протестное движение перед тем, как стать агрессивной политической толпой и открыто выступить против действующей власти.

Для вовлечения молодых пользователей социальных сетей в протестное антиправительственное движение вербовщики используют целый спектр технологий конфликтной мобилизации, их инструментарий очень обширен, его действие основано на знании сетевой психологии, особенностей индивидуального и массового (группового) поведения в социальных сетях, конструировании виртуальной реальности. В настоящей статье мы подробно остановимся всего лишь на одной технологии из этого арсенала, наиболее точно передающей приемы и особый почерк работы вербовщи-

ков, вовлекающих молодежь в участие в массовых антиправительственных акциях, известных как цветные революции. Эта технология основана на создании в социальных сетях виртуальных сообществ, никак не связанных с политикой, обеспечение этим группам быстрого роста, сопровождающегося ускоренной социализацией и сплочением их участников (путем активизации их гражданской позиции по самым разным вопросам социального характера, побуждающих участников активно общаться между собой и тем самым сближаться), с тем, чтобы впоследствии, когда группа достигнет определенного уровня численности, незаметно для сознания ее участников заменить неполитическую повестку на политическую, а ту, в свою очередь, — на протестную, направленную против действующей власти. Делается это следующим образом.

В социальной сети (не важно, какой) создается группа любителей... ну, например, персидских котят. Эта группа начинает быстро расти, в нее вступают все новые и новые участники, большинство из которых — молодые люди «нежного» (школьного и студенческого) возраста: все любят котят, очень многие их уже имеют, а еще больше — мечтают завести, но не могут, поскольку родители не позволяют. В группе такие люди сразу обретают единомышленников, объединённых общим увлечением, общей любовью к котяткам и общими мечтами. Попав в группу, такой молодой человек (как правило, это девушка, но очень многие девушки приводят с собой своих молодых людей) начинает активно обсуждать всевозможные вопросы, связанные с котятками: как кормить, как за ними ухаживать, как воспитывать и в какие игры играть. Активное общение ведет к тому, что группа не только быстро растет, но и быстро сплочивается и превращается в самое настоящее социальное сообщество, выполняющее в жизни его участников вполне определенную значимую

социальную функцию. При этом повестка группы остается полностью неполиitized: она целиком посвящена котяткам. Признаков того, что группу для своих целей создали вербовщики из сетевой организации, формирующей протестный электорат для цветной революции — нет ни единого.

Так продолжается до тех пор, пока группа не станет настолько большой, что станет по-настоящему интересной политтехнологами цветной революции. С этого момента повестка группы начинает стремительно меняться, постепенно и незаметно от сознания переключая внимание участников группы на политические проблемы. Технологически это делается путем контролируемых вбросов специально подготовленной информации.

Однажды в контур общения социальной группы попадает следующая новость: у одной из участниц группы, совсем юной и беззащитной девушки, выгуливавшей своего любимца — маленького пушистого котенка, этого самого котенка переехала машина представительского класса, выехавшая на тротуар. При этом, задавив котенка и едва не сбив саму девушку, машина скрылась. Водитель — кем бы он ни был — не остановился и ничего не сделал, чтобы помочь жертве трагедии.

Эта новость становится полной неожиданностью для большинства участников группы и поэтому шокирует всех. При этом психика большинства участников группы оказывается настолько взбудораженной, что практически сразу же переходит в особое психологическое состояние, которое психиатры называют «пограничным»: это состояние крайнего эмоционального возбуждения, неустойчивое, готовое в любой момент вылиться в истерику или в другие аналогичные формы девиантного поведения, когда человек настолько возбужден, что не в состоянии контролировать свои эмоции. Поводом для перехода в пограничное

состояние становится интенсивное сопереживание эмоций и чувств, которые испытывает несчастная девушка: во-первых, саму девушку жалко — она совсем юная и беззащитная, все знают, как в таком возрасте любят своих питомцев, которые как член семьи, и как тяжело переживают утрату; во-вторых, жалко котенка, жизнь которого так внезапно и трагически оборвалась в тот самый момент, когда он только сделал свои первые шаги, только начал жить, и жизни, по сути, совсем еще не видел. Переживающие участник группы быстро консолидируются внутри группы в еще одно, более тесное, сообщество, сплоченное общим сильным переживанием, и начинают быстро накручивать друг друга до грани, за которой должна следовать разрядка в виде истерики. Но она то (групповая истерика) как раз и не наступает: дело в том, что остается неясным, кто именно является виновником трагедии — неизвестно, кому принадлежит та сама машина представительского класса (саму же машину ненавидеть нельзя — это всего лишь кусок железа на колесах, управляемый чьей-то рукой). Напряжение есть, оно зашкаливает, но нет канала стока для эмоциональной разрядки. В результате группа, коллективно и согласованно перешедшая в пограничное состояние, замораживается в нем до нового вброса информации, уточняющего, кто же сидел за рулем автомобиля, раздавившего бедного котенка. Есть только всеобщее резко негативное отношение к неизвестным автомобилям представительского класса, которые давят котят.

И этот вброс не заставляет себя ждать: в группу приходит информация о том, что машина, раздавившая котенка, принадлежала российскому чиновнику — это был служебный автомобиль. И мгновенно вся ненависть, накопленная участниками группы за время пребывания в пограничном состоянии, весь негатив тут же переносится на чиновников как класс. Все начинают обсуждать чинов-

ников, беззаконие, которое они творят, их безнаказанность, и т.д. При этом никто не замечает, что повестка группы уже поменялась: она стала политической с того самого момента, когда главной обсуждаемой новостью стала личность неустановленного чиновника, неразрывно связанного с российской властью. В этот момент в группе появляются первые критические выпады против власти вообще и российской, в частности — они возникают спонтанно, согласно заданному вторым вбросом направлению дискуссии. И, конечно, они еще не несут на этом этапе антиправительственной, антирежимной направленности: отдельно взятый неустановленный чиновник — это еще не власть, чиновников в России великое множество, все они разных рангов, типов и калибров; вместе они сливаются в общую аморфную массу, которую в принципе нельзя ненавидеть (как нельзя ненавидеть косяк ставрида). Но политическая акраска в мотивах участников группы уже появилась, и никто этого перехода не заметил.

Идем дальше: через некоторое время в группе появляется новый вброс, конкретизирующий личность виновника трагедии — того самого чиновника, который сидел за рулем автомобиля, раздавившего беззащитного котенка. Утверждается, что это была служебная машина с номерами администрации президента (не важно, какого), следовательно, за рулем ее сидел чиновник из администрации, или его водитель.

Эмоциональное напряжение группы, балансирующее на грани срыва в массовую истерию, наконец, находит канал для стока — объектом всеобщей ненависти становится правительственный чиновник — сотрудник администрации президента. В результате такого поворота событий повестка группы сразу становится не только политической, но и приобретает скрытую антиправительственную направленность: статусный чиновник из администрации президента у большинства

граждан на подсознательном уровне четко ассоциируется с действующей властью, ее институтами, лидерами, политическим режимом. Заряд негатива, который группа направляет на образ статусного работника президентской администрации, проходит сквозь образ чиновника как сквозь стекло и намертво прикрепляется к самому образу власти, так как для образа власти многочисленный корпус высокопоставленных чиновников — всего лишь один из атрибутов, маркеров, характерных признаков. В коллективном подсознании членов группы происходит коррекция образа виновника трагедии, образ чиновника замещается образом власти, причем все это происходит неосознанно, сознание не распознает процесс подмены и не посылает сигнал тревоги. В результате следующий вброс информации закрепляет эту подмену, которая и так уже состоялась: в группу поступает модифицированная установка, звучащая как «власть раздавила беззащитное существо, только начинающее жить».

У большинства участников группы возникает состояние испуга и одновременно — чувство беззащитности перед образом власти, давящем их питомцев. Это формирует в их подсознании установку на действие, готовность искать защиту от той мифической угрозы, которая подменила в их сознании и подсознании реальность. Одновременно в группе нарастает волна протеста против произвола все той же власти, представители которой — чиновники, на дорогах машинах, начинают восприниматься как абсолютное зло. Возникает чувство вовлеченности в протестное движение, направленное «за все хорошее, против всего плохого». Здесь появляется уже основной мотив, побуждающий обычных людей в случае начала цветной революции идти на майдан. В группе начинается процесс вторичной консолидации, однако на этот раз основным мотивом, побуждающим участников группы к сплочению, является неясно осознаваемое чувство личной угрозы и стремление выступить против источника предполагае-

мой опасности, то есть — причастность к коллективному (массовому) протестному движению. Группа начинает спланироваться не ради достижения какой-либо цели, а против общего врага, в образе которого выступает власть.

Для того, чтобы закрепить этот эффект и, одновременно, дать группе установку на конкретное действие (то есть направить протестную активность в определенное русло), политтехнологи цветных революций делают заключительный, финальный вброс следующего содержания: «Преступная власть раздавила котенка. Сегодня она проехала по котенку, завтра проедется по вам!». И вся группа мгновенно переходит в состояние повышенной агрессивности, готовности немедленно выступить против действующей власти, выйти на майдан. Организаторам цветной революции достаточно дать им сигнал.

Приведенный выше пример технологии конфликтной мобилизации в социальных сетях — всего лишь один пример подобного рода технологий, используемых вербовщиками и политтехнологами цветных революций для вовлечения граждан в протестное движение. Эти технологии основаны на отличном знании особенностей психики человека, способов манипулирования массовым и индивидуальным сознанием, инструментов воздействия на подсознание и управления им, в которых пространство социальных сетей играет роль особой организующей среды, в которой инстинкт самосохранения человека довольно часто перестает работать, поскольку эта виртуальная среда ему не знакома. Вместе с тем, знание того, как эти технологии действуют, кем и в каких условиях применяются, позволяет просчитывать действия их операторов и разрушать технологическую цепочку. В эффективном противодействии сетевым технологиям конфликтной мобилизации кроется главное условие эффективного противодействия современным цветным революциям.

ПРОБА ПЕРА

СЦЕНАРИЙ СМЕНЫ ПОЛИТИЧЕСКОГО РЕЖИМА: ЛИВИЙСКИЙ КАЗУС

Тетерюк А.С.

Студент магистратуры “Политическая экспертиза и GR-стратегии” МГИМО (У) МИД России.

Чижевский Я.А.

Студент магистратуры “Политическая экспертиза и GR-стратегии” МГИМО (У) МИД России.

Аннотация: Асимметричные конфликты в XXI в. становятся эффективным механизмом «смены политических режимов». В 2011 г. на территории Ливии странами НАТО под предводительством США под предлогом «обязанности защищать» была совершена военно-воздушная операция «Одиссея — Восход», которая затем сменилась операцией «Объединенный защитник». В ходе операции по поддержке ливийских повстанцев, сражающихся против режима полковника Каддафи, войска союзников, повстанческая армия и проправительственные войска использовали диверсионно-террористическую тактику ведения войны. Результатом конфликта стала смена политического режима в Ливии, что привело к полному распаду государственности этой страны. Отработанная странами Запада модель смены политического режима продемонстрировала высокую эффективность при сравнительно невысоких издержках. Это позволяет сделать вывод о том, что подобный сценарий может быть осуществлен на территории других государств. Принимая во внимания схожую технику смены политического режима на Украине зимой 2013-2014 гг. и последующий за этим кровопролитный конфликт на территории страны, необходимо тщательным образом анализировать подобные сценарии государственных переворотов, для того чтобы восприятьствовать их повторному осуществлению.

Ключевые слова: Ливия, НАТО, США, ЕС, асимметричные конфликты, международные отношения, Арабская весна, западная коалиция, РТР.

**Teteryuk A.S.
Chizhevsky Y.A.**

SCENARIO OF A POLITICAL REGIME CHANGE IN THE XXI CENTURY: THE LIBYAN CASE

Abstract: XXI sees asymmetric conflicts as an effective mechanism of toppling political regimes. In 2011 NATO led by the US on the pretext of «responsibility to protect» started the air-force military operation «Odyssey Dawn» in Libya, followed by «Unified Protector». During the operation aimed at supporting Libyan rebels, who were fighting against col. Qaddafi's regime, NATO forces, the rebels' army as well as the regime's forces used irregular tactics of war. The conflict resulted in the change of the political regime in Libya, which led to the complete loss of statehood of this country. This model of a regime change demonstrated high efficiency at rather low expenses. Thus, one may draw a conclusion that the similar scenario can be applied to other states. Taking into account the similar technics of the regime change in Ukraine during the winter of 2013-2014 and the following bloody conflict on the territory of the state, it is necessary to analyze thoroughly such types of coups to prevent their further repetition.

Keywords: Libya, NATO, USA, EU, asymmetric conflicts, international relations, Arab spring, western coalition, RTR.

Анализ опыта военных операций под руководством США и НАТО в XXI века наглядно демонстрирует, что смена политического режима, как правило, осуществляется в ходе асимметричного конфликта. Предлогом для начала военной операции является доказанный или не-

доказанный факт нарушения международного гуманитарного права или прав человека политическим руководством конкретной страны, в смене режима которой заинтересованы внешние игроки. События «Арабской весны», в частности ливийской кампании НАТО 2011 г., по-

звolyют сформировать представление о стратегии и тактике стран Запада в ходе асимметричного конфликта. Более того, боевые действия на территории Ливии

в 2011 г., по некоторым оценкам, можно считать определенным сценарным планом смены политического режима в XXI веке.

АГРЕССИЯ ПРОТИВ ЛИВИИ — НОВЫЙ ПОДХОД К ОРГАНИЗАЦИИ И ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ ВОЕННОГО ВМЕШАТЕЛЬСТВА

Операция коалиционных сил в Ливии в 2011 г. является примером осуществления новой военной концепции НАТО. Руководствуясь резолюцией СБ ООН №1973 от 17 марта 2011 г., а также активно продвигаемым на Западе принципом «обязанности (ответственности) защищать» (*responsibility to protect*), коалиция государств-членов НАТО и ЕС осуществила в «гуманитарных» целях операцию по стабилизации ситуации в этой африканской стране. Результатом этой операции стала смена политического режима в Ливии и полный крах ее государственности. Совет Безопасности ООН (при воздержавшихся от голосования Бразилии, Германии, Индии, Китая и России) одобрил операцию в рамках четко определенного мандата: военные действия по защите ливийского населения по причине неспособности официального правительства выполнить данную функцию. Мандат предусматривал проведение совместных военно-воздушных акций коалицией по закрытию ливийского воздушного пространства при запрете прямого военного вмешательства[1]. Однако страны НАТО утрированно расширительно трактовали этот документ, грубо нарушив тем самым все существующие нормы международного права.

Реакция мирового сообщества на данную операцию была неоднозначной. На фоне лестных отзывов об успешности военной операции[2] ряд экспертов не без оснований критиковали и продолжают критиковать действия коалиции за свободную интерпретацию формулировок резолюции, а зачастую и открытое нарушение принципов международного

права[3]. Более того, критические замечания были высказаны в отношении ООН, международный статус и влияние которой после ливийских событий сильно пошатнулся. Были высказаны мнения о том, что операция в Ливии наглядно демонстрирует тенденцию к размыванию понятия суверенитета государства, что, в конечном счете, приведет к состоянию хаоса в системе международных отношений[4].

Отечественные авторы рассматривают ситуацию в Ливии, как правило, с правовой и политико-экономической точек зрения. В то время как анализу военного аспекта ливийской войны и действий западной коалиции по проведению операции в российском экспертном сообществе уделяется мало внимания. Вместе с тем, следует отметить, что именно военная операция в Ливии представляет собой пример абсолютно нового подхода западных стран к урегулированию вооруженных конфликтов. Учитывая ошибки, допущенные США в Ираке и международной коалицией в Афганистане, в этот раз западные государства смогли действовать гораздо более эффективно при существенно меньших финансовых затратах. Спустя семь месяцев с начала операции Ливия официально была объявлена «освобожденной»[5]. 31 октября 2011 г. спустя 222 дня после начала операция «Объединенный защитник» была официально объявлена завершенной [6]. Ее стоимость по разным данным оценивается в несколько млрд долл. США. Каждая из участвующих в ливийской операции стран потратила в среднем один млрд долл.,

многие участники операции потратили в разы меньше. Финансовые затраты США оказались приблизительно равными 1,2 млрд долл. [7] Для сравнения: один месяц войны в Афганистане стоил США более 300 млн долларов [8].

Военная кампания «Одиссея Восход», осуществленная в Ливии в 2011 г. США, а затем и военная кампания «Объединенный защитник» под предводительством НАТО позволили заговорить о смене парадигмы ведения современных боевых действий. До сих пор военные и эксперты не пришли к единому мнению относительно того, насколько успешной стала операция западных стран в Ливии в 2011 г. Тем не менее, боевые действия на территории Ливии преподнесли странам НАТО ряд ценных уроков, выявив как сильные, так и слабые стороны осуществленной силами альянса операции.

По своему характеру вооруженный конфликт в Ливии 2011 г. является асим-

метричным. Ливийские события 2011 г. подтверждают тенденцию, отмеченную Веселовским, который в своей статье «Войны будущего» высказал мнение, что, поскольку число межгосударственных вооруженных конфликтов в последние десятилетия неуклонно сокращается [9], основным модельным конфликтом XXI в. станет асимметричное противостояние национального государства и различных негосударственных участников международного взаимодействия [10]. Современные конфликты продолжают усложняться и их развитие носит все более нелинейный характер. В Ливии помимо двух противоборствующих сторон, правительственной и повстанческой, воевали также негосударственные акторы. Экстремистские группировки, боевики-наемники из Африки, Ближнего Востока и Европы, спецназ западных стран и частные военные компании активно участвовали в вооруженном конфликте.

R2P — КОНЦЕПЦИЯ

Характерной чертой любого асимметричного конфликта, при котором целью одной из сторон является смена политического режима противника, является проблема несоблюдения сторонами конфликта гуманитарного права, вопрос правомерности использования силы, пропорциональность ответа и т.д.

По мнению М. Вудвард¹, операция «Объединенный защитник», осуществленная на территории Ливии, стала настоящей революцией в международных отношениях и закрепила главенствующую роль ООН на международной арене [5]. Операция «Объединенный защитник» фактически создала прецедент, по которому граждане любого государства планеты могут обратиться за защитой к международному сообществу. Гуманитарная интервенция должна и в будущем рассматриваться как крайняя мера, однако в случае наличия угрозы для жиз-

ни значительного числа людей, от такой возможности нельзя отказываться.

В 2001 г. правительством Канады была сформирована Международная комиссия по интервенциям и суверенитету государств (International Commission on Intervention and State Sovereignty — ICISS). Канадской комиссией был подготовлен доклад под названием «Обязанность защищать» (Responsibility to Protect — R2P), который в дальнейшем был передан на рассмотрение в Генеральную Ассамблею ООН [11].

Доклад комиссии стал отправной точкой для разработки правового поля, в рамках которого международное сообщество может брать на себя обязанность по защите граждан любой страны в том случае, если само государство угрожает жизни своих граждан или не может обеспечить их безопасность. Сама идея «обязанности защищать» зиждется на

убежденности в том, что суверенитет — это возможность государств самостоятельно править народами, при этом выполняя ряд обязательств по защите населения от террора, голода и т.д. «Обязанность защищать» появляется у международного сообщества, когда государство не может или отказывается выполнять обязательства перед своими гражданами. Данный концепт включает три основных элемента: «обязанность предотвратить», «обязанность отреагировать», «обязанность построить заново».

В 2005 г. Генеральная Ассамблея единогогласным решением ратифицировала часть доклада Комиссии по интервенциям и суверенитету государств. Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун продемонстрировал приверженность идее внедрения на практике принципа «обязанности защищать», развив этот концепт в своем одноименном докладе, опубликованном в 2009 г. Особое внимание в докладе уделяется решительности и своевременности действий по защите международным сообществом граждан какого-либо государства в случае необходимости [12]. Сами протестные выступления ливийских граждан не привлекли внимания международного сообщества. ООН была вынуждена отреа-

гировать на меры, принятые ливийским правительством во главе с полковником Каддафи по подавлению протестных выступлений.

В новых исторических реалиях «обязанность защищать» превратилась в инструмент легализации гуманитарной интервенции [13]. Западные страны сумели осуществить операцию в Ливии под предлогом «обязанности защищать», так как ливийское правительство не имело существенной поддержки со стороны третьих стран, не обладало значительными военными силами и средствами. Более того, пустынная местность была наиболее благоприятной для нанесения авиаударов. Будучи на тот момент премьер-министром Российской Федерации, В.В. Путин заявил, что принцип «ответственности за обеспечение защиты» стал лишь прикрытием для США, Великобритании и Франции, которые преследовали свои политические и экономические интересы в регионе [14]. Сегодня с определенной долей уверенности можно заявить, что ни одна коалиция и ни одно государство не начнет военную операцию под предлогом «обязанности защищать» при наличии угрозы значительных потерь для своих вооруженных сил.

ХАРАКТЕРИСТИКА УЧАСТНИКОВ ЛИВИЙСКОГО КОНФЛИКТА

По целям участников ливийского конфликта можно разделить на две группы. Первая — сражалась за сохранение режима полковника Каддафи (ливийские правительственные войска, наемники и т.д.). Целью второй группы было свержение действующего ливийского режима (повстанцы, коалиция западных стран). Приведем краткие характеристики этих групп.

Вооруженные силы Каддафи состояли на момент 2011 г. из трех родов войск: сухопутные войска, военно-воздушные войска и военно-морские силы. Ливия занимала третье место по военным

расходам в регионе Северной и Северо-Восточной Африки (до 5% от ВВП). Численный состав по разным оценкам составлял от 50 до 73 тыс. человек [15]. При этом следует помнить, что вооруженные силы страны не были основной опорой режима Каддафи. Еще в 1970-х гг. Каддафи начал осуществлять крупномасштабную реформу, нацеленную на кардинальное изменение политической функции армии. Со временем она превратилась в центр подготовки гражданского населения, поскольку, в соответствии с идеей Каддафи о «вооруженном народе», именно население должно было

отныне составлять основу обороны государства

В процессе осуществления реформы Каддафи создает Корпус стражей революции (по аналогии с Корпусом стражей исламской революции в Иране) — отдельной механизированной бригады численностью три тыс. человек. Корпус состоял из уроженцев племени Каддафа и поэтому являлся фактически личной гвардией создателя Ливийской Джамахирии. В дальнейшем это подразделение было выведено из армейской структуры и иерархии подчинения. Личная гвардия полковника Каддафи неоднократно использовалась для подавления вооруженных восстаний и других оппозиционных выступлений населения страны.

Тем не менее, вопрос о создании профессиональной армии также стоял в повестке дня. Для решения этой задачи был переформирован Пан-Африканский (исламский) легион [16]. Будучи аналогом Французского иностранного легиона, он состоял из иностранных наемников-профессионалов и выполнял функции полноценного боевого подразделения. Как следует из названия, наемники легиона были в основном выходцами с африканского континента, из таких стран, как Чад, Мали, Судан и Нигерия. Стоит отметить, что солдаты Пан-Африканского легиона не выполняли функции военных инструкторов по обучению ливийских солдат, а самостоятельно участвовали в боевых действиях, применяя соответствующие асимметричные методы.

Опора Каддафи на профессиональных наемников и преданных лично ему солдат привела к фактическому устранению армии как самостоятельной единицы в структуре ливийского общества. Опасаясь возможных покушений на свою жизнь, Каддафи продолжал дробление вооруженных сил, создавая полувоенные отряды для поддержания порядка внутри страны. В результате в 1980-х гг. на территории Ливии одновременно действовали до десятка различных по

своей структуре, но выполняющих зачастую схожие функции военизированных группировки и подразделения. В их числе были Корпус стражей революции, Пан-Африканский легион, остатки регулярной армии, народная милиция, экспедиционный корпус, военизированные отряды исламской молодежи, вооруженные отряды службы разведки и т.д. [17]. К началу 1990-х гг. ливийская армия прекратила свое существование как самостоятельная политическая сила.

Выстроенная Каддафи новая военная структура, тем не менее, также оказалась малоэффективной и неспособной осуществлять основные функции армии, такие как защита государства, что наглядно продемонстрировали военная операция США против Ливии в 1986 г. и война против Чада в 1987 году. После распада СССР в 1991 г., ливийское государство лишилось важнейшего поставщика вооружения и техники, хоть как-то компенсировавших плохую подготовку личного состава. Решением возникшей проблемы стал курс на создание оружия массового уничтожения (ОМУ). Примечательно, что вся полнота власти в области разработки оружия массового поражения (ОМП) было передано не армейским чинам, а сети специальных служб.

В 2000-х гг. произошла очередная переориентация деятельности вооруженных сил Ливии. Основной их задачей стало обучение и подготовка различных африканских боевых организаций по всему континенту, от сепаратистов до повстанцев. На тот момент единственной по-настоящему обученной и хорошо вооруженной организацией, действующей на территории Ливии, был Пан-Африканский легион, численность состава которого насчитывала более 10 тысяч [18]. Этот легион, а также личная гвардия Каддафи, членами которой были уроженцы племени Каддафа, составляла костяк ВС ливийского государства. Во время восстаний в феврале-мар-

те 2011 г. именно эти части, находящиеся под командованием сына лидера страны, Хамиса Каддафи, были направлены в Бенгази для подавления протестных выступлений.

После смерти Каддафи Корпус стражей и Пан-Африканский легион прекратили свое существование. Стронники павшего режима ушли в подполье и теперь являются всего лишь одной из борющихся за власть в Ливии военизированных группировок. Однако сотни отличных вооруженных и подготовленных солдат Пан-Африканского легиона со смертью Каддафи покинули территорию страны и разошлись по африканскому континенту. В свою очередь это повышает риск возникновения новых очагов конфликтов в других африканских странах, таких как Мали, Судан и Чад.

Анализ структуры и боевой подготовки *повстанцев* позволяет сделать вывод о том, что страны альянса, активно их поддерживающие, сделали шаг в сторону новой парадигмы ведения войны. Сражаясь против Талибов в Афганистане уже более 10 лет, солдаты коалиции и различных ЧВК изучили сильные и слабые стороны, методы ведения войны своего противника — боевиков движения Талибан.

В ряде статей западных авторов ливийские повстанцы представлены как «разношерстная, одетая в лохмотья армия» («ragtag army») [19]. Более того, во многих источниках подчеркивается неорганизованный характер повстанческих сил, отсутствие четкой иерархии и практически полное неуважение к личностям авторитетам.

По мнению А. Мерлоуэ, корреспондента журнала «World Affairs», на протяжении длительного времени наблюдавшей за ливийскими повстанцами, структура командования у повстанческой армии отсутствовала как таковая [20]. Помимо нехватки опытных военных (один-два на сотню бойцов) рядовые солдаты отказывались соблюдать правила подчинения и

выполнять приказы старших по званию командиров. В своих наблюдениях корреспондент неоднократно отмечала, что неорганизованность доходила до такой степени, что командиру бригады лично объяснять солдату необходимость выполнения приказа.

Отсутствие должной организации в рядах повстанцев делала их легкой мишенью для координированных атак войск Каддафи. Несмотря на высокий боевой дух мятежников, который отмечали иностранные военные специалисты [21], он не мог компенсировать плохую подготовку, недостаточную оснащенность ливийских повстанцев.

Отсутствие армейской структуры как таковой и централизованного командования приводили к тому, что правительственные войска достаточно эффективно окружали и уничтожали повстанческие отряды один за другим как, например, при сражениях за портовые города Эз-Зауия и Мисрата в марте 2011 года [22]. После этого правительственные войска двинулись на восток в направлении Бенгази. Таким образом, ливийская армия, довольно сильно ослабленная в годы правления полковника Каддафи и опирающаяся на институт племенной принадлежности, на первых этапах боевых действий тем не менее громила повстанцев. Более того, численное превосходство было также на стороне войск Каддафи: численность повстанческой армии по разным подсчётам была меньше правительственной в 3,5-4 раза.

Для решения проблемы неорганизованности армии Национальный переходный совет в Бенгази активно прибегал к помощи западных военных советников и специалистов. При их посредничестве были созданы полиция и войска. Новые военные проходили подготовку под руководством бывших офицеров ливийской армии и иностранных специалистов в Бенгази. В конце мая Национальный переходный совет объявил об образовании «Национальной армии ос-

вободения» [23], куда формально вошли все воюющие с правительственной армией отряды.

Несмотря на абсолютное превосходство в воздухе и наличие американского оружия и боеприпасов, которые поставляли в Бенгази морем, ливийским повстанцам не удавалась полностью перехватить инициативу. В период с июня по август войска мятежников потерпели ряд крупных поражений (при Мисрате, Марсе-эль-Брега, Злитене). В результате, летом вооруженный конфликт в Ливии принял явную форму полупартизанской асимметричной войны, в которой превосходство было на стороне правительственных войск. Слабость позиций мятежников подтверждается мнением самих же повстанцев, высказанным в начале августа, о том, что «наступление на Триполи может занять месяцы, если не годы» [24].

21 августа ливийские мятежники начали наступление на Триполи. Ему предшествовало восстание, которое началось в самом городе. Однако из нескольких источников следует, что столкновения были вызваны исламистами, сыгравшими роль «пятой колонны» [25]. Вооружённые силы повстанцев выступили на Триполи с трёх сторон — с запада и юга наступали сепаратисты, а с севера, в порту, была проведена десантная операция. По мнению ряда военных аналитиков, США и НАТО фактически провели необъявленную сухопутную операцию.

Одновременно с этим постепенно росла численность мятежников. По отношению к гражданскому населению их количество оставалось незначительным, но к августу 2011 г. специально натренированные в лагерях Зинтана и Налута боевые группы составляли уже немалую часть от всех сил оппозиции. Только численность т. н. «батальона Триполи» была доведена почти до трёх тысяч человек. Кроме того, масса людей: «зарубежные» ливийцы, египтяне, тунисцы и другие наёмники — быстро проходила

обучение и отправлялась сражаться с войсками полковника [26].

Помимо участия африканских боевиков и наемников, в решающих боях за Триполи в двадцатых числах августа подтвердились факты использования НАТО спецназа европейских стран, а также европейских и арабских наёмников. Известно также, что часть отрядов мятежников находилась под командованием британских и французских военных специалистов, координирующих действия между отдельными отрядами. Захват города осуществлялся поквартально и происходил по следующей схеме: впереди шли диверсионные группы британского спецназа, за ними наёмники и мятежники из числа ливийцев [27]. Британские подразделения SAS пробивали «коридоры» с западного направления к правительственному комплексу зданий и резиденции Каддафи Баб Аль-Азизия [28]. После этого повстанцы стремились закрепиться на захваченных объектах, чтобы потом выдвинуться вперед.

Гражданское повстанческое движение Ливии во многом состояло из отрядов исламистов. Стоит отметить, что восстание началось в восточных районах Ливии, где традиционно исповедуют ислам консервативного и антизападного толка и где сильны сепаратистские настроения. Доминирующей общественно-политической силой в восточной Ливии является племя Хараби. Оно же — опора «Ливийской исламской боевой группы» (ЛИБГ), которая была создана в Афганистане в начале 1990-х годов. По информации ЦРУ, «Ливийская исламская боевая группа» традиционно и довольно активно взаимодействует с «аль-Каидой». Об этом же ещё в 1999 г. заявлял сам Каддафи в интервью газете «аль-Хаят». Более того, в 2007 г. ЛИБГ сама заявляла о своём слиянии с «аль-Каидой». В результате ещё в 2010 г., по данным ЦРУ, восток Ливии являлся «неистощимым источником шахидов для мирового джихада» [29].

«Правительство» повстанцев, которое находилось в городе Бенгази, также не обладало единой социально-племенной структурой. Сам ливийский народ состоит из примерно 140 племён, которые проживают на территории трёх бывших провинций Османской империи: Триполитания, Киренаика и Феззан. Помимо этого, ливийская оппозиция, «организационное ядро» которой находилось в Бенгази, включала в себя две организации. Первая — Национальный фронт спасения Ливии, деятельность которого на протяжении длительного времени финансировалась американской и французской разведками и Саудовской Аравией. Именно эта структура

организовала «День гнева» 17 февраля 2011 года [30]. Вторая организация — это Исламский Эмират Бакра. Бакра — историческое название северо-западной Ливии. По заявлениям руководства этой организации, она состоит из исламских фундаменталистов — боевиков «аль-Каиды», которых выпустили из тюрем [31]. Кроме того, по данным ливийских властей, на стороне мятежников воевали хорошо подготовленные боевики ливанского движения «Хизбалла». Они участвовали в уличных боях, не скрываясь от ливийских и западных спецслужб. В основном они играли роль снайперов, но часто вступали и в прямые перестрелки с правительственными войсками [32].

ИНОСТРАННЫЕ НАЕМНИКИ КАК ИНСТРУМЕНТ СМЕНЫ РЕЖИМА

В новых исторических условиях смены политического режима предполагает значительную, а в ряде случаев (Ливия, Сирия, Сомали, Ирак) определяющую роль иностранных наемников. В ходе вооруженного конфликта в Ливии в 2011 г. неоднократно отмечалось, что обе стороны конфликта прибегали к использованию наемных вооруженных формирований. Тем не менее, в феврале 2011 г. неправительственная организация «Human Rights Watch» заявила, что в ходе посещения ряда городов в восточной Ливии, никаких доказательств использования наемников в вооруженном конфликте выявлено не было [33]. Это противоречило распространенным в мировых СМИ сообщениям о том, что солдаты из многих стран африканского континента прибыли в Ливию, для того чтобы бороться против повстанцев. Согласно информационным источникам, вскоре после начала противостояния ливийские военные отказались стрелять в протестующих, и Каддафи вынужден был использовать иностранных наемников для подавления вооруженного восстания. Специальный доклад американской неправительственной исследова-

тельской организации «Jamestown Foundation» также подтвердил эту информацию [34].

Ряд факторов свидетельствует о том, что Каддафи начал привлекать африканских наемников для борьбы с повстанцами уже в первые дни противостояния. В феврале 2011 г. власти Нигерии сообщили о размещении рекламы с призывом к желающим отправиться в Ливию воевать за режим Каддафи. 18 февраля стало известно, что вооруженные силы, состоящие из военнослужащих Чада, которым было выплачено 5000 динар, активно используются Каддафи в мятежном Бенгази [35]. 21 февраля сформированный гражданами Бенгази комитет арестовал 36 наемников из Чада, Нигера и Судана, которые якобы были наняты Каддафи [36]. Постепенно появились сообщения о наемниках из Чада, Демократической Республики Конго, Нигера, Мали, Судана, Туниса и Марокко, действующих на территории Ливии. 22 февраля «The Guardian» сообщила об убийстве наемниками 150 человек в городе Байда [36]. В конце февраля бывший начальник протокольной службы Нури аль Мишрахи заявил в интервью телеканалу

«Аль-Джазира», что боевики из Нигера, Мали, Чада и Кении действительно находятся среди иностранных солдат, помогающих бороться с восстанием против режима Каддафи [37].

Использование наемников в борьбе с повстанцами приобрело столь масштабный характер, что в августе председатель Африканского союза Жан Пинг заявил, что «складывается впечатление, будто войска НПС путают чернокожих людей с наемниками. Однако не все чернокожие являются наемниками. Необходимо отличать наемников, которые убивают людей, от чернокожих рабочих, не участвующих в конфликте» [38]. Это подтверждается информацией из других источников, согласно которой ливийские демонстранты вместе с гражданской полицией уже с начала марта находили и подвергали самосуду африканских наемников [39]. В общей сложности на стороне Каддафи воевали наемники преимущественно из Либерии, Эритреи, Мозамбика, Лесото, Гамбии, Судана, Танзании, Бенина, Того, Мавритании, Сомали, Камеруна, ЦАР, Анголы, Чада, Гвинеи, Нигерии, Кот-д'Ивуара [40]. По мнению греческого эксперта по организованной преступности М. Кутузиса, Каддафи был вынужден использовать наемников также потому, что в ливийском обществе существует табу на убийство людей из своей племенной группы [41].

Ряд аналитиков полагает, что именно благодаря опыту и методам ведения асимметричных войн, которыми владеют африканские наемники, ливийская армия в ходе гражданской войны начала эффективно бороться против ливийских мятежников, используя «чадскую» тактику, которая получила известность во время «Войн «Тойот»» [42]. Тогда налёты мобильных группировок на скоростных джипах, оборудованных противотанковыми и противовоздушными ракетными установками, сковали и обескровили ливийскую армию, вторгнувшуюся в Чад в 1986 г. и вынудили Кад-

дафи в конце концов вывести войска из страны.

Помимо африканских наемников на стороне Каддафи сражались добровольцы из Украины, России и Белоруссии [43]. Правда, из постсоветских стран воевали в Ливии преимущественно специалисты — пилоты, военные инструкторы, специалисты, обслуживающие сложную военную технику. Известно, что Россия, Украина и Белоруссия имели контракты на ремонт и обслуживание военной техники в Ливии до начала военного конфликта в этой стране. В ливийском конфликте участвовали и европейские наемники из Бельгии, Британии, Франции и Греции. Их численность колебалась в пределах от 300 до 500 человек. В основном это были специалисты по тяжелому вооружению, вертолетным технологиям, а также тактике и командованию.

На стороне Переходного Национального Совета воевал также довольно пёстрый контингент наёмников из азиатских стран, преимущественно из Афганистана, Бангладеш, Таджикистана, Ирака, Йемена и Пакистана, а также из Катара, ОАЭ, Ливана, Иордании и Западной Европы. Иностранные наемники, при поддержке войск специального назначения из западных стран, активно участвовали в боях за Триполи и Сирт в конце августа 2011 года. Так, 23 августа сын Муаммара Каддафи Мухаммед в телефонном разговоре с президентом ФИДЕ К. Илюмжиновым сообщил, что верным им силам в Триполи противостоят не повстанцы, а «подразделения НАТО и наёмники» [44]. 31 августа влиятельная пакистанская газета «The Nation» опубликовала аналитическую статью известного политолога, доктора Масуда Азхара, в которой утверждается, что «ЦРУ США наняло более 1500 мужчин из Мазари-Шарифа для борьбы с силами Каддафи в Ливии, большинство из которых были набраны в Афганистане и странах Центральной Азии. В основном это узбеки, персы и хазарейцы» [45].

Примечательной является информация об использовании в гражданской войне в Ливии американских и европейских снайперов. Считается, что использование малочисленных групп профессионалов представляет собой «критический элемент» в новой стратегии НАТО. Во время массовых демонстраций и протестов подобная группа открывает огонь по «своим» и «чужим», для того чтобы спровоцировать смуту и тем самым направить толпу на активные действия. По мнению военных экспертов, такого «критического элемента» достаточно, чтобы вызвать своеобразный «атомный взрыв», способный уничтожить всю страну [46]. Полагаем, что использованный в Киеве сценарий под условным названием «атака снайперов», породивший т. н. «небесную сотню» и окончательно

решивший судьбу режима Януковича, расколов страну на два непримиримых лагеря, был подготовлен и апробирован в Ливии.

Итак, хотя даже приблизительное число наёмников из африканских, азиатских и европейских стран, воевавших в Ливии как со стороны Каддафи, так и со стороны повстанцев, до сих пор остается неизвестным, важен сам факт принципиально нового подхода к формированию сценариев политической дестабилизации. В этих сценариях наёмники используются как важнейший инструмент решения конкретных задач, первоочередной среди которых для внешних игроков является свержение существующей власти в том числе путем физического устранения общественного лидера или главы государства.

НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ

Ливийский конфликт 2011 г. является одним из наиболее ярких примеров насильственной смены политического режима в XXI веке. Успех повстанцев был бы невозможен без поддержки стран западной коалиции, осуществивших военную операцию на территории Ливии под предлогом «обязанности защищать». В ходе ливийского конфликта странами Запада был отработан ряд относительно новых асимметричных методов ведения боевых действий. Страны коалиции активно поддерживали, готовили, спонсировали и вооружали повстанцев (даже в условиях установленного эмбарго на поставку оружия). Западными военными специалистами были организованы лагерь по подготовке и обучению боевиков. «Критическим элементом» в ходе военной операции стали снайперы, стрелявшие как по правительственным войскам, так и по повстанцам.

При всех внутренних проблемах и противоречиях ливийская политическая системы, как и сложившаяся при Каддафи социально-экономическая

модель могли успешно функционировать еще не один год. Как справедливо отметила Е. Пономарева, до февральских событий 2011 года ВВП на душу населения в Ливии, рассчитанный по паритету покупательной способности, составлял 13 800 долл. — в два с лишним раза больше, чем в Египте и Алжире, и в полтора раза больше, чем в Тунисе. В стране действовали 10 университетов и 14 научно-исследовательских центров, детские дошкольные учреждения, школы и больницы, отвечающие мировым стандартам. Ливия занимала первое место среди государств Африки по уровню человеческого развития и по продолжительности жизни — 77 лет... Главное то, что права человека, если их понимать как право на достойное существование, в Ливии были реализованы в гораздо большей степени, чем в целом ряде т. н. «демократических» государств [3]. Иными словами, не забота о человеке и его правах заставила западные демократии взять курс на свержение существующей в Ливии власти, а впол-

не конкретные геополитические и геоэкономические интересы.

Такого нечеловеческого накала противостояния и такого его итога — полного уничтожения государственности, нищеты, хаоса — можно было добиться лишь при непосредственном вмешательстве (информационном, экономическом, военном, политическом) заинтересованных в разрушении Ливии как самостоятельного и относительно успешного государства внешних сил.

Для современной России, оказавшейся втянутой в инспирированный Запа-

дом и прежде всего США украинский кризис, зеркально повторяющий многие «наработки» ливийского сценария смены режима, крайне важным оказывается анализ событий недавнего прошлого. Мы должны тщательно изучить ливийскую, а теперь еще и украинскую «модели» смены политического режима, чтобы выработать необходимые антидоты и не допустить возможность ее применения в ближайшем будущем против нашей страны и наших союзников. Как известно, «кто предупрежден, тот вооружен».

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Воронин Е. Ливийская операция НАТО: стратегия, «твердая» и «мягкая» сила, итоги / Е. Воронин ; ИМИ МГИМО (У) МИД России, Центр евроатлантической безопасности. — М. : МГИМО-Университет, 2012. — 27 с. — (Аналитические доклады ИМИ ; Вып. 1 (31), февраль 2012)
2. Biden calls Libya a job well done. PolitiFact. October, 2011 [Electronic resource]. URL: <http://www.politifact.com/truth-o-meter/statements/2011/nov/03/joe-biden/biden-calls-libya-job-well-done/> (accessed 10.05.2014)
3. Галицкий В.П. Международное право по-натовски // Обозреватель. — 2012 — Апрель. С. 68-75; Пономарева Е.Г. Стратегия уничтожения Ливии. URL: <http://www.fondsk.ru/news/2011/03/20/strategija-unichtozhenija-livii-2424.html> (дата обращения: 18.07.2014).
4. Кузнецовский В. Казус Ливии и проблема суверенитета // Международная жизнь. — 2011. — Май. С. 53-60.
5. Woodward M. H. The Libya Test Case. JFQ: Joint Force Quarterly. 2013, 4th Quarter, Issue 71, P. 20-24.
6. Daddler I., Stavridis H., James G. NATO'S Victory in Libya: Foreign Affairs. Mar/Apr, 2012, Vol. 91 Issue 2, P. 6.
7. Libya mission cost U.S. more than 1 \$ billion. CBS News [Electronic resource]. URL: <http://www.cbsnews.com/news/libya-mission-cost-us-more-than-1-billion/> (accessed 10.05.2014)
8. Cost of war in Afghanistan since 2001 [Electronic resource]. URL: <http://nationalpriorities.org/cost-of-war-in-afghanistan/> (accessed 10.05.2014)
9. Themner L, Wallensteen P. Armed Conflicts, 1946-2011. The Journal of Peace Research. 2012. Vol. 49, P. 4.
10. Веселовский С. Войны будущего // РСМД. — 2013. — Январь. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=1314#top (дата обращения: 03.05.2014)
11. The Responsibility To Protect: Report of the International Commission on Intervention and State Sovereignty. ICISS. December, 2011. URL: <http://responsibilitytoprotect.org/ICISS%20Report.pdf> (accessed 10.05.2014)
12. Ban Ki-moon. Implementing the Responsibility to Protect: Assembly Report. New York UN, 2009.
13. Barry B. Libya's Lessons. International Institute for Strategic Studies, Survival: Global Politics and Strategy 53, no. 5, October–November, 2011. P. 11.
14. Путин критикует Запад за вторжение в Ливию // ИноСми. — 2011. — Апрель. URL: <http://news.mail.ru/politics/5794530/> (дата обращения: 10.04.2014)
15. Численность и вооружение ливийской армии // РИА Новости. — 2011. — Март. URL: http://ria.ru/arab_mm/20110323/356741432.html (дата обращения: 03.04.2014)

16. Review of Julie Flint and Alex de Waal *Darfur: A Short History of a Long War* Zed Books, 2005. URL: <http://understandingsudan.org/Resources/Review%20of%20Flint%20and%20DeWaal.pdf> (accessed 03.04.2014)
17. The Libyan Army. *Global Security* [Electronic resource]. URL: <http://www.globalsecurity.org/military/world/libya/> (accessed 03.04.2014)
18. The Black African Soldiers Who Fight for Libya — and the U.S. *New America Media*. March, 2011 [Electronic resource]. URL: <http://newamericamedia.org/2011/03/the-black-african-soldiers-who-fight-for-libyaand-the-us.php> (accessed 03.04.2014)
19. Anderson J. Sons of the Revolution. *New Yorker*. 5/9/2011, Vol. 87 Issue 12, P. 40-53.
20. Marlowe A. Flip Flop War. *World Affairs*. Nov/Dec2011, Vol. 174 Issue 4, P. 7-15.
21. Hauslohner A. The War Between The Libyas. *Time*. 3/21/2011, Vol. 177 Issue 11, P. 26-31
22. Пали блокированные ливийскими войсками города Эз-Зауия и Мисрата // *Военный обозреватель*. — 2011. — Март. URL: <http://warsonline.info/liviya/pali-blokirovannie-liviyskimi-voyskami-goroda-ez-zauiya-i-misrata.html> (дата обращения 10.05.2014)
23. Ливийские мятежники назвали свои отряды «армией» // *Военный обозреватель*. — 2011. — Май. URL: <http://warsonline.info/liviya/liviyskie-myatezhniki-nazvali-svoi-otryadi-armiey.html> (дата обращения 10.05.2014)
24. Сражение за Триполи // *Военное обозрение*. — 2011. — Август. URL: <http://topwar.ru/6334-srazhenie-za-tripoli.html> (дата обращения 08.04.2011);
25. Война в Ливии — сражение за Триполи // *Армейский Вестник* -2011. — Август. URL: <http://army-news.ru/2011/08/vojna-v-livii-srazhenie-za-tripoli/> (дата обращения 10.05.2014)
26. Ливия — война продолжается // *Военный обозреватель*. — 2011. — Август. URL: <http://warsonline.info/liviya/liviya-voyna-prodolzhaetsya.html> (дата обращения 10.05.2014)
27. Ливия — оперативная сводка за 23 августа // *Военный обозреватель*. — 2011. — Август. URL: <http://warsonline.info/liviya/liviya-operativnaya-svodka-za-23-avgusta.html> (дата обращения 08.04.2011)
28. Ливия: Триполи штурмовал британский спецназ. Март, 2011. URL: <http://www.qwas.ru/russia/sr/Livija-Tripoli-shturmoval-britanskii-spcnaz/> (дата обращения 10.05.2014)
29. Кто такие ливийские повстанцы? // *Военный обозреватель*. — 2011. — Март. URL: <http://warsonline.info/liviya/kto-takie-liviyskie-povstantsi.html> (дата обращения 10.05.2014)
30. Любопытная оппозиция Ливии. Март, 2011. URL: <http://www.warandpeace.ru/ru/exclusive/view/56711/> (дата обращения 10.05.2014)
31. Libya: Islamic Emirate of Barqa Seizes Arms, Takes Hostages. February, 2011 [Electronic resources]. URL: <http://twilightoftheamericanempire.blogspot.ru/2011/02/libya-islamic-emirate-of-barqa-seizes.html> (accessed 10.05.2014)
32. Кто такие ливийские повстанцы? // *Военный обозреватель*. — 2011. — Март. URL: <http://warsonline.info/liviya/kto-takie-liviyskie-povstantsi.html> (дата обращения 10.05.2014)
33. World Report 2012: Libya [Electronic resource]. URL: <https://www.hrw.org/world-report-2012/world-report-2012-libya> (accessed 10.04.2014)
34. Special Commentary: Can African Mercenaries Save the Libyan Regime? The Jamestown Foundation. February, 2011. URL: http://www.jamestown.org/single/?no_cache=1&tx_ttnews%5Btt_news%5D=37551&tx_ttnews%5BbackPid%5D=7&cHash=f0b3ef8200af7c3a039bc6f593c6ffc6 (accessed 10.04.2014)
35. Benghazi residents trash mercenaries' barracks // *The Khaleejtimes*. — February, 2011. URL: http://www.khaleejtimes.com/DisplayArticle09.asp?xfile=data/international/2011/February/international_February818.xml§ion=international (accessed 10.05.2014)
36. Smith D. Has Gaddafi unleashed a mercenary force on Libya? // *The Guardian*. — February, 2011 [Electronic resource]. URL: <http://www.theguardian.com/world/2011/feb/22/gaddafi-mercenary-force-libya> (accessed 10.05.2014)
37. Namunane B. Kenya: 'Dogs of War' Fighting for Gaddafi // *All Africa*. — February, 2011 [Electronic resource]. URL: <http://allafrica.com/stories/201102250009.html> (accessed 10.04.2014)
38. AU: Libya rebels killing black workers. CBS News [Electronic resource]. URL: <http://www.cbsnews.com/news/au-libya-rebels-killing-black-workers/> (accessed 10.04.2014)

39. Ливийские демонстранты линчуют африканских наемников // InoСМИ. — 2011. — Февраль. URL:<http://inosmi.ru/africa/20110222/166760135.html> (дата обращения 10.04.2014)
40. Псы войны // Коммерсант. — 2011. — Март. URL: <http://www.kommersant.ru/Doc/1600714> (дата обращения 10.04.2014)
41. За Каддафи воюют европейские наемники // InoСМИ. — 2011. — Апрель. URL: <http://n1.by/news/2011/04/26/96667.html> (дата обращения 10.04.2014)
42. „Негры-наёмники“ в Ливии как начало panaфриканского передела // Ньюслэнд. — 2011. — Март. URL: <http://newsland.com/news/detail/id/648703/> (дата обращения 10.05.2014)
43. Глава ПНС: На стороне Каддафи сражаются наемники из России // Росбалт. — 2011. URL: <http://www.rosbalt.ru/main/2011/09/24/893506.html> (дата обращения: 03.05.2014)
44. Старший сын Каддафи утверждает, что в Триполи воюют подразделения НАТО и наемники. Интерфакс: информ. ресурс. 2011. URL: <http://www.interfax.ru/world/204759> (дата обращения 10.05.2014)
45. Masood A. CIA recruits 1,500 from Mazar-e-Sharif to fight in Libya. The Nation. August, 2011 [Electronic resource]. URL: <http://www.nation.com.pk/politics/31-Aug-2011/CIA-recruits-1500-from-MazareSharif-to-fight-in-Libya> (accessed 10.05.2014)
46. Сологубовский Н. Критический элемент — снайперы НАТО // MaxPark. — 2013. — Июль. URL: <http://maxpark.com/community/politic/content/2075278> (дата обращения: 15.05.2014)

СНОСКИ

- ¹ Генерал-майор М. Вудвард, командир семнадцатой воздушной армии США, была назначена Командующим объединенными ВВС в ходе операции «Одиссея Восход».

РЕЦЕНЗИИ И ЭКСПЕРТИЗЫ

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ ВЫБОР ДЛЯ РОССИИ

(Рецензия на книгу С. Дзарасова «Куда Кейнс зовёт Россию?»)

Кайманаков С. В.

Ведущий научный сотрудник кафедры политической экономики экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, кандидат экономических наук.

Кретов С.И.

Руководитель научно-исследовательского центра Российской академии предпринимательства, доктор экономических наук.

Вышедшая в издательстве «Алгоритм» книга профессора Дзарасова Солтана Сафарбиевича «Куда Кейнс зовёт Россию?» вызвала большой интерес у значительной части экономистов-теоретиков вузов и научных учреждений. Её оживлённые обсуждения прошли не только в институте экономики РАН, где работает автор, но и на Экономическом факультете МГУ и кафедре мировой политики РГГУ.

Книга также получила высокую оценку в периодических научных изданиях. Она обстоятельно разбирается в обширной рецензии проф. Воейкова М.И.¹ под углом зрения того, насколько и как кейнсианская теория подходит для современной России. Высоко оценивая пионерный характер работы Дзарасова С.С., рецензент, тем не менее, вступает с ним в полемику по ряду вопросов теоретического и практического значения. В частности, это касается выбора пути нашего дальнейшего развития. Рецензент разбирает рассмотренные автором книги три пути развития: бюрократический централизм, рыночный фундаментализм и предложенный посткейнсианством третий путь, который сочетает достоинства первых двух и отсекает их пороки. «Первый путь, — пишет Воейков М.И., — уже пройден и вернуться на него невозможно. Второй себя полностью дискредити-

ровал. Остаётся третий путь, который и предлагает проф. Дзарасов С.С. В этом состоит заслуга автора и ценность его книги»².

Эту ценность разбирает автор другой рецензии, профессор Колганов А.И.³ Основную заслугу автора книги этот рецензент видит в том, что он выводит на свет Божий подлинного Дж.М. Кейнса не только задвинутого в тень, но ещё искажённо толкуемого монетаристской ортодоксией. «На этом фоне, — пишет рецензент, — книга С.С. Дзарасова, не просто решившего напомнить нам о Кейнсе, но прямо заявляющего об актуальности данных им уроков, резко выделяется своей интеллектуальной честностью»⁴. Проф. Колганов А.И. также выделяет то достоинство книги, что в ней Кейнс восстановлен в своих правах не как глава из истории экономической мысли, «а как источник идей, способных помочь нам в решении самых насущных экономических проблем»⁵. С этой точки зрения многозначителен вопрос, поставленный рецензентом в заключении. «Почему Кейнс в России не был услышан, и есть ли надежда на то, что «Кейнсианская революция» у нас всё же произойдёт? От ответа на тот вопрос зависит не только судьба идей Кейнса в России, но и наша собственная судьба»⁶.

Из всех откликов на книгу видно, что она посвящена тому, чтобы Кейнс был услышан в России и у нас произошла связанная с его именем революция в экономической теории. От этого, как подчёркивает Колганов А.И., в немалой степени зависит наша судьба, встанем ли мы на путь регулируемого развития и начнём править нашим кораблём, или стихийные волны рынка будут нести нас в неизвестность. Имеется в виду использование кейнсианских идей, с одной стороны, для разработки альтернативной стратегии экономического развития, а с другой, возврата к научной политической экономии.

Важное достоинство рассматриваемой книги, в отличие от множества других написанных о Кейнсе, состоит во всестороннем объяснении истоков кейнсианской революции. В западной литературе это влияние обычно сводится к шоку, произведенному Великой депрессией 1929-33 гг. на интеллектуала, воспитанного в духе маршаллианской традиции. С.С. Дзарасов не отрицает это обстоятельство, но считает его недостаточным. Не меньшее значение он придаёт влиянию первой мировой войны и последовавшей за ней русской революции на мировоззрение Кейнса. Восстановление игнорируемого западными авторами русского следа в воззрениях Кейнса составляет одну из новаторских сторон книги. В ней показано, что ещё до женитьбы Кейнса на русской балерине Лидии Лопуховой, сблизившей его с русской средой в Англии, Кейнс проявлял живой интерес к русской революции и её последствиям. Как показано в книге, чуждый революционных способов решения проблем, он глубже других понял ее истоки, заключенные в неудовлетворённости рабочих масс своим положением и сколь опасно при этом полагаться на то, что рынок сам собой обеспечит устраивающее всех равновесное развитие. В написанной после первого посещения Советского Союза в 1925 г. (потом были

два других, в 1928 и 1936 годах) работе «Конец laissez faire», Кейнс показал опасность для капитализма полагаться на неуправляемое действие рыночных сил. Наступивший вскоре после этого Мировой кризис 1929-33 гг. явился подтверждением верности его суждений о природе и противоречиях современного ему капитализма.

Эти два обстоятельства, как показано С.С. Дзарасовым в книге, подтолкнули Кейнса к пересмотру господствовавших тогда маршаллианских идей о беспрепятственном развитии рынка и капитализма. Созданием своей «Общей теории занятости, процента и денег» Кейнс выступил по существу с отрицанием существовавшей в его время экономической теории, согласно которой автоматизм действия рыночных сил обеспечивает равновесное развитие экономики и достижение наилучшего результата.

Как видно из книги С.С. Дзарасова, Кейнс доказывал нечто противоположное. Агенты рынка, утверждал он, имеют дело с множеством неизвестных, а потому принимают решения в условиях **фундаментальной неопределённости будущего**. По этой причине они не могут рассчитать последствия своих действий. Кризисные спады — явное тому подтверждение. «Единственное, что могут делать люди, — разъясняется в книге позиция Кейнса, — это с помощью государства в желательном направлении воздействовать на развитие экономики. Отсюда выдвижение кейнсианством на первый план задачи обеспечения занятости путем стимулирования частных и государственных инвестиций и наращивание совокупного спроса как стимулятора экономического роста»⁷.

Понятно, что это само собой произойти не может, и автор книги подробно разбирает концептуальные и практические аспекты кейнсианского решения регулирующей роли государства. В центр внимания читателя он выдвигает то, как Кейнс определяет самый глубокий по-

рок капитализма. **«Наиболее значительным пороком экономического общества, в котором мы живём, — пишет Кейнс, — является его неспособность обеспечить полную занятость, а также его произвольное и несправедливое распределение богатства и доходов»**⁸. Профессор Дзарасов С.С. по этому поводу замечает: «Никто из либеральных теоретиков — а Кейнс клялся, что он либерал — так не писал ни раньше, ни позже»⁹. Несколькими строками ниже приводится также сделанная Кейнсом важная оговорка на этот счёт. «Что касается меня, — писал он, — то я полагаю, что есть известные социальные и психологические основания значительного неравенства доходов и богатства, однако не столь большого разрыва, какой имеет место в настоящее время»¹⁰.

С тех пор как были написаны эти слова, пропасть между богатыми и бедными стал ещё более глубоким, и это указывает на то, что капитализм следовал иным путём, нежели тот, который предлагал Кейнс. Выступая против усиления имущественного неравенства и за смягчение социальной напряжённости, утверждает С.С.Дзарасов, Кейнс по существу отступил от классического либерализма и против воли его апологетов пошёл на рукопожатие с марксизмом. В таком виде он становился персоной *non grata* в своей среде, и после смерти его «активно отредактировали» в духе традиционной либеральной доктрины.

За объяснение ускоренного роста экономики и практики её регулирования в капиталистических странах после Второй мировой войны взялся автор самого популярного учебника «Экономикс» американский экономист Пол Самуэльсон. Но сделано было это так, чтобы совместимые с неолиберализмом положения Кейнса, например регулирование спроса, выдвинуть на первый план, а такие несовместимые с ним, как регулирование инвестиций, занятости и доходов, отодвинуть в невидимую тень. Тем

самым создавалась видимость принятия кейнсианства, при этом отвергая или замалчивая его основные и намного более значимые положения.

Такое переделанное кейнсианство с легкой руки того же П. Самуэльсона, получившее название **«неоклассического синтеза»**, приобрело наибольшую известность и распространение в мире. К сожалению, в таком виде Кейнс был воспринят и марксистскими теоретиками, которые рассматривали его как типичного апологета капитализма. Верно, конечно, что Кейнс был защитником капитализма и ставил своей основной целью укрепление системы частного предпринимательства. Но, как показано в рассматриваемой книге, в отличие от других своих коллег, он это делал не вульгарно, а научно, а потому его анализ имеет непреходящую ценность независимо от его пророческой позиции. К сожалению, по этой причине глубокое научное содержание кейнсианского анализа капитализма оказалось скрытым также от внимания советских исследователей Кейнса. Подобное предвзятое, если не сказать сакрально-мифологическое отношение к Кейнсу сохраняется у нас до сих пор.

Достоинство книги С.С. Дзарасова в том, что в ней восполняется этот пробел. Правда, свою работу он вёл не на пустом месте. К его услугам были работы как последователей Кейнса, так и других представителей западной экономической мысли. Так, одна из плодотворных его последователей Джоан Робинсон называла неоклассический синтез «ублюдочным кейнсианизмом» (*bastard keynesianism*), указывая тем самым на его извращённый характер. Сама она написала ряд первоклассных работ, в которых отстаивает и дальше развивает идеи своего учителя.

Однако особое значение для нас имеет показ в книге роли М. Калецкого в развитии кейнсианства. Со ссылкой на ряд иностранных источников С.С.Дзарасов пишет: «За несколько лет до Кейнса

польский экономист Михаил Калецкий опубликовал ряд работ, в которых он дал аналогичные Кейнсу решения и рекомендации с марксистских позиций»¹¹. То, что Кейнс с либеральных, а Калецкий с марксистских позиций пришли к одним и тем же или аналогичным выводам, утверждает автор, достойно самого серьёзного внимания. По его мнению, это говорит о том, что при наличии научной добросовестности классовые и иные предвзятости отступают на задний план. Кроме того, Калецкий был не традиционным марксистом, слепо привязанным к его догмам. Десятилетие пребывания в Оксфорде в роли одного из ведущих теоретиков кембриджских кейнсианцев не поколебали его убеждение в том, что жизнеспособность общества связана с его способностью регулировать свою экономику. В условиях, когда слепая ориентация на рынок вызвала небывалый развал нашей экономики, опыт и суждения Калецкого, который помимо знания западной экономической мысли был также одним из руководителей польского Госплана, представляют для нас особый интерес. К сожалению, в книге об этом сказано очень скупо, что надо отнести к её недостаткам. Поэтому хочется пожелать, чтобы автор написал об этом более подробно.

Интерес к теоретическому наследству М. Калецкого актуализирован провалом неолиберального проекта рыночного преобразования экономики России и других постсоветских государствах. Этому вопросу в книге посвящена вторая глава, где на большом фактическом материале показаны негативные последствия российского капиталистического эксперимента. «Наш опыт, — пишет автор, — является уникальным, по крайней мере, в двух отношениях. Во-первых, нигде капитализм не создавался по заранее разработанным чертежам. В других обществах он возникал революционно или эволюционно, но всегда естественным путём. В нашем случае он создан

армадой засланных к нам иностранных, по преимуществу американских, специалистов в соответствии с постулатами неоклассической ортодоксии (Вашингтонский консенсус). Во-вторых, в отличие от стран классического капитализма мы имеем теперь не только двадцатилетний опыт рынка и капитализма, но предшествующий многолетний опыт планового ведения хозяйства на социалистических началах».¹²

На этом основании автор делает вывод, что не только капитализм как система, но и отражающая его неклассическая теория («Экономикс») прошли экспериментальную проверку на состоятельность, и оказалось, что они её не выдержали. По всем приведенным в книге данным видно, что плановая система была более эффективной, чем рыночная.

Соответственно стало ясно и другое: традиционная политическая экономия является более верным научным инструментом познания экономической реальности, чем новоявленное верование — экономикс. Бездумная замена политической экономии, позволяющей понять социальную суть экономических явлений и найти ключ к воздействию на них в желаемом направлении, на экономикс, сводящей их к техническим расчетам получения выгоды с апологетической начинкой, не повысила экономические знания учащейся молодежи, а понизила их. Хотя советская система экономического образования не была лишена также серьёзных изъянов, тем не менее, по распространённому среди преподавателей мнению, квалификация нынешних выпускников экономических вузов существенно уступает тому, который мы имели в прошлом. Это особенно касается их теоретического уровня и кругозора. Не только «Капитал» К. Маркса, но и труды таких классиков, как А. Смит, Д. Риккардо, А. Маршалл, Дж. Кейнс отодвинуты в курс истории экономической мысли, где они рассматриваются лишь скороговоркой. Экономическая

же мысль сведена к модным в данное время компиляциям авторов учебников и содержащимся в них эмпирическим расчётам на основе абстрактных математических формул, показывающих равновесное состояние экономики. Если капитализм действительно таков, то откуда столь характерные для него кризисные спады, валютные потрясения и финансовая нестабильность и многие другие несоответствия тому, что утверждается в экономикс?

Безоглядно воспринятые западные учебники «Экономикс»¹³ ответов на эти, как и на множество других вопросов нашей экономики, не дают. И понятно, почему. Анализ ограничен чисто техническими аспектами проблем, что не позволяет понять их социальную сущность и тем самым то, что происходит в действительности. В свете этой реальности политическая экономия, исходящая из социальной сущности экономических проблем представляется практически более значимой наукой. Даже советская политическая экономия при всём своём догматизме предлагала ответы более связанные с реалиями нашей жизни, чем нынешняя «Экономикс».

Вот почему нам надо более разборчиво относиться к тому, что мы воспринимаем из-за рубежа. В книге С.С. Дзарасова этот вопрос не оставлен без внимания. «Наряду с сохранением всего лучшего из нашего идейного наследства, — говорится там, — нам следует более разборчиво подходить к тому, что принимать из мировой науки. Имеется в виду экономическая теория, соответствующая интересам не только богатящей верхушки, но и всей страны и всего народа. Таковым представляется *посткейнсианский подход*. Разумеется, он будет продуктивен лишь при условии дополнения его отечественными разработками, обобщающими наш собственный опыт. В советской практике государственного регулирования и планирования было много негативного, но, как теперь

ясно, было немало и позитивного. Одно ведь не исключает другого. Кризисных спадов экономики не было, рабочих на улицу не выбрасывали и без средств существования не оставляли, жильё люди получали бесплатно, а угрозы его потери не было. При всех условиях каждому человеку было обеспечено право на труд и заработок, а также другие социальные гарантии».¹⁴

В свете того, что показано во второй главе книги о развале российской экономики и отсутствии лучших перспектив в рамках неоклассической ортодоксии, С.С. Дзарасов выступает за принятие нами альтернативного ей посткейнсианства. Правда, со ссылкой на ряд зарубежных авторов, он признаёт не полное соответствие этого понятия его реальному содержанию, так как многое в него внесено и представителями других направлений экономической мысли (институционализм, марксизм, дирижизм). Но ценность содержания посткейнсианства представляется важнее условий его возникновения. «В отличие от марксизма, — говорится в книге, — оно не является революционной теорией, выступающей за полный отказ от капитализма. В то же время не считает его настолько совершенным, что в нём ничего не надо менять. Наоборот, говорит он, у капитализма есть свои пороки и он нуждается в таких изменениях, благодаря которым альтернативные ему формы ведения хозяйства могут быть вполне эффективными».¹⁵

В то время как монетаризм, как разновидность неолиберальной ортодоксии, не допускает альтернативы свободному рынку *laissez faire*, посткейнсианство выступает за такую альтернативу — регулируемый капитализм. В нём частнособственническая инициатива считается вполне совместимой как с государственным воздействием на экономику, так и с ассоциированным (кооперативным и государственным) предпринимательством. На этом основании посткейн-

сианство позиционирует себя как теория третьего пути. «В этом, — говорится в книге, — его привлекательность для нас, отказавшихся от тоталитарного социализма, но не принимающих также бесчеловечный капитализм. *Кейнс и посткейнсианцы, таким образом, зовут нас идти этим третьим (средним) путём.* Не являясь ни первым, ни вторым, он сочетает их достоинства, отсекая их в то же время их пороки»¹⁶.

Важной частью книги и несомненной заслугой её автора надо признать выдвижение в центр нашего внимания большого ряда фундаментальных положений посткейнсианства. Они вмещаются в «Экономикс», но способны быть золотым фондом арсенала традиционной политической экономии и в то же время иметь практическое значение для перевода российской экономики на более эффективную модель развития.

- Вместо неоклассической гипотезы рационального экономического человека, способного рассчитать последствия своих действий и получить наилучший результат, посткейнсианство утверждает другое. Оно утверждает, что человек принимает свои решения между неизвестным будущим и безвозвратным прошлым, а потому они в лучшем случае могут быть приближенными к реальности, но не адекватны ей.
- Вместо краткосрочной прибыли посткейнсианство выступает за максимизацию долгосрочного роста в качестве основной цели доброкачественной фирмы.
- Вместо производственной функции, согласно которой распределение определяется предельной производительностью факторов производства: капиталу — прибыль, а труду — заработную плату, посткейнсианство утверждает, что распределение определяется соотношением классовых сил, что означает по силе капитала.

- Рассматривая цены товаров и услуг в качестве основных показателей рыночной информации, ортодоксия утверждает, что таким образом достигается наиболее эффективное распределение ресурсов в экономике. Не отрицая значение рыночных сигналов в краткосрочном периоде, посткейнсианство утверждает, что в долгосрочном периоде цены определяются условиями производства и распределения чистого продукта и устанавливаются ведущими корпорациями по формуле: издержки производства плюс прибыль.
- В отличие от мейнстрима, согласно которому предоставленная сама себе экономика стремится к равновесию и развивается по заданной траектории, посткейнсианство утверждает, что такая экономика рано или поздно отклоняется от равновесия и вступает в кризис. Только путём государственного регулирования, утверждает оно, возможно если не исключить, то значительно ослабить негативные последствия кризиса.
- Исходя из количественной теории денег, мейнстрим оценивает деньги как экзогенный (внешний) фактор, а потому как нечто *нейтральное* по отношению к экономике и считает, что их предложение определяется государством. Посткейнсианство, наоборот, рассматривает деньги как фактор эндогенный (внутренний). Поэтому деньги выступают как *активное* свойство экономики, а их количество определяется её потребностями. В подтверждение в книге приводится материал из российской практики начала 1990-х гг., когда ограничение денежного предложения со стороны государства не смогло остановить разгул инфляции. Когда денег стало не хватать, то экономика создала им заменители — денежные суррогаты.
- Посткейнсианство не только отрицает свободу рынка, а доказывает необхо-

димось индикативного планирования и взаимной увязки цен, инвестиций и заработной платы в целях обеспечения непрерывного роста экономики и полной занятости населения с умеренным ростом заработной платы. За этот счёт, во-первых, предотвращается социальная напряжённость в обществе; во-вторых, накачивается совокупный спрос и создаются стимулы роста экономики. Преимущество этой модели для нас усматривается в её соответствии нашей исторической традиции сочетания плана и рынка, централизма и самостоятельности предприятий и корпораций.

- Посткейнсианство выступает за прогрессивное налогообложение, при котором его основная тяжесть от малоимущих перекладывается на плечи более имущих слоев общества, которым даже в этом случае гарантированы растущие доходы.
- Посткейнсианство стоит на позициях признания различных форм собственности, эффективность которых оно ставит в зависимость не от формы — частной, государственной или кооперативной — а от достигаемых ею результатов. Оно смыкается с социал-демократической концепцией **контролируемой собственности**, используемой не только для личного обогащения, но и общественного благосостояния.

Из этого далеко не полного перечня посткейнсанских положений видно, что в отличие от либеральной ортодоксии оно рассматривает государство не менее значимым субъектом функционирования экономики, нежели частного собственника. В этой связи весьма интересен содержащийся в книге сопоставительный анализ достоинств и недостатков советской практики планового управления экономикой, где не было частной собственности, с нынешней практикой

рыночной экономики, где нет планового начала.

Переход от одного к другому считался равнозначным утверждению демократии. Однако, по мнению автора книги, этого не произошло. «Если бы у нас установилась реальная демократия, а не её фикция — пишет он, — то у рядовых граждан были бы легальные способы защиты своих интересов, и они не дали себя ограбить и лишиться тех социальных прав, которым они прежде пользовались. Но у них не было таких возможностей, потому что вместо демократии мы получили новую форму закабаления человека, возрастание его зависимости от собственника. В прошлом на предприятиях и учреждениях были с разной эффективностью действовавшие партийные, профсоюзные и комсомольские организации, через деятельность которых проявлялись интересы и воля коллектива. Они служили каналами легализации общественного мнения, и властям приходилось с этим считаться.

Сейчас ничего подобного больше нет. Партийные и молодёжные организации на предприятиях и учреждениях запрещены, а профсоюзные превращены в орудие осуществления воли работодателей, власть которых по сравнению с прошлым намного возросла. Советский директор находился под двойным контролем. Он осуществлялся снизу общественными организациями, под давлением которых нередко ему приходилось покидать свой пост. Ещё более жёстким был контроль со стороны вышестоящих партийных и административных органов. Над капиталистическим работодателем никакого контроля нет, а трудовое законодательство он может нарушать по своему усмотрению. В итоге рабочий человек оказался в более зависимом положении, нежели раньше».¹⁷

Здесь мы видим определенную противоречивость позиции автора относительно прав и свобод. До тех пор он критиковал советскую систему за то, что

она их не обеспечивала. Теперь контроль над деятельностью администрации он оценивает как благо, поскольку это ограничивает произвол. Мы находим, что в этом есть определенное противоречие. На наш взгляд, предприниматель должен быть свободным в своих действиях, иначе не может действовать эффективно. Другое дело, что работнику необходимо гарантировать определенные права, и профсоюзы обязаны стоять на страже их соблюдения. Рядовой работник сейчас более зависим от работодателя, чем это было в советское время.

В виду этого авторская постановка вопроса о необходимости развития демократических начал в управлении обществом и экономикой кажется нам достойным серьёзного внимания. Сопоставляя достоинства и недостатки советской системы, автор в то же время уделит значительное внимание опыту ускоренного развития стран, отвергнувших Вашингтонский консенсус (Китай, Индия, Вьетнам, Бразилия), чему посвящена четвертая глава книги. С учётом всего этого он приходит к выводу о необходимости отказа от существующей у нас монетаристской модели и замены её альтернативной моделью экономики. Он пишет, что «речь идёт о **планово-рыночной модели** экономики, конвергентно сочетающей положительные черты плановой системы с достоинствами рыночной экономики».¹⁸

Однако, переход к такой модели, говорится в книге, диктует необходимость осуществления ряда существенных преобразований в экономике, без которых он невозможен. Первым таким условием автор считает возвращение обществу рентных отраслей экономики и установление государственного контроля над природными ресурсами, которые, пишет он, по определению принадлежат всему населению и ничьей частной собственностью быть не могут.

В качестве второго преобразования предлагается создание органов стратеги-

ческого планирования для определения основных направлений и пропорций экономики. Для этого можно использовать, как показано в книге, не только опыт советского планирования, но и рассмотренную в книге разработку американского посткейнсианца Альфреда Эйхнера (1937 — 1988 гг.) по индикативному планированию, согласно которому исходными в нём должны быть согласование трех основных параметров экономического роста: цен, инвестиций и заработной платы. Преимущество подобной практики усматривается в том, что вместо рыночной игры «в тёмную» она позволяет с открытыми глазами отслеживать развитие экономики и решение социальных проблем.

В качестве третьего условия выдвигается ряд мер по чистке государственного аппарата от коррупции и других форм криминала. Об этом много говорят, но результатов нет. С.С. Дзарасов указывает на причину того, почему так происходит. «Взяточник, — пишет он, — редко действует в одиночку, чаще всего действует под прикрытием своего начальства, с которым делится. Пока так продолжается и «пока рука руку моет», борьба с этим злом бесполезна».¹⁹ Чтобы разорвать тандем коррупционеров и их покровителей, оружие правосудия одинаково должно быть направлено как против одних, так и других.

Понятно, что в книге на такую острую тему, как выбор модели экономического развития, не всё может быть принято одинаково, она не может быть лишена и спорных суждений. Так, проф. Воейков М.И. в упомянутой выше рецензии упрекает автора книги в преувеличении им значения идей западных авторов для нашей страны. Верно, конечно, то, что за положение дел в нашей стране мы сами несём ответственность и должны сами решать свои проблемы. Но всё-таки наука считается единой, и все полезное необходимо воспринимать, где бы это ни было сделано.

Можно указать и на ряд других вопросов, которые можно оспорить. Однако достоинства книги представляются нам столь значимыми, что дают самые серьёзные основания для широкого внимания к ней научной общественности, озабоченной состоянием и перспективами развития российской экономики.

ПРИМЕЧАНИЯ:

- 1 Воейков М.И. Экономическая теория для России. *Вестник института экономики РАН*, № 2, 2013 г.
- 2 Там же, С. 197.
- 3 Колганов А.И. Придёт ли в Россию кейнсианская революция? (О книге С.С. Дзарасова «Куда Кейнс зовёт Россию?»). *Экономическая наука современной России*, № 4 (63), 2013.
- 4 Там же, С. 153.
- 5 Там же, С. 153.
- 6 Там же, С. 155.
- 7 Дзарасов С. Куда Кейнс зовёт Россию? М: «Алгоритм», 2012, С.14.
- 8 Кейнс Дж. Избранные произведения. М. «Экономика», 1993, С. 510.
- 9 Дзарасов С. Куда Кейнс зовёт Россию? М: «Алгоритм», 2012, С. 33.
- 10 Кейнс Дж. Избранные произведения. М. «Экономика», 1993, С. 511.
- 11 Дзарасов С. Куда Кейнс зовёт Россию? М: «Алгоритм», 2012, С. 39.
- 12 Там же, С. 77-78.
- 13 Даже студенты Гарварда — цитадели подготовки управленческой, финансовой и экономической «элиты» США поняли бесперспективность постулатов, с шаманской безапелляционностью навязываемых апологетами «Экономикс», и сакрально утверждающих о незыблемости и божественной истинности неolibеральной западной экономической модели. 25 ноября 2011 они объявили забастовку. Они отказались изучать курс «Экономикс» и ушли с занятий одного из наиболее известных авторов в области стандартной микро- и макроэкономической теории, автора учебника, вышедшего огромными тиражами на десятках языков мира, в том числе — русском, Грегори Мэнкью. Они обратились к общественности с заявлением: этот курс не отражает реалий и не дает базы для понимания экономических основ жизни общества и социальных проблем! См.: <http://forum-msk.org/material/news/7730342.html> Началась забастовка студентов Гарварда, не желающих изучать стандартный курс ««Экономикс»».
- 14 Там же, С. 152.
- 15 Там же, С. 149.
- 16 Там же, С. 174.
- 17 Там же, С. 200
- 18 Там же, С. 210.
- 19 Там же, С. 214.

Уважаемые авторы!

1. Материалы представляются в электронном виде (в формате Word 7.0 или поздней версии) на электронный адрес редакции: GPJ2013@mail.ru (текст — через 1.5 интервала, кегль шрифта — 14, с подписью автора на последней странице; сноски концевые, обозначения арабскими цифрами). Объем материала не должен превышать 10 страниц. Опубликованные ранее или предложенные в несколько журналов материалы к рассмотрению не принимаются.
 2. По запросу автор получает информацию о статусе его статьи.
 3. Договор о предоставлении права использования произведения заключается в устной форме и является безвозмездным, т.е. плата с авторов, в том числе аспирантов, за публикацию статей не взимается, авторский гонорар не выплачивается. Представляя статью для публикации, автор тем самым выражает согласие на ее сокращение и редактирование, размещение в тех справочно-правовых системах, в базах данных, на электронных ресурсах (в том числе в сети Интернет), с которыми у редакции есть соответствующее соглашение. При направлении в редакцию статьи обязательно прилагается заполненное заявление в свободной форме на имя Главного редактора.
 4. В начале статьи авторы направляют в редакцию на русском и английском языках (обязательно для лиц, сдававших кандидатский экзамен по английскому языку) следующие сведения и материалы:
 - название статьи;
 - фамилию, имя, отчество, ученую степень, ученое звание;
 - место работы, должность, почтовый служебный адрес, контактные телефоны и адрес электронной почты
 - аннотацию (4–5 строк);
 - ключевые слова из текста статьи (4–6 слов или словосочетаний);
- Кроме того, автор представляет только на русском языке пристатейный библиографический список (этот список составляется в алфавитном порядке из названий научных источников, приведенных в ссылках по тексту статьи).
5. Данные, представляемые в редакцию в соответствии с п.4 пунктом, будут размещены в РИНЦ.
 6. Материалы, не соответствующие указанным в настоящем объявлении требованиям, к рассмотрению и рецензированию не принимаются.
 7. Просим авторов тщательно проверять перед отправкой в журнал общую орфографию материалов, а также правильность написания соответствующих юридических терминов и наличие необходимой информации.

При возникновении вопросов, связанных с оформлением материалов, можно обращаться в редакцию по телефону (495) 7-400-600 или по e-mail: GPJ2013@mail.ru.